

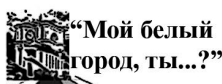
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ АССОЦИАЦИИ
РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

РУССКОЕ №1(18)
ПОЛЕ
2017
ВЫХОДИТ С 2010 ГОДА

ЖУРНАЛ ВЫПУСКАЕТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПОСОЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА
РОССИЙСКОГО ЦЕНТРА НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Фарит Мухаметшин: «В российско-молдавских отношениях наметилось улучшение» 3
Поле славы	Борис Шаповалов. Мой «Бессмертный полк» 9
Воскресение	«О главном, о сущем...» 14
Casa mare	Виктор Кирюшин. «Созвездия плывут над головою...» 17
Поле зрения	Евгений Дога. Гении 25
Дом Пушкина	Марина Подлесная. «Личность каждого тесно связана с отечеством...» 26
	Нелли Дамаскина. Из Кишинёва – в Михайловское 32
	Сергей Маслоброд. Пушкин и электричество 36
Звезда над полем	Наталья Новохатняя. Тамара Алёшина, прекрасная, незабываемая 38
Забвению не подлежит	Алёна Дороговцева. Дубоссарская трагедия 44
Пушкинская горка	Сергей Пагын. «Небо тихо стоит в окне...». Стихи 48
Поле притяжения	Валериу Реницэ. XXI-я хромосома. Главы из романа-притчи 53

Игорь Сметанников. Отрывки из неопубликованного 70
Елена Степанова. Рассказы 75

Татьяна Волошина-Орлова. Дыхание ветра 84
Наталья Родина. Любовь, как капелька росы 85
Александр Чельшев. «Тороплюсь упредить бой часов...» ... 88
Светлана Прокоп. Ветви древа жизни и познания 95

Михаил Лупашко. Кишинёвская традиция 97

Олеся Рудягина: «Люди устали от отчуждения...»
 Интервью Станиславу Минакову. 102

Александра Юнко. «Рыбка из пруда» 111
Надя Делаланд. О трудовых буднях эльфов 117

Ольга Гарусова. «И я очень благодарен Кишинёву...» 122

Ольга Тиховская. Спасительный маршрут 130

Виктория Алесенкова. Реминисценция
 в свете софитов 140
Валентина Склярова. «Осанка – это фасад души» 145

Алексей Петрович. Учитесь помнить, господа... 148

**Северо-Западный федеральный округ
 Российской Федерации** 151

Учредитель и главный редактор: *Олеся Рудягина*
 Редколлегия: *Сергей Пагын, Татьяна Орлова-Волошина,*
Виктория Алесенкова, Марина Сычёва.
 Литературный редактор и корректор: *Нелли Торня*
 Художник: *Сергей Сулин*
 Вёрстка: *Людмила Ильина*

E-mail: russkoe-pole-md@mail.ru

ISSN 1857-1301

Отпечатано в типографии SRL "Metrompaş"
 г. Кишинёв, ул. Фереедулуй, 4

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Перепечатка материалов – только с разрешения редакции журнала «Русское поле».

© Русское поле, 2017

ПОСОЛ РФ: «В РОССИЙСКО-МОЛДАВСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НАМЕТИЛОСЬ УЛУЧШЕНИЕ»

Россия и Молдавия отмечают 6 апреля этого года 25 лет установления дипломатических отношений. Накануне круглой даты Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Молдавии ФАРИТ МУХАМЕТШИН рассказал, как развивается сотрудничество между двумя странами.

– Фарит Мубаракиевич, юбилей – хороший повод подвести итоги, определить приоритетные задачи на будущее. В связи с этим хотел узнать Вашу оценку российско-молдавского сотрудничества, изменений, которые произошли за последние годы.

– Установление дипломатических отношений между нашими странами, несомненно, – событие исторической важности. Оно положило начало современному этапу развития российско-молдавских связей, корни которых уходят в глубь веков. Еще столетия назад наши народы объединяли православие, старославянский язык, которым тогда пользовались и в Молдавии, совместная борьба против иноземных захватчиков. Как видим из исторических источников, задолго до того, как дочь Штефана Великого – Елена Волошанка – вышла замуж за Ивана Молодого, сына и на тот момент уже соправителя Великого князя Московского Ивана Третьего, между Московским и Молдавским княжествами были налажены прочные связи, в том числе и на дипломатическом уровне. Не только доблестный воин и искусный дипломат Штефан Великий, но и Николай Милеску Спэтару, Дмитрий Кантемир, его сын Антиох Кантемир, другие великие молдаване в разные времена вносили и вносят неоценимый вклад в развитие отношений дружбы и сотрудничества между нашими странами.

На современном этапе важной вехой в развитии отношений стало заключение в ноябре 2001 года в Москве базового политического Договора о дружбе и

сотрудничестве. В его преамбулу включены положения о стратегическом партнёрстве между двумя странами, участии России в политическом урегулировании приднестровской проблемы, в котором Москва выступает в качестве посредника и гаранта. Договорно-правовая база российско-молдавских отношений к настоящему времени насчитывает более 180 двусторонних документов о сотрудничестве в различных областях, в том числе около 40 соглашений на уровне субъектов РФ.

Жизнь заставляет нас находить точки соприкосновения, позволяющие в полной мере использовать наши совместные конкурентные преимущества: общность исторической судьбы и культуры, родственные связи между нашими народами, русский язык, которым владеет большинство населения Молдавии. Я убеждён, что создание прочных, многогранных, дружественных и взаимовыгодных связей между нашими народами, практически во всех областях – от политики до повседневной жизни людей – главный итог прошедших 25 лет.

– Дипотношения между двумя странами устанавливались в драматичное для Молдавии время. В марте 1992 года разгорелся приднестровский вооруженный конфликт. В Кишинёве тогда звучали упреки в адрес Москвы, расквартированных на левом берегу Днестра российских военных объявили «оккупантами», обвиняли в разжигании войны...

– Позвольте уточнить – речь идёт именно о тех самых военных, которые помогли остановить братоубийственную войну на Днестре, искалечившую судьбы тысяч людей. Хотелось бы напомнить, что под российскую юрисдикцию части бывшей 14 армии на левом берегу Днестра были переведены только 1 апреля 1992 года, когда вооруженный конфликт уже начался. К тому времени СССР распался, и служившие в этой армии военные из бывших советских республик разъезжались по домам. Её состав дополнили те, кто родом был из этих мест, кого кадровики направляли по месту жительства, чтобы хоть как-то обеспечить жильём. Называть их «оккупантами», по крайней мере, несправедливо. И политически недальновидно.

– Но подобные обвинения мы порой слышим и сейчас.

– Таким образом, политики пытаются снять с себя вину за приднестровскую трагедию, приведшую к гибели людей. Что касается российских военных, то вместе с молдавскими и приднестровскими «голубыми касками» они уже 25 лет надёжно охраняют мир, позволяя Кишинёву и Тирасполю решать проблемы за столом переговоров. Разве их вина в том, что политики не могут договориться?

Согласитесь, утверждения, что два батальона российских миротворцев, вооружённые лёгким стрелковым оружием, мешают объединиться Молдавии и Приднестровью, у которых многотысячные армии, не выдерживают никакой критики.

– В Кишинёве придерживаются мнения, что пришло время заменить миротворцев на гражданских наблюдателей.

– Я регулярно встречаюсь с политиками, представителями общественности, как на правом, так и на левом берегу Днестра. В Тирасполе категорически против смены формата миротворческой операции, которая оказалась успешной, так как никаких эксцессов и столкновений с момента её утверждения не происходило. В качестве аргумента там приводят тот факт, что в 1992 году наличие миссии международных наблюдателей не спасло от войны.

Не следует забывать, что на плечах российских военных лежит и ответственность за обеспечение безопасности складов вооружений, оставшихся с советских времён. Их вывоз был приостановлен в 2003 году, когда был сорван процесс политических договорённостей.

В последнее время у приднестровского руководства вызывает тревогу произошедшая в прошлом году активизация учений молдавской армии с участием стран НАТО, которые проводятся вблизи разделительной зоны безопасности. Объявление об открытии в Кишинёве Бюро по связям североатлантического альянса, да и отсутствие прогресса в переговорном процессе, а также ряд других факторов – всё это, на наш взгляд, не способствует укреплению доверия между двумя берегами Днестра, к которому призывают участники переговоров в формате «пять плюс два» (Молдавия, Приднестровье, ОБСЕ, Россия, Украина и имеющие статус наблюдателей США и ЕС).

– На этом фоне в Кишинёве всё чаще критикуют переговоры в этом формате. Недавно даже прозвучал призыв заморозить их, как «бесполезные»?

– Переговорная площадка в этом формате работает уже более десяти лет. Может, не так эффективно, как всем нам хотелось бы, но альтернативы ему пока нет. Нужно его совершенствовать, но отказываться от формата, на мой взгляд, неверно. Мы, со своей стороны, всегда убеждали и Кишинёв, и Тирасполь, что тактика малых, но конкретных шагов позволит перейти от решения простых вопросов к сложным. Россия выступала и выступает в качестве страны-гаранта и посредника в переговорном процессе по приднестровскому урегулированию и подтверждает свою готовность к дальнейшему продвижению диалога между Кишинёвом и Тирасполем. При этом мы придерживаемся позиции, что решением приднестровской проблемы может стать только продуманный и взвешенный компромисс, выработанный самими сторонами при содействии международных посредников. В этой связи выступаем за ритмичную и последовательную работу формата «пять плюс два».

– Вернёмся к российско-молдавским отношениям, которые в последние годы развивались непросто?

– После того, как на первых за последние 16 лет всенародных выборах президентом Молдавии был избран выступающий за восстановление российско-молдавского сотрудничества Игорь Николаевич Додон, наметилась тенденция к их улучшению. В январе и в марте нынешнего года состоялось два визита главы молдавского государства в Москву, в ходе которых определились главные векторы и алгоритм взаимодействия по всему комплексу двустороннего торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества.

Несомненно, декларированное президентом Молдавии стремление к стратегическому партнёрству и широкоформатному диалогу по всему комплексу тем российско-молдавских отношений импонирует. Однако я призвал бы рассматривать такие инициативы в контексте ранее наметившейся позитивной динамики по новым направлениям сотрудничества.

Они были озвучены на прошлогодних встречах руководства наших стран: в рамках диалога в Бишкеке «на полях» Совета Глав Государств Президента России Владимира Владимировича Путина и премьер-министра Молдавии Павла Петровича Филипа, а также в ходе бесед Председателя Правительства Дмитрия Анатольевича Медведева и главы молдавского кабинета на заседании Совета Глав

Правительств. По их итогам достигнуты важные договорённости по активизации торгово-экономических отношений между нашими странами. Было положено начало разработке плана действий для снятия ограничений экспорта молдавской продукции на российский рынок. Затем последовали визиты в Москву вице-премьера, министра экономики Октавиана Захаровича Калмыка, а в Кишинёв и Тирасполь – заместителя председателя Правительства России Дмитрия Олеговича Rogozina. Молдавской стороне был передан проект «дорожной карты» по восстановлению двусторонних торговых и иных отношений. Этот план был утверждён в ноябре прошлого года в Москве на заседании межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству между нашими странами. Кстати, хочу отметить, что экспорт молдавской продукции в Россию в январе–феврале этого года увеличился почти в пять с половиной раз по сравнению с этим же периодом прошлого года.

– Если не ошибаюсь, официальный визит главы Молдавии в Россию состоялся впервые за многие годы?

– Несмотря на достаточно длительный перерыв, визит получился очень насыщенным. В ходе встречи с президентом России, представителями российских ведомств обсуждались состояние и перспективы двустороннего торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества, проблематика приднестровского урегулирования. С удовлетворением хочу отметить, что ряд достигнутых договорённостей уже претворяется в жизнь – стартовал процесс амнистии молдавских трудовых мигрантов, большая часть которых работает в России. По разным оценкам это более полумиллиона человек, которые ежегодно переводят в Молдавию около 1 миллиарда долларов, что, как считают молдавские экономисты, позволяет удерживать на плаву экономику республики. Дан зелёный свет на возврат на российский рынок ряда молдавских производителей, решаются другие важные вопросы во взаимоотношениях двух стран.

– Вместе с тем пауза в двустороннем сотрудничестве привела к тому, что за последние годы товарооборот между двумя странами сократился более чем в два раза. Сможет ли Молдавия вернуть былые позиции на рынке России, которая раньше была главным покупателем молдавских товаров?

– Безусловно, вернуть утерянные позиции будет непросто. Придётся побороться с конкурентами, в том числе из зарубежных стран, которые не упустили возможность занять традиционную нишу молдавской продукции. Это потребует и времени, и средств, и дополнительных усилий. Но делать это необходимо, прежде всего, для самой Молдавии, структура экономики которой сложилась в рамках кооперации некогда единого народнохозяйственного комплекса. Без восстановления этих связей нашим молдавским партнёрам будет сложно добиться устойчивого развития. Ведь к более активному подключению Молдавии к деятельности СНГ и ЕАЭС подталкивает сама логика процессов евразийской интеграции, ориентированных на создание дополнительных условий по стабильному развитию региональных экономик в условиях глобальной конкуренции.

Однако давайте будем оптимистами, как говорится, «дорогу осилит идущий». Возобновила работу российско-молдавская межправительственная комиссия, в её рамках, как я уже сказал, разработана «дорожная карта» по восстановлению торгово-экономического сотрудничества. Активно к работе подключились ТПП России и ТПП Молдавии, а также российско-молдавский Деловой совет. Во

многим благодаря их усилиям в конце января, начале февраля в Кишинёве состоялся Бизнес-форум «От качества к конкурентоспособности». В состав широкой российской делегации вошли представители 17 регионов России от 15 отраслевых направлений сотрудничества. Молдавская сторона была представлена более 300 экономическими агентами, включая приднестровцев.

Важно отметить, что в последнее время всё больший интерес к сотрудничеству с Молдавией проявляют российские регионы: только за последние несколько месяцев Кишинёв посетили представительные делегации Свердловской, Астраханской областей, Республики Татарстан, Санкт-Петербурга. Несмотря на определённые трудности, в том числе связанные с простым в наших отношениях, вижу огромный экономический потенциал, заложенный в перспективах развития межрегионального сотрудничества между нашими странами.

Как я уже отмечал, Евразийский экономический союз давно стал реальностью на пространстве Содружества, без которого невозможно представить развитие экономического сотрудничества ни с Россией, ни с другими странами СНГ. Безусловно, ЕАЭС для Молдавии – это и вызов, и новые возможности. В этой связи большие надежды связываю с итогами проведённого 3 апреля в Кишинёве Международного форума «Молдова – Евразийский экономический союз», в ходе которого президент Молдавии подписал меморандум о сотрудничестве с председателем Коллегии ЕЭК Тиграном Суреновичем Саркисяном.

– Президент Молдавии в ходе недавнего визита в Брюссель проинформировал руководство ЕС, что после подписания Соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли ситуация в стране деградировала вопреки оптимистичным прогнозам правительства. Он предложил провести трёхсторонние переговоры с участием России, чтобы решить вопрос о возобновлении экспорта молдавской продукции на российский рынок. В Брюсселе отказались. Как теперь будет развиваться ситуация?

– По поводу отказа от переговоров со стороны ЕС, это вопрос к Брюсселю. В Москве с предложением президента Молдавии провести такие переговоры согласились. Несмотря на то, что три года назад в Кишинёве не захотели прислушаться к мнению российской стороны по поводу возможных рисков для двусторонней торговли после подписания Соглашения об ассоциации Молдавия–ЕС. Ведь до заключения этого соглашения молдавские партнёры пользовались всеми льготами и преференциями бесполошинной торговли в СНГ, и это давало им преимущества в борьбе с конкурентами и на российском рынке. Однако одновременное участие Кишинёва в двух зонах свободной торговли создавало экономическую коллизия, требующую согласования многих режимов торговли. Проигнорировав наши неоднократные предложения провести такие переговоры, молдавские партнёры вынудили нас пойти на односторонние меры по защите своего рынка. Думаю, проблемы экономической неопределённости, связанные с одновременным участием Молдавии в режимах свободной торговли с СНГ, ЕС и Турцией, ещё требуют своего решения.

– В Кишинёве утверждают, что таким образом Москва стремилась помешать интеграции Молдавии в ЕС.

– Прежде всего, хочу напомнить, что российское руководство разделяет понимание того, что Молдавии важно быть в хороших отношениях и с Западом,

и с Востоком. Ведь и сама Россия тесно сотрудничает с ЕС. Таким образом, мы уважаем решения, которые принимает молдавское руководство. Тем не менее, судя по итогам президентских выборов, да и по результатам недавних опросов, такие решения далеко не всегда совпадают с мнением народа. Учитывая последние результаты исследований в сфере молдавской экономики, о которых говорил в Москве и Брюсселе президент Молдавии, такая линия себя не вполне оправдала.

– Как будет развиваться российско-молдавское сотрудничество в этой ситуации?

– Сегодня российское руководство ставит принципиально новые задачи по созданию современной экономики с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, развитой сферой услуг, эффективным сельским хозяйством, то есть экономикой, работающей на современной технологической базе. Следовательно, нам также необходимо переводить наше сотрудничество с Молдавией на новый этап, расширять инвестиционное взаимодействие, научно-производственные связи. Для этого необходимо продолжить работу по совершенствованию договорно-правовой базы. Например, создавать условия для эффективного вовлечения в двустороннее сотрудничество среднего и малого бизнеса, который пока задействован в недостаточной степени. Работы здесь – непочатый край.

Особо хочу отметить огромную роль, которую играют наши научные, культурные и образовательные связи, имеющие богатую и яркую историю. Думаю, многим известна активность Российского центра науки и культуры (РЦНК), в залах которого постоянно проходят выставки, семинары, другие мероприятия. Говоря о нашем культурном взаимодействии, хотел бы сказать о вкладе общественных организаций соотечественников в сохранение и приумножение наследия наших народов.

– Расскажите, пожалуйста, каким вы представляете будущее молдавско-российских отношений? Что нужно сделать для достижения поставленных целей?

– Очевидно, что у наших стран ещё много неиспользованных возможностей для дальнейшего развития отношений в различных сферах – политической, торгово-экономической и, конечно же, гуманитарной. Мы должны грамотно распорядиться этим незадействованным взаимным потенциалом, эффективно реализовать его в интересах друг друга. Практической реализации таких проектов, конечно же, должна предшествовать всесторонняя предметная проработка, детальный просчёт экономической составляющей, определение ответственных исполнителей. Для этого необходимы регулярные контакты на высшем уровне, а также постоянный конструктивный диалог между внешнеполитическими ведомствами наших стран.

– Спасибо за интервью!

Беседовал Валерий ДЕМИДЕЦКИЙ

Поле славы

ПОБЕДИТЕЛИ

БОРИС ШАПОВАЛОВ

МОЙ «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК»

День Победы для меня – и семейный, и государственный праздник. И одновременно это мой день поминальный – по всем близким людям, погибшим в ту страшную войну или участвовавшим в ней.

Я родился и рос в Кицканах. В том самом молдавском селе, которое дало в 1944 военном году название знаменитому плацдарму 37-й армии 3-го Украинского фронта на правом берегу Днестра южнее Бендер. Именно с этого огненного плацдарма, как его впоследствии назвали, 20 августа 1944 года советские войска нанесли решающий и сокрушительный удар по врагу в ходе Яско-Кишинёвской наступательной операции.

С детства я слышал рассказы о войне своего отца, других воевавших родственников, односельчан – ветеранов войны.

Мой отец, **Андрей Федосеевич Шаповалов**, 1926 года рождения, семнадцатилетним парнем был призван на службу в ряды РККА (Рабоче-Крестьянской Красной Армии – так она тогда называлась) Песчанским районным военным комиссариатом Винницкой области Украинской ССР сразу же после освобождения родного села от фашистов. Участвовал в Великой Отечественной войне с апреля 1944 года по апрель 1945-го.

Служил командиром отделения (помощником командира взвода) разведки роты управления 1241 гаубичного артиллерийского полка 177-ой гаубичной артиллерийской бригады 24-ой артиллерийской ордена Суворова дивизии прорыва РГК (Резерва Главного командования). Эта дивизия выполняла специальные задания Главного командования Советской Армии по прорыву фашистской обороны и участвовала в боевых действиях на разных фронтах. Отец воевал в Польше, Германии, Чехословакии. Как правило, полки тяжёлой артиллерии находились в 3-10 километрах от передовой. Их целью было разрушение оборонительных

сооружений, подавление долговременных огневых точек, больших скоплений техники и живой силы противника, поддержка артиллеристским и миномётным огнём наших наступающих войск. Корректировка огня батарей полка и дивизиона – вот такая стояла задача перед разведчиками-наблюдателями. Отец со своими боевыми товарищами – разведчиками был в пехотных подразделениях на переднем крае. А иногда на нейтральной полосе или в тылу противника.

19 апреля 1945 года в Чехословакии, юго-западнее города Ратибор, у населённого пункта Хабишов, возвращаясь из ночной разведки по тылам противника ранним утром, сержант Шаповалов и его напарник попали в засаду. Отец был тяжело ранен в левую ногу и правую руку. Почти целый день пролежал на нейтральной полосе, пока свои не вытащили. Бой за него шёл яростный. Немцы любой ценой пытались добить или захватить разведчика, а советские воины – защитить. Это уже был победный год, дрались за каждого бойца до конца. Лечился в госпитале в Польше. Вернулся в родное село в июле 1945 года после демобилизации из рядов Вооружённых сил в связи с инвалидностью. Инвалид III группы Великой Отечественной войны. Награждён Орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу» и «За победу над Германией». И Георгиевская ленточка с отцовской фронтовой медали для меня – символ Победы советского народа в Великой Отечественной войне, символ мужества и героизма моего отца.

Все школьные годы я вместе со своими одноклассниками принимал самое активное участие в работе школьного поискового отряда. Мы искали заброшенные могилы в лесу и по берегу Днестра, переносили останки погибших воинов в братскую могилу села, занимались установлением имён и фамилий, переписывались с родственниками павших воинов. Это была многолетняя кропотливая работа нескольких школьных поколений.

Книга памяти захороненных в Братских могилах села Кицканы насчитывает фамилии 1 494 солдат, сержантов и офицеров, погибших в боях на днестровском плацдарме. 1 700 воинов лежат в Братских могилах села Копанка. И в общей сложности ещё около 3 000 воинов, павших в боях на плацдарме, захоронены на мемориальных комплексах Бендер, Тирасполя, Киркаешт, Хаджимуса, Терновки, Карагаша, Суклеи и Слободзеи.

Ежегодно 9 Мая на Кицканский мемориал, благодаря нашей настойчивой поисковой работе, приезжали человек десять родственников погибших воинов. Они проживали в семьях учителей и учеников нашей школы. Эта работа, встречи и беседы с родными героев Великой Отечественной остались в памяти на всю жизнь. Мы, члены поискового отряда, гордились тем, что нескольких воинов нам удалось «воскресить». Следопыты написали родственникам погибших воинов о месте их захоронения, а бывшие солдаты в действительности оказались живыми и умерли уже в послевоенные годы. Это Иван Владимирович Гулида из Свердловска и Степан Миронович Дроздов из Завадовска.

Разыскивая родственников солдата Владимира Митрофановича Голота, мы неожиданно нашли его самого. Оказывается, во время боя он был тяжело ранен и засыпан землёй от разорвавшегося рядом снаряда. А бойцы из другой дивизии, наступавшей следом, откопали раненого и отправили в госпиталь. Окончил он свой боевой путь в Германии. После войны жил на Украине, не зная, что официально «похоронен» в молдавском селе Кицканы.

Вот что нам, красным следопытам из Кицканской средней школы № 1, рассказал на встрече 9 мая 1970 года «воскресший из мёртвых» Владимир Митрофанович: «Во время боя недалеко от меня разорвался вражеский снаряд. Из-под ног во все стороны полетела земля, взрывная волна догнала, подбросила высоко над землёй, швырнула меня на камни и засыпала сверху землёй. Рядом упали друзья. Санитары вынесли их, тяжело контуженных, с поля сражения и отправили в госпиталь. А после боя рядом с воронкой нашли обрывки моей одежды и солдатский «паспорт» с именем, фамилией и номером части. Вот в моём полку и решили, что я убит, вычеркнули из списков живых и отправили домой похоронку. А я отлежал пару месяцев в госпитале, вернулся на фронт и дошёл до самого фашистского логова».

Вот так, по случайности, попало имя Владимира Голота на мрамор братского надгробия. Владимир Митрофанович во время многолюдного митинга в Кицканах, в присутствии тысяч людей сам молотком и зубилом выбил свою фамилию с плиты мемориала. Никогда не забуду глаза этого ветерана, полные слёз скорби за своих погибших однополчан, и, одновременно, слёз радости и гордости. Я вырос на рассказах близких и дорогих мне людей о подвигах советских воинов. Это и мои дяди – ветераны войны.

Пехотный старший лейтенант Владимир Семёнович Юркин, вернувшийся с фронта без левой руки, ставший руководителем одного из первых кицканских колхозов, а затем долгие годы работавший бригадиром и заведующим перевалочным пунктом.

Григорий Иванович Холодный, гвардии сержант, воевавший в артиллерийских частях. В армии с октября 1940 года, принимал участие ещё в финской войне, а Великую Отечественную прошёл с июня 1941 года по май 1945-го. Награждён Орденом Красной звезды и четырьмя боевыми медалями. Механик-водитель плавающего бронетранспортёра 9-го гвардейского тяжёлого артиллерийского полка 20-й гвардейской артиллерийской бригады. В Кицканах коммунист Холодный был председателем сельсовета, бригадиром, заведующим животноводческой фермой колхоза «Красный садовод».

Пехотный старшина Михаил Федосеевич Шаповалов прошёл в боях почти всю войну, впоследствии стал первым директором Кицканской средней школы. Мужчины нашего рода сражались с фашистами на разных фронтах и в разных войсках. Каждый делал на фронте и в жизни то, что мог. Но всех их объединяла любовь к своей Родине, народу и стремление достойно прожить свою жизнь.

С большой любовью и уважением вспоминаю уроки жизни моих школьных директоров и учителей-ветеранов, которые оставили неизгладимый след в душе. Это **Юрий Петрович Панченко, Пётр Павлович Нисиченко**, ставший инициатором сооружения Обелиска Славы и музея Яско-Кишинёвской операции в Кицканах, и его жена, учитель русского языка Елена Михайловна; математик, завуч моей школы **Мир Никитович Вихрачёв**, бессменный руководитель нашего поискового отряда.

Это мои институтские преподаватели-ветераны: русские – **Василий Павлович Ульянов, Александр Васильевич Сафонов, Мария Антоновна Суровцева, Михаил Иванович Кадакин**; молдаване – **Александр Васильевич Гинсарь** и **Аркадий Николаевич Дзюбинский**, белорус **Марат Александрович Калинин**, еврей **Исидор Натович Пилат**.

О каждом из них можно написать книгу. Восемнадцатилетний командир танкового разведывательного взвода, лейтенант Марат Калинин* несколько раз горел в танке. Воевал так, что всего за год участия в боевых действиях за храбрость был награждён четырьмя орденами и двумя медалями. В мирное время стал кандидатом исторических наук, доцентом, написал много интересных книг и воспитал несколько поколений молдавских учителей. Почти все мои наставники уже ушли из жизни. Но я помню каждого из них...

Так сложилась моя судьба, что после окончания Кишинёвского педагогического института мне посчастливилось служить в 92-ой гвардейской Криворожской Краснознамённой учебно-мотострелковой дивизии, которая 12 апреля 1944 года освободила в числе других воинских соединений 37-й армии Тирасполь и моё родное село Кицканы, и до 20 августа 1944 года воевала на Кицканском огненном плацдарме.

Моя гвардейская дивизия была сформирована в марте 1943 года, в городе Купянске из бойцов 149-й и 12-й гвардейской стрелковых бригад, участвовавших в Сталинградской битве.

Летом 1943 года бойцы дивизии участвовали в боях под Прохоровкой, потом под Харьковом, Полтавой, Вознесенском, Первомайском. В 1943 году освободили город Кривой Рог, за что дивизия получила почётное наименование «Криворожская». Форсировали Днепр в районе населённого пункта Мишулин Рог. Вскоре дивизия была награждена Орденом Красного Знамени. В 1944 году сражалась за освобождение правобережной южной Украины, Молдавии, Румынии. Войну закончила в Болгарии. 48 воинов дивизии были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

В мирное время я служил в 175-м гвардейском отдельном батальоне связи и в 332-м гвардейском мотострелковом полку этой дивизии. Мы, военнослужащие мирного времени, воспитывались на подвигах своих однополчан и свято хранили традиции гвардейцев – криворожцев. В числе лучших военнослужащих в 1982 году я был занесён в Книгу Почёта 332-го гвардейского Ордена Красной звезды учебного мотострелкового полка.

В той войне погибло более 600 тысяч жителей Молдовы, в том числе более 50-ти из 250 воевавших моих земляков из родного, молдавского многонационального села Кицканы, давшего имя знаменитому плацдарму. Около 400 тысяч граждан Молдовы воевали в рядах Советской Армии против фашистской нечисти, и около четверти из них погибли (57 тысяч из погибших 84 тысяч военнослужащих – уроженцев МССР это этнические молдаване). Из молдаван, воевавших в Красной Армии, каждый четвёртый был добровольцем. Более 250 тысяч солдат, офицеров, партизан и подпольщиков, уроженцев МССР были награждены за храбрость и мужество в борьбе против фашизма орденами и медалями. Молдавская земля дала стране 19 Героев Советского Союза и 4 полных кавалеров Ордена Славы.

За все годы фашистской оккупации (1941-1944) в румынскую армию было с большим трудом мобилизовано 28,5 тысяч молдаван-бессарабцев.

До начала 1943 года, до гибели двух румынских армий под Сталинградом, молдаван, русских, украинцев, гагаузов и болгар, живших на территории Бессарабии, в румынскую армию вообще не призывали как неблагонадёжных. Из этих

---

* Наш журнал в рубрике “Поле славы” опубликовал воспоминания Марата Калиненко в своём самом первом номере (“РП” №1, 2010 год).

28 тысяч призванных в румынскую армию молдаван, более 14 тысяч человек впоследствии добровольно перешли в Красную Армию. Остальные просто не успели этого сделать, так как в конце августа 1944 года после успешной Ясско-Кишинёвской операции советских войск остатки румынской армии перешли на сторону антигитлеровской коалиции.

В 1944 году молдаване с цветами встречали армию освободителей и помогали ей, чем могли. Более 257 тысяч человек влились в ряды Красной Армии после освобождения от фашистской оккупации.

Что бы сегодня ни говорили и ни писали фальсификаторы истории Второй мировой войны, факты остаются фактами. 22 июня 1941 года румынская армия вместе с войсками нацистской Германии перешла границу Советского Союза и дошла до Сталинграда, где была полностью разгромлена вместе с 6-й немецкой армией фельдмаршала Паулюса.

В августе 1944 года возрождённая 6-я немецкая армия «мстителей» вместе с 8-й немецкой армией и двумя румынскими армиями (3-я и 4-я армии) вторично были разгромлены в ходе Ясско – Кишинёвской наступательной операции. На заключительном её этапе 29 августа 1944 года на стороне Советской Армии в бой вступила 1-я Краснознамённая Дебреценская румынская добровольческая пехотная дивизия имени Тудора Владимиреску, укомплектованная в СССР из румынских военнопленных и воевавшая впоследствии против немцев, в составе 2-го Украинского фронта в Румынии, Венгрии и Чехословакии.

В результате антифашистского вооружённого восстания, которое вспыхнуло в самый разгар Ясско-Кишинёвской наступательной операции советских войск 23 августа 1944 года, в Бухаресте были арестованы румынский диктатор Ион Антонеску и его ближайшие соратники, которых позднее судил румынский народ за совершённые преступления. Остатки румынской армии перешли на сторону антифашистской коалиции и на завершающем этапе войны приняли участие в боях против немецких войск уже в составе Советской Армии.

Вечный огонь горит на воинских мемориалах, и вместе с ним горит память в сердцах всех, кто помнит героизм своих отцов и дедов, кто искренне благодарен людям в шинелях, отдавшим в борьбе с нацизмом за наше светлое настоящее самое дорогое – жизнь. И пусть никто не будет забыт, и ничто не будет забыто...

Каждую весну 9 Мая я иду с утра с цветами на кишинёвский Мемориал воинской славы «Вечность», после обеда еду в свои родные Кицканы на могилу отца. И обязательно захожу на Кицканский мемориальный комплекс, где покоятся полторы тысячи воинов, смертью храбрых павших за наше мирное небо.

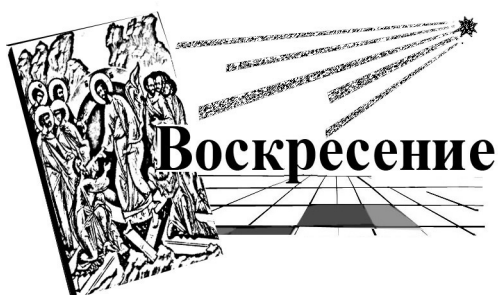
Все они – мой «Бессмертный полк».

Борис ШАПОВАЛОВ – историк, политолог, публицист, доктор философии в области социологии, преподаватель истории и общественных наук высшей дидактической степени, член-корреспондент Международной кадровой академии. Родился в 1958 году в селе Кицканы, Слободзейского района МССР. Окончил Кишинёвский государственный педагогический институт им.И.Крянгэ, Одесскую высшую партийную школу КПСС, Межрегиональную академию управления персоналом. Автор 44 книг – учебников и методических работ по истории, маркетингу, менеджменту, экономике, праву, педагогике, психологии управления. Теме Великой Отечественной войны посвящены книги “Кицканский огненный плацдарм”, “Лента нашей памяти”, “Великая Отечественная война 1941-1945 годы. Документы, цифры, факты”.

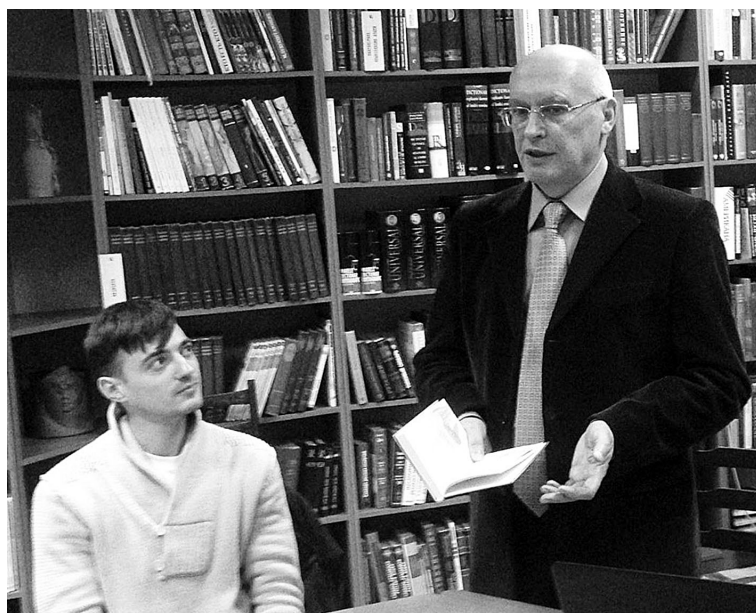
Член Совета Конгресса русских общин Молдовы, заместитель председателя общественного движения «Родина – Евразийский союз», исполнительный директор Фонда «Содружество», заместитель председателя политической партии «Patria».

“О ГЛАВНОМ, О СУЩЕМ...”

Первый в 2017 году номер «Русского поля» выходит в канун Пасхи – Светлого Воскресения Христова. И вполне уместно и радостно нам, позиционирующим себя как издание, поддерживающее православную культуру земли Молдавской, сообщить своим читателям: по инициативе Ассоциации русских писателей РМ минувшей зимой в Молдове впервые прошли Вечера русской православной поэзии.

Гость Кишинёва Виктор Кирюшин читает свои стихи

На зов наш откликнулся, прилетев в Кишинёв, удивительный русский человек Виктор Фёдорович Кирюшин – поэт, переводчик, эссеист, секретарь Союза писателей России, Заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат множества литературных премий. Творческий вечер Виктора Кирюшина в русской муниципальной библиотеке им. М.В. Ломоносова познакомил читателей поэзии с его необыкновенно глубокими при стройной простоте, чистыми, как живая ключевая вода, стихами. Через образы далёкого детства и главных в жизни, дорогих сердцу людей, целомудренные строки о любви, через строгую красоту суровой русской природы, горечь безвременья и печаль потерь, запечат-

*Юные участницы Вечера
православной поэзии*

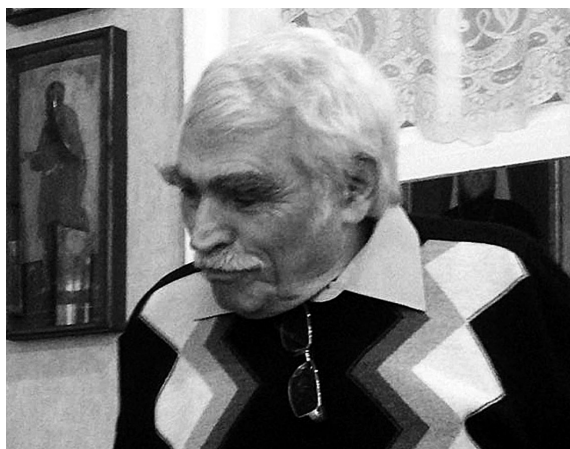

*Диана Жалбэ – член молодёжной
секции АРП РМ*

лённых в книгах Виктора Фёдоровича, проявляется прекрасный образ родины – России, не подверженный вселенской скверне, свято хранимый сердцем.

А на следующий день, 21 января, в помещении трапезной при Свято-Георгиевском храме состоялся Вечер православной поэзии, организованный Ассоциацией русских писателей Молдовы с благословения протоиерея Николая Флоринского, настоятеля единственного в молдавской столице русского Храма, председателя Собора Русской общины РМ.

Мы назвали вечер строкой из стихотворения Виктора Кирюшина – «О главном, о сущем». И, в самом деле, прозвучавшие стихи русских поэтов Молдовы, исполненные сострадания к человеку, страстной жажды добра, любви к родной земле, в сегодняшнее тревожное и расхристанное время без назидательности, пустых деклараций и поминания Господа всеу, безусловно, несут в себе тёплый свет православия.

*Известный молдавский поэт и публицист
Борис Мариан*

В чтениях приняли участие Диана Жалбэ, Борис Мариан, Татьяна Некрасова, Наталья Новохатняя, Татьяна Орлова-Волошина, Сергей Пагын, Наталья Родина, Олеся Рудягина, Светлана Вакарова. На русском и украинском языках прозвучали стихи Натальи Барабаншиковой, а коллектив вокальной хоровой студии “Рапсодия” под её руководством исполнил духовные произведения: Дмитрия Бортнянского “Спаси люди твоя, Господи!”,

*Поэт, прозаик
Наталья Новохатняя*

*Автор-исполнитель
Андрей Бурда*

Михаила Ипполитова-Иванова “Благослови, душе моя, Господа!” и – сюрпризом – старинное песнопение “Алилуйя” на грузинском языке. Между выступлениями пела прекрасная флейта Катюши Кожокарь (класс преподавателя лицея им. С. Рахманинова Анастасии Гусаровой). Авторские песни прозвучали в исполнении барда Андрея Бурды.

Спасибо Свято-Георгиевскому храму за гостеприимство, низкий поклон его настоятелю, отцу Николаю Флоринскому, благословившему и горячо поддержавшему – словом и делом, сердечным участием и всемерной опекой – идею проведения Вечеров! За два насыщенных дня отец Николай постарался показать нашему гостю главные достопримечательности «русского» Кишинёва, в том числе Кафедральный собор Рождества Христова, Дом-музей А.С. Пушкина, православный пантеон Центрального городского кладбища.

Спасибо Виктору Кирюшину за посещение Кишинёва, за время и тепло, посвящённые нам!

Отдельная благодарность Дому-музею А.С. Пушкина и его замечательному музеографу Марине Подлесной – за чудесную экскурсию, библиотеке им. М.В. Ломоносова и её директору Маргарите Щелчковой – за постоянную всемерную поддержку!

Спасибо коллегам по Ассоциации русских писателей Республики Молдова – за дружеское плечо и активное вдохновенное участие!

Мы уверены: продолжение следует!

Casa mare

ГОСТЬ НОМЕРА

ВИКТОР КИРЮШИН

«СОЗВЕЗДИЯ ПЛЫВУТ НАД ГОЛОВОЮ...»

МЫ ОСТАЁМСЯ

Тянемся взглядом за стаей гусиной,
Но остаёмся с тобою, река,
С этой пылающей
Горькой осиною,
С полем, ещё не остывшим пока.

С этим просёлком, где вязнут машины
И безнадёжно гудят провода,
С рощей, глухими дождями прошитой,
В блёстках мерцающих первого льда.

Мы остаёмся,
Не в силах расстаться
С небом, где ранняя зреет звезда,
С непроницаемым сумраком станций
Мимо которых летят поезда.

Мы остаёмся,
Где веси и хляби,
В нужды и беды уйдя с головой,
Под нескончаемый
Жалостно-бабий
Русской метели космический вой.

Что же нас держит?
Вопрос без ответа...
Просто в душе понимает любой:
Только на этом вот краешке света
Мы остаёмся самими собой.

ВЕСЫ

Мы знаем, что ныне лежит на весах...

Анна АХМАТОВА

Не играйте, мальчики, в солдаты –
Время пахнет порохом всерьёз:
Доведут вас эти аты-баты
До горячих материнских слёз.

Нет, она удерживать не станет,
Понимая: этим не спасти...
Скольким под родимыми крестами
Ковылём недремлющим расти!

Что слова?
Они порой кондовы –
Не утешат и не воскресят.
Вновь заплачут сироты и вдовы,
Хлынет дождь,
Леса заголосят.

Ах, Россия, ветрено и сиро
В рощах золотых на небеси...
Пробил час
И снова судьбы мира
На твои положены весы.

* * *

Задыхаюсь от косноязычья,
Но уже не зайти за черту –
Слово рыбе, звериное, птичье,
Словно кость, застревает во рту.
Снова древнюю книгу листаю,
Чей волнующий запах знаком.
Вы, от века живущие в стае,
Не считайте меня чужаком!
Беззащитен и разумом смутен,
Смуглый пасынок ночи и дня,
Я такой же по крови и сути –
Муравью и пичуге родня.
Но природа, закрывшая двери,
Немотой продолжает корить.
О, свободные птицы и звери,
Научите меня говорить!

* * *

Ночью проснулся от крика,
Мучило: был он иль нет?
Лишь первозданно
И дико
Лунный колышется свет.

Свет неземного накала
В небе,
На белой стене.
Ты ли меня окликала
Или почудилось мне?

Снова из тьмы законной
Луч этот вырвал на миг
Твой беспечальный,
Иконный,
Незабываемый лик.

Между былым и грядущим
Не отыскать рубежа,
В непостижимом и сущем
Вновь заплутала душа.

Чтобы в немыслимом свете,
Там, среди звёзд и комет,
Мучиться и не ответить:
Были мы в мире иль нет?

СОЛОВЕЙ

Сколько их под этой звёздной сферой –
То правее трели, то левей...
Говорят, он маленький
И серый,
В зарослях поющий соловей.

В темноте почти бессильно зренье,
Но глубок и осязаем звук.
Ни к чему цветное оперенье
Этой песне воли и разлук.

Ничего не знаю совершенней.
Слушаю – живую воду пью!
Никаких особых украшений
Русскому не надо соловью.

* * *

Поговорим о чём-нибудь высоком,
 Что предстаёт обыденным подчас.
 Вот яблоко, наполненное соком,
 Качается, фонариком лучась.

Рябит листва, дрожащая от ветра,
 Как тысячи неразличимых лиц.
 Во всём – сиюминутное и ретро,
 Без явно обозначенных границ.

Вот голуби лепечут на карнизе,
 Как сто и даже двести лет назад,

Не ведая иллюзий и коллизий
 Когда-то наполнявших дом и сад.

Вот женщина – судьба моя и мука,
 До сей поры сводящая с ума,
 Уже не дочь баюкает, а внука,
 Почти не веря этому сама.

Созвездия плывут над головою
 И возвращают прожитые дни
 То серенькой картинкой бытовою,
 То фреской,
 Рафаэлевой сродни.

* * *

Отзывчив, почти как виолончель,
 Сухой тростник, а ветер – смычок.
 Я раньше боялся таких ночей,
 А их оказалось наперечёт.
 Луна, прильнувшая к облакам.
 Звезда летит, по стеклу скользя.
 Я раньше не верил твоим рукам,
 А вышло – выжить без них нельзя.
 Сначала многое не в цене,
 Но снег запутался в волосах,
 И стало ясно тебе и мне,
 О чём кукушка кричит в часах.

СТРАННИК

Всё бродит, взяв суму да посох,
 Вдали от псов сторожевых,
 В полях пустых и безголосых,
 В лесах почти что неживых.
 Где ливень хлещет,
 Ветер свищет,
 Блещут молнии во мгле...
 Того, что странник этот ищет
 И не бывает на земле.
 Смешно за выдуманным светом
 Гоняться, не смыкая глаз,
 Но он,
 Не знающий об этом,
 Счастливей каждого из нас.

ВРЕМЕНА

Снова о власти спорят обух и плетъ.
Тьма высылает в дозоры за ратью рать.
Можно смириться с этим
И бросить петь,
Чтобы стареть
И медленно умирать.

Не зарекайся от крови невинной, брат.
Как ни юродствуй, а всё-таки нам решать:
То ли дышать научиться,
Где смог и смрад,
То ли уйти однажды и не дышать.

Окна вокруг темны,
Закрома пусты,
Сыплется с неба последних времён зола.
А на полях вырастают одни кресты.
Много крестов...
Невесёлые, брат, дела.

Надо бы жить
И дрова поутру колоть,
Но безнадежно гнетёт и томит вина,
Словно уже разделились душа и плоть.
Словно уже...
Вот такие, брат, времена.

* * *

Где точит берег невысокий
Густая тёмная вода,
На струнах высохшей осоки
Скрипач играет иногда.

Смычок невидимый взлетает
В озябшей маленькой руке,
И, невесомая,
Не тает
Снежинка на его щеке.

Но услышать мотив нездешний
Не всем дано, и потому

Лишь опустелая скворешня
Внимает с берега ему.

Наивно требовать оваций,
Но даже зная, что почём,
Невыносимо оставаться
Неоценённым скрипачом.

И он задумается грустно,
Иронизируя незло,
Что лишь сочувствие – искусство,
Всё остальное – ремесло.

* * *

Давно забытая отрада –
От счастья голову терять,
Но девичьего винограда
Так дерзко пламенеет прядь!

Так воздух утренний разрежен
И удивителен на вкус,
И, облетевший, не заснежен
Вдали черёмуховый куст.

Пускай седыми холодами
Грозит недалёная зима,
Пускай не видимся годами
С той, что свела меня с ума.

Но иногда приходят снами –
Её лицо, улыбка, речь...
И очарованная память
Уже дороже новых встреч.

* * *

Сечёт по стёклам тёмная вода.
Вздремнёшь и усомнишься поневоле,
Что где-то есть большие города,
Там, за рекой,
Где чёрный лес и поле.

Но дождь пройдёт,
И капли на ветле
Горят, как бус серебряная нитка.
И весело
На сорванной петле
Качается скрипучая калитка.

* * *

Обычности искус –
Обманка для разинь.
Искусство из искусств
Плетение корзин.

Из гущи лозняка,
Бесформенности мглы
Вдруг станут возникать
Изгибы и углы.

Угонишься навряд
За парой лёгких рук,
Когда за рядом ряд,
Когда за кругом круг.

Лозы текучей медь
Обречена пленять.
О, мне бы так уметь
Слова соединять!

* * *

Всё призрачней в памяти лица,
Всё уже ровесников круг...
Давайте друзьями делиться
Назло непогоде разлук.

Хотя бы не множить потери,
Грустя безучастно в углу.
Стучите в оглохшие двери!
Зовите отставших к столу!

Как свет соучастья отраден!
Постыдно его не принять.
Попробуем дружества ради
Оставшихся соединять.

Пусть пиршество доброе длится,
А сколько продлится – Бог весть...
Давайте друзьями делиться,
Пока хоть мгновение есть.

* * *

Пишите от руки
Раскованно и вольно.
Пишите от реки,
От рощи белоствольной.

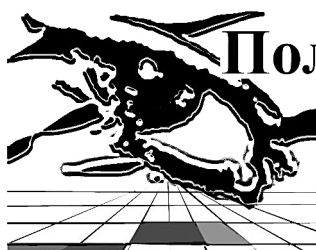
От первого лица
Пишите ночью мгlistой,
От первого скворца
На веточке безлистой.

В предутренней тиши,
Где свет мерцает влажно,
Пишите от души...
А прочее – неважно.

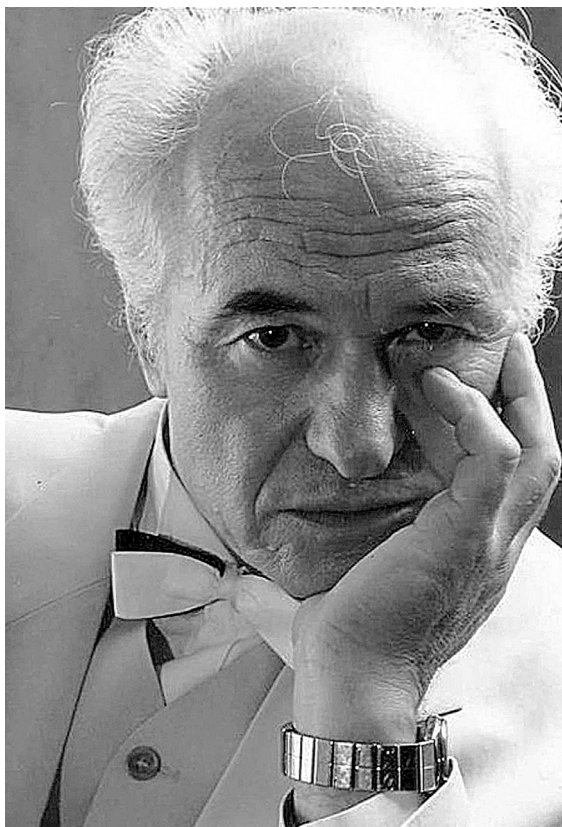

Виктор КИРЮШИН – поэт, переводчик, публицист, редактор, издатель, секретарь Союза писателей России. Родился в Брянске в 1953 году. Окончил факультет журналистики Московского государственного университета. Член Союза писателей и Союза журналистов России. Стихи публиковались в журналах «Нева», «Юность», «Континент», «Смена», «Москва», «Наш современник», «Поэзия», «Сибирские огни», «Подъём», «Молодая гвардия», «Родная Ладога», «Новая Немига» (Белоруссия), «Простор» (Казахстан), альманахе «День поэзии», антологиях «Венок славы», «Русская поэзия: XX век», «Русская поэзия: XXI век», «Час мужества», «Молитвы русских поэтов». Автор сборников стихотворений «Стезя», «Чередование тьмы и света», «Накануне снега и любви», «Неизбежная нежность». Лауреат премии Ленинского комсомола в области литературы и искусства, Всероссийских премий – им. Фёдора Тютчева «Русский путь», им. Николая Гумилёва, Международной премии им. Андрея Платонова, Независимой премии им. Бориса Корнилова. Золотой лауреат фестиваля-конкурса «Русский Stil» в Германии, «Литературная Вена» в Австрии. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Живёт в Москве.

Поле зрения

Легендарный композитор, один из самых известных музыкантов в мире, наш знаменитый земляк встречает свою 80-ю весну. Светлая, жизнеутверждающая музыка его зовёт к высотам духа. Щедрая и благодатная судьба за плечами. Песня «Мой белый город», написанная почти полвека назад, сегодня – официальный гимн столицы нашей родины. Неповторимый, удивительный, загадочный вальс, ставший его визитной карточкой, звучит в разных уголках планеты.

К сожалению, маэстро не всегда объективен в оценке исторических событий, и многие не прощают ему обидных для русских людей высказываний. Тем ценнее его искреннее отношение к человеку, без которого не было бы ни глубокого полновзвучного русского языка, ни великой русской литературы.

Как же много он всего успел! А сколько ещё успеет... Пожелаем же Евгению Дмитриевичу здоровья и творческого долголетия.

Его зарисовку-миниатюру передала в редакцию «Русского поля» супруга композитора. Предлагаем вниманию читателей.

ЕВГЕНИЙ ДОГА

ГЕНИИ

Слава Богу, что гении находятся высоко над этой вечно суетной Землёй, и их уже не касаются наши сложные запутанные будни. Исчезли границы и время, исчезло всё, что могло стоять между бренностью и вечностью.

Александр Сергеевич Пушкин давно, а, может быть, задолго до своего рождения, был предопределён Туда, в Вечность, чтобы принадлежать Вселенной.

Дух его творчества витает над каждым из нас, над новыми и новыми поколениями так же, как солнце, небо, вода являются в каждую жизнь их составной неотъемлемой частью.

Иисус Христос воскрес физически и превратился в Дух. С гениями происходит то же самое. Каждому новому поколению воскрешаются целые эпохи, удивительные судьбы людей, давно ушедших или которым ещё надлежит прийти. А сколько звуков музыки зазвучало и приобрело вечность благодаря вселенской энергетике Пушкина!

Жаль только, что сегодня появилась некая панибратщина в отношении с гениальным Пушкиным. Запросто берут его под руку полуграмотные «спецы» и пытаются пройти с ним по не изведанным даже для гениев мирам, а то раздвинуть золотую свиту таких колоссов, как Глинка, Чайковский, Рахманинов... и притянуть их к уровню своему, дикорастущему, с устремлённым вверх взором, полным умиления и умутнения.

Хотя, что и говорить, поднять свой взор в Туда дано очень немногим, и это хороший знак того, что Гении, среди которых Пушкин, остаются вечно недосигаемыми светилами умов всех поколений, энергией движения всех поясов истории для нас, ныне живущих и пытающихся измерить и пропустить через себя пространство духа.

Евгений ДОГА родился 1 марта 1937 года в селе Мокра Рыбницкого района Молдавии. Молдавский советский композитор, педагог, общественный деятель. Народный артист СССР. Автор трёх балетов: «Лучафэрул», «Венансия», «Королева Марго», оперы «Диалоги любви», более 100 инструментальных и хоровых сочинений, музыки к 13 спектаклям, радиопостановкам, более чем к 200-м фильмам, более 260 песен и романсов, более 70 вальсов. Автор произведений для детей, музыки для открытия и церемонии закрытия Олимпиады 1980 года в Москве, церемонии открытия Олимпиады 2014 года в Сочи. 2007 год, когда композитор отмечал свой 70-летний юбилей, был провозглашён в Молдове Годом Евгения Доги. Почётный гражданин Кишинёва, его имя носят музыкальная школа и улица. В 1987 году в честь Евгения Доги названа планета №10504. Награждён Золотой медалью чести «Человек второго тысячелетия». Два произведения Евгения Доги вошли в список 200 лучших мелодий, ставших классикой на все времена.

ГОД ПОЭТА

Дом Пушкина

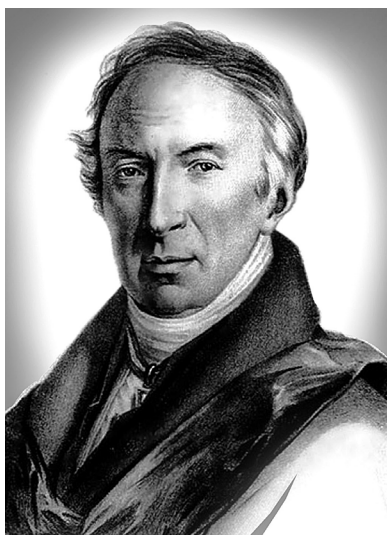
МАРИНА ПОДЛЕСНАЯ

«ЛИЧНОСТЬ КАЖДОГО ТЕСНО СВЯЗАНА С ОТЕЧЕСТВОМ...»

К 250-летию со дня рождения Николая Михайловича Карамзина

Ушедший год, объявленный в России Годом Карамзина, принёс великому сыну своего Отечества новую славу: появился документальный фильм Натальи Спиридоновой и Татьяны Маловой «Граф истории Карамзин»; в эфире телеканала «Россия К» (Культура) был показан уникальный проект «Карамзин-250», в котором отрывки из «Истории государства Российского» читали общественные, политические деятели, творческая интеллигенция. В Москве появился новый памятник, в Оренбургской области архивисты «открыли» место рождения писателя. Президентская библиотека представила материалы выставки с уникальными документами. В Ульяновской области состоялось более двух тысяч различных мероприятий, связанных с именем Карамзина... Всех замечательных событий не перечислить.

И Кишинёв внёс свою лепту в юбилейные торжества. В Доме-музее А.С.Пушкина долго экспонировалась выставка под названием «Николай Михайлович Карамзин – историк, писатель, гражданин», которая знакомила посетителей с жизнью и творчеством выдающегося россиянина.

Г.Гиппиус. Н.Карамзин. 1822 год

Год рождения Карамзина, 1766-й, оспаривался ещё русским историком, публицистом, издателем Михаилом Погодиным, который указывал на год 1765-й, а о месте его рождения и ныне спорят Ульяновская и Оренбургская области. Рано потеряв мать, он воспитывался мачехой – родной тёткой братьев Дмитриевых, друзей Пушкиных. Домашнее образование дополнило чтение книг из маминей библиотеки, поэтому Симбирский дворянский пансион, как и последовавший затем Московский пансион Шеделя, роняли семена в добрую почву.

В 1781 году по настоянию отца Карамзин служит в Преображенском полку, но продолжает занятия литературой, а через два года дебютирует как переводчик. После смерти отца Карамзин выходит в отставку и возвращается в Симбирск. Там, познакомившись с Иваном Тургеневым, вступает в масоны и по его

рекомендации попадает в знаменитый московский кружок Николая Новикова, известного российского журналиста, общественного деятеля. И даже живёт в его доме Дружеского учёного общества, становится издателем первого детского журнала в России «Детское чтение для души и разума». Здесь он печатает своё первое оригинальное произведение «Евгений и Юлия», занимается переводами. Кружок Новикова был уникальным явлением в истории русского просвещения, в него входили образованнейшие люди московского общества. «Сосредоточение на своём умственном и нравственном усовершенствовании, стремление работать на пользу просвещения», – так понимал задачу кружка Николай Карамзин.

Предположительно на деньги масонов он отправляется в полугодовое заграничное путешествие, которое позже подробно опишет в «Письмах русского путешественника», сентиментальном историко-географическом романе в форме писем. Встретившись в Германии, Швейцарии, Франции, Англии с крупнейшими фигурами эпохи, писатель оставил нам лёгкие литературные штрихи Европы того времени, которые принесли ему широкую известность.

По возвращении в Москву в 1791 году Карамзин издаёт литературный «Московский журнал», где появляются, в том числе, и «Письма», и критические статьи, и художественные произведения. Проект закрывается, и тогда он выпускает альманахи – «Аглая», «Аониды», «Пантеон иностранной словесности», «Мои безделки».

В 1803 году Карамзин получает от императора Александра 1 звание придворного историографа, перед ним открываются все архивы, ему привозят летописи монастырей. Начинается великий труд, который Пушкин назвал «подвигом честного человека». Карамзин создаёт «Историю государства Российского», буквально перевернувшую сознание народа. В 1818 году первые 8 томов, печатавшиеся одновременно в нескольких типографиях, были раскуплены за неполный месяц. Все кинулись читать историю Отечества, как будто только что обнаруженную. До последнего дня Николай Михайлович работал над этим главным трудом своей жизни. Избавившись от иллюзий, в том числе масонских, крахом которых послужила Великая французская буржуазная революция, он стал активным сторонником абсолютизма, но его сентиментализм не позволял ему стать человеком, презирающим людей в угоду власти. Он продолжал, несмотря на разногласия, оставаться литературным кумиром современников.

События на Сенатской площади подкосили здоровье этого равнодушного человека. Последний, 12-й том «Истории государства Российского», его супруга Екатерина Андреевна и друзья издали уже после кончины историографа в 1826 году.

Николай Михайлович Карамзин и его родные не бывали на молдавской земле. Но в выставке, посвящённой жизни и творчеству писателя, мы в Доме-музее Пушкина в Кишинёве, конечно же, попытались не только показать вехи жизни Карамзина, но и связать его творчество с Пушкиным и с нашим краем. Оказалось, что это не только возможно, но и очень увлекательно, ведь об истории своих родственников по линии Штефана чел Маре Пушкин узнал... из карамзинской «Истории государства Российского», ранее не догадываясь об этом родстве.

Родной брат бабушки по матери А. С. Пушкина женился на Надежде Рахминовой, которая была прямым потомком Штефана Великого от его сына Ивана Вечина, прибывшего на Русь со своей сестрой Еленой. Любимая дочь Штефана Елена, которую он выдал замуж за Ивана молодого – сына Ивана Великого,

героиня нескольких глав русской истории Карамзина. Елена Волошанка породнила Пушкина со Штефаном через внука его Дмитрия, бывшего родственником всем русским царям. А Пушкина с царями роднит не одна дворянская ветвь.

Иван III, дед Ивана Грозного, был женат дважды: в первый раз на тверской княжне, а во второй – на византийской царевне Софье (Зое) Палеолог. Русский трон должен был перейти к представителям старшей линии семьи в лице первенца Ивана, женатого на дочери молдавского господара Елене, прозванной в русском фольклоре Прекрасной за характер и поступки, и их сына Дмитрия. Но Иван III, сначала короновав Дмитрия, внука от рано погибшего старшего сына, вскоре передал трон сыну от второго брака Василию III – с намёком: он наследник Византийского престола.

Рассказывая о придворных интригах того времени, Карамзин уделяет место и печальной судьбе Дмитрия – внука двух знаменитых правителей: Ивана III Великого, чьё величие и ныне в Московском Кремле символизирует колокольня, и Стефана III Великого (именуя его четвёртым), чей памятник, установленный в 1928 году напротив колокольни в Кишинёве, после Великой Отечественной войны «переехал» на нынешнее место и новый пьедестал, подписанный строками Карамзина: **«Мужественный в опасностях, твёрдый в бедствиях, скромный в счастье..., он был удивлением государей и народов, малыми средствами творя великое».**

(К слову, очень жаль, что после реставрации в 1990-м году памятника Штефану чел Маре работы скульптора Александра Плэмэдялэ, на нём по политическим мотивам прекрасные слова русского историка о молдавском господаре были ликвидированы под единственным предлогом – восстанавливается первоначальная версия монумента).

Горько читать строки молдавской истории, написанной далеко не бесстрастным литературным языком «последнего летописца и первого историка», как называл Карамзина Пушкин.

«...Кончина старшего Иоаннова сына произвела вопрос: «Кому быть наследником Государства, внуку ли Димитрию или Василию Иоанновичу?» Великий Князь колебался: Бояре думали разное, одни доброхотствуя Елене и юному сыну её, другие Софии и Василию; первых было гораздо более, отчасти по любви, которую все имели к великодушному отцу Димитрию, отчасти и потому, что мать его окружали только Россияне; Софию же – многие Греки, неприятные нашим Вельможам».

Памятник Стефану Великому в Кишинёве, 70-е годы. Тогда на его пьедестале были высечены строки из «Истории государства Российского» Н.М.Карамзина. (С открытки советского периода)

Победила партия Елены Волошанки, и Дмитрий был коронован в возрасте 15 лет. Обряд коронации, какой совершили при этом, станет эталоном вплоть до восшествия на престол Николая II, но пробыл внук Штефана царевичем недолго.

«...Стефан Молдавский ... имел важную причину к неудовольствию на Иоанна. Около трёх лет дочь его, вдовствующая Княгиня Елена, среди двора Московского была с юным сыном Димитрием как бы в изгнании, оставленная прежними друзьями, угрожаемая немилостию Великого Князя и ненавистию Софии. Может быть, открылись новые недозволенные происки честолюбивой Елены или нескромные слова, внушённые ей досадою, оскорбили её свёкра, или клевета представила ему невестку в виде опасной заговорщицы, не знаем; но Иоанн вдруг разгневался на Елену и на Димитрия, приставил к ним стражу, запретил внуку именоваться Великим Князем и даже помянуть их в церковных молитвах, а чрез два дня объявил сына, Василия, Государем, наследником престола Всероссийского. Димитрию едва исполнилось 18 лет: в такой юности он не мог быть важным соумышленником матери, если и действительно виновной. Народ жалел об нём, хотя ни Духовенство, ни Вельможи не смели осуждать приговора, изречённого Самодержцем. Но Россия утратила Стефанову дружбу: седой Герой Молдавский, оскорблённый бедствием своей дочери и внука, возненавидел Иоанна, и старания благоразумного Менгли-Гирея не могли примирить их. Великий Князь любил исполнять только собственную волю; не терпел гордых требований и в ответ Хану Крымскому на вопрос: «Для чего Димитрий лишён отцовского наследия?» – сказал: «Милость моя возвела внука на степень Государя, а немилость свергнула: ибо он и мать его досадили мне. Жалуют того, кто служит или угождает: грубых за что жаловать?» Елена от горести и тоски скончалась в январе 1505 года; а несчастный её сын, бывший наследник Российской Монархии, остался под стражею как государственный преступник: никто не имел к нему доступа, кроме малого числа слуг и надзирателей...

Впрочем, сей разрыв между Стефаном и Великим Князем не имел никаких важных следствий, кроме того, что первый задержал наших Послов и художников Италианских, которые ехали из Рима в Москву: о чём Иоанн писал не только к Менгли-Гирею, но и к Султану Каффинскому, Баязетову сыну, убеждая их вступить за такое нарушение права народного. Стефан отпустил Послов. Тщетно Король Александр склонял его быть деятельным врагом России и союзником Польши: Стефан не хотел возратить ему (Александру Ягеллончику – *прим. М. П.*) завоёванной им Днестровской области до самой своей кончины. Сей великий муж умер в 1504 году: готовый закрыть глаза навеки, он дал совет сыну Богдану и Вельможам покориться Оттоманской Империи, сказав: «Знаю, как трудно было мне удерживать право независимого Властителя. Вы не в силах бороться с Баязетом и только разорили бы отечество. Лучше добровольно уступить то, чего сохранить не можете». Богдан признал над собою верховную власть Султана, и слава Молдавии исчезла с Господарем Стефаном, быв искусственным творением его души великой».

Если читателя заинтересовала история молдавского правителя, пусть не поленится открыть томик Карамзина и прочитать, например, историю Влада Цепеша, которого европейская культура олицетворяет с исадаем ада, именуя «Дракулой». Отличное от европейской историографии мнение формирует писатель и о собственно русской истории. Своей «Историей» автор «Писем русского путешественника», освоивший и осветивший в «Московском журнале» европейскую

современность, ставит Россию в общий ряд с западными государствами: «У нас [в России] был свой Карл Великий: Владимир, свой Людовик XI: царь Иоанн; свой Кромвель: Годунов, и ещё такой государь, которому нигде не было подобных: Пётр Великий».

Первый в России литературно-политический журнал «Вестник Европы», издаваемый Карамзиным, сближал Россию с Европой, будто заново образуя Евразийский континент. Сегодня мы тоже можем увидеть в музее этот «Вестник», да ещё и узнать владельца журнала! Едва заметная надпись в середине книги, соединяющей три номера периодического издания, гласит: «Книга Ивана Апраксина».

Граф Иван Александрович Апраксин (1756-1818) – генерал-лейтенант, сенатор, во время II русско-турецкой войны отличился при осаде Аккермана, доставив ключи от крепости императрице Екатерине II. Супруг фрейлины графини М. А. Вальдштейн – племянницы графа П. А. Румянцева-Задунайского, воевавшего здесь с османами, и статс-дамы графини П. А. Брюс, был связан родственными узами и с Пушкиными.

В прошлом году отметили 195-летний юбилей поездки Пушкина в имение Ралли, где произошла знаменитая встреча с табором, подарившая поэту идею поэмы «Цыганы». Вспоминая победы русского оружия, «угрозы москалей», поэт вкладывает в уста старого цыгана бесхитростный рассказ:

«Послушай: расскажу тебе
Я повесть о самом себе.
Давно, давно, когда Дунаю
Не угрожал ещё москаль
(Вот видишь: я припоминаю,
Алеко, старую печаль) –
Тогда боялись мы султана;
А правил Буджаком паша
С высоких башен Аккермана –
Я молод был...».

Строки Пушкина из послания «Баратынскому из Бессарабии»:

«Сия пустынная страна священна для души поэта:

Она Державиным воспета и славой русскою полна...» напоминают нам стихотворение «Водопад», в котором Гавриил Державин горюет о Потёмкине и воспекает славу русских борцов против турецкого владычества:

Дуная мрачная волна
Сверкает кровью и сквозь рощи
Вкруг Измаила ветер шумит,
И слышен стон, – что турок мнит?
Дрожит...

Эти стихи Державина, благословившего Пушкина в лицейские годы, в то время, когда он тесно общался с семьёй Карамзина, жившего летом в Царском Селе, печатались в карамзинском ежемесячном «Московском журнале».

Сегодня каждый лицеист знает «Песнь о вещем Олеге», написанную Пушкиным на нашей земле на основе легенды, о которой шла речь в «Истории государства Российского». Русская история вослед Карамзину идёт по страницам недописанной Пушкиным «Истории Украины», драмы «Борис Годунов», которую поэт предварил подписью: «Драгоценной для россиян памяти Николая

Михайловича Карамзина сей труд, гением его вдохновенный...», идёт по страницам «Истории Пугачёва» и «Истории Петра».

Ещё одна книга, украшенная почти неразборчивым автографом пушкинских современников, – «Сочинения Карамзина. Том первый», изданная в Типографии С. Селивановского в Москве в 1803 году (опять прижизненное издание автора!) хранит на форзаце слова: «Comte A. Stroganoff. 1808», далее надпись чернилами по-русски размазана, читается лишь «От?» или «Сие? Книга? Князя». Ясно видны слова «Якова Петровича». Или «Яков Петрович», последнее слово, возможно, «принёс».

Подарить эту книгу Строгановым мог князь Яков Петрович Шаховской, который, кстати, в 1808 году печатался в «Вестнике Европы» Н. М. Карамзина.

Тогда же были живы два выдающихся представителя рода Строгановых с инициалом А.: преклонного возраста Александр Сергеевич (1734-1811), граф, действительный тайный советник, сенатор, президент Академии Художеств, член Гос. Совета, обладатель лучшей в России библиотеки, вдовец С. А. Урусовой; и его юный тёзка, внук. Барон, с 1826-го граф Александр Григорьевич Строганов (1795-1891) – министр внутренних дел Российской империи, генерал-адъютант, генерал от артиллерии, глава многих губерний, в том числе в 1854-1863 годах генерал-губернатор Новороссийский и Бессарабский, был женат на Наталье Викторовне Кочубей, дочери министра внутренних дел, председателя Госсовета, кабинета министров, вице-канцлера В. П. Кочубея. Она была первой лицейской любовью Пушкина в Царском Селе, где обычно проводила с родителями лето. В плане автобиографии под периодом «1813 год» поэт записал: «Гр. Кочубей»...

За Годом Карамзина настал Год Пушкина, связанный со 180-летием трагической гибели поэта. Пушкинскую посмертную маску, а с неё бюст и проект памятника Карамзину в Симбирске, на который Пушкин, как и многие друзья историографа, пожертвовал 25 рублей, делал один скульптор – С. И. Гальберг. Этот проект также можно увидеть в музее.

Откройте Интернет, а лучше сходите в библиотеку и загляните с Карамзиным в прошлое, чтобы лучше прочувствовать его послание нам, сегодняшним:

«И простой гражданин должен читать Историю. Она мирит его с несовершенством видимого порядка вещей, как с обыкновенным явлением во всех веках; утешает в государственных бедствиях, свидетельствуя, что и прежде бывали подобные, бывали ещё ужаснейшие, и Государство не разрушалось; она питает нравственное чувство и праведным судом своим располагает душу к справедливости, которая утверждает наше благо и согласие общества».

Марина ПОДЛЕСНАЯ – музеограф Дома-музея А. С. Пушкина в Кишинёве, литератор, член правления Союза писателей им. А. С. Пушкина РМ, член правления Центра русской культуры в РМ, член Русской общины и Клуба русской песни, создатель и ведущая Пушкинских лекториев в библиотеках – им. М. Ломоносова, им. И. Крянгэ, лектория М. Биешу в школе им. Примадонны, Дней русской музыки. Официальный представитель Международного фестиваля-конкурса русской культуры «Истоки» на территории Молдовы. Родилась в 1966 году в Оренбургской области. С 1969 года живёт в Кишинёве. Много лет работала в Республиканском музее истории религии и атеизма, где прошла путь от секретаря-машинистки до заведующей отделом, окончив заочно исторический факультет Молдавского госуниверситета. После закрытия музея была переведена в Дом-музей А.С. Пушкина, с которым связана с 1992 года.

ИЗ КИШИНЁВА – В МИХАЙЛОВСКОЕ...

*Этой зимой исполнилось 180 лет со дня смерти
Александра Сергеевича Пушкина*

У меня свой Бог и свой Пушкин. Хочу рассказать, как 30 лет назад, в канун 10 февраля 1987 года, случилось невероятное моё свидание с Пушкиным в заснеженном селе Михайловское Псковской области. Я жила в Кишинёве, работала ведущим конструктором на заводе. На выходе была срочная литейная форма – в инструментальном цехе ждали чертежи. От меня зависела своевременная выплата зарплаты двум тысячам рабочих. На заводе – план, и, понятное дело, мне до Михайловского, как до Луны. До сих пор не знаю, кто пожелал, чтобы именно я стала посланницей от Молдовы из Кишинёва в Михайловское к нашему Александру Сергеевичу.

Когда-то я согласилась возглавить на заводе Общество охраны памятников культуры и истории и вошла в Городской Совет. В Кишинёве Дом-музей Пушкина находится недалеко от моего завода. Вот мы и взяли музей под опеку. Во времена пребывания в Бессарабии Пушкина у моста через реку Бык находилась так называемая «Хотинская застава» – это почти у самого входа в наш завод. Из воспоминаний современников поэта известно: вот по этому пути, по бывшей центральной улице Кишинёва, гулял Пушкин от Заставы до Ильинского базара. В нашем городе планировалось открыть и охранять эту самую «Пушкинскую тропу». Перестройка эти планы столицы отодвинула, надеемся, не окончательно, ведь решения градостроительного совета тогда успели утвердить...

Руководители моего завода знали, как нежно я отношусь к музею Пушкина, «к эстетическому воспитанию трудящихся», как тогда говорили на планёрках, когда решали, чем помочь музею. И, конечно, оказывали шефскую помощь в виде стройматериалов, техники, перечисляли ежегодно денежный взнос. Не рассчитывая на успех, я написала директору завода заявление с просьбой разрешить мне неоплачиваемую командировку в Михайловское, во время которой будут оглашены и проблемы нашего пушкинского музея. Пообещала не подвести завод и, оставаясь после работы, успела закончить чертежи в срок.

Фантастика – руководство пошло мне навстречу! Музей выписывает командировочное задание с просьбой к Семёну Гейченко поделиться музейными пушкинскими реликвиями. Нашлись билеты до Ленинграда поездом до маленькой станции, а оттуда надо было добираться до Пушкиногорья на автобусе. Удача, что поезд прибывает на эту станцию днём. Автобус, набрав людей, поехал, но в поле сразу застрял. Снега намело так много, что автобус пришлось толкать. В Пушкинских горах с трудом нашлось место в единственной гостинице. Я созвонилась с Гейченко, он назначил встречу на 18 часов, так как у него до этого времени день был расписан, а в придачу предстояло интервью с журналистами московского телевидения.

Из Пушкиногорья в Михайловское ехали автобусом. Огромные сосны засыпаны снегом почти до самой макушки, дорогу расчищали с помощью грейдера. Здесь сохраняются деревни имения семьи Пушкиных. Это родовой Дом-музей, домик няни Арины Родионовны, водоём бывшей мельницы, аллея Керн и другие памятные места. После войны всё это было восстановлено государством и не-

роятными усилиями Семёна Степановича Гейченко. Он вернулся с фронта без руки, но сумел сделать сказку из Пушкинского заповедника.

Я пребывала в эйфории и волнении от предстоящей встречи с Пушкиным. И с Гейченко. Тогда ему было уже за 80. Жил он в крестьянской избе с бытом пушкинских времён. Ещё до войны работал молодым специалистом в Пушкинском Доме в Ленинграде, кстати, вместе с нашим профессором Борисом Алексеевичем Трубецким. Свою авторскую книгу Трубецкой передал со мной в подарок другу Гейченко. Какие судьбы!

После освобождения Молдовы от фашистов Трубецкой – первый директор Дома-музея Пушкина в Кишинёве. Можно сказать, создавал музей с нуля среди руин израненной столицы. А Гейченко поднимал в послевоенной России Михайловский заповедный комплекс. Поднимал с такой любовью, что даже не позволил провести туда железнодорожную ветку, чтобы туристы, паломники, гости шли к Пушкину пешком.

Я из Кишинёва везла с собой цветы – живые каллы. Проводники поезда удивлялись, ведь зима и дорога не близкая. Эти цветы очень красивые – белоснежный матовый кулёчек, а в центре тычинка, высокой жёлтой свечкой излучает тепло. У меня по жизни они судьбоносные. Когда мы с моим будущим мужем шли в загс, а было это в Кишинёве зимой 14 февраля, увидели издали группу своих товарищей студентов. У одного из них в руках был большой букет цветов. Звали его Семён – слыл среди нас чудачком. Сердце моё ёкнуло: зима, февраль, неужели букет бумажный? В те годы на студенческую стипендию купить такие роскошные живые цветы было сродни чуду. Мой жених шёл в белых носках (тогда их ещё не носили), пиджак был одолжен у кого-то из ребят. Да ещё эти искусственные цветы... Но радости моей не было предела, когда я поняла: это букет живых белых калл! А в кулёчках цветов, рядом с тычинкой были счастливые билеты. У «шестидесятников» – это троллейбусные билеты, где цифры в сумме слева и справа равны. Я перевела дух и спросила: «Сёмик, где ты насобираешь столько счастливых билетов?». Отмолчался. Сейчас этот чудик живёт в Америке и до сих пор не признаётся, где взял те счастливые цветы и билеты. Тогда мы ничего не знали про день Святого Валентина, а расписываться пошли именно в День всех влюблённых.

В музей в Михайловском меня очень попросили подарить им каллы, так как у них все живые цветы погибли. Отопление иногда не срабатывало, а та зима была не только снежная, но и очень морозная. Признаться, у меня были другие планы – положить цветы на могилу любимого поэта, но я не посмела отказать энтузиастам-музейщикам.

Ровно в 18 часов Семён Степанович принял меня и мою сокурсницу по институту, которая решила побывать в Михайловском зимой и поддержать меня в этой необычной командировке. Семён Гейченко встретил меня словами: «Здравствуйте, судурыня!» – и очень галантно подал руку.

А потом повернулся и спросил: «А это кто с Вами, не Арина ли Родионовна?». Я же одна говорила с ним по телефону, и наш музей хлопотал только о моём приезде.

Я не рассчитывала на особый приём, ведь каждый день у Гейченко было столько людей. Но Семён Степанович был приветлив, усадил нас за свой стол. Посреди избы топились дровами огромная деревенская печь. На плите стоял

древний закопчённый чайник, а хозяин был в крестьянской телогрейке. Правда, над столом свисала электрическая лампочка и проволочный самодельный абажур, весь увешанный значками паломников. Мы традиционно преподнесли Семёну Степановичу наше молдавское вино и тогда дефицитные конфеты «Метеорит» кондитерской фабрики «Букурия». Он удивился и спросил: «Откуда вы знаете, что 14 февраля у меня день рождения?». Я сказала, что у моего мужа день рождения 15 февраля, а 14 февраля мы с ним поженились. У нас в Кишинёве уже заказан ресторан, юбилейный ужин – мужу 50 лет». Гейченко улыбнулся: «Босоногий мальчишка». Снял со стены шёлковый вымпел и на тыльной стороне на белом шёлке фломастером своей единственной рукой нарисовал свой профиль, подписал 1903-1987 год, 14 февраля, расписался – С. Гейченко, прикрепил к нему значок «Барышня-крестьянка», Болдино» и подарил вымпел мне. Затем взял личную фотографию и на обратной стороне подписал «Нелли 1984. Это Вам от Сени Г.». Так я получила три подарка. Дарителю исполнилось в тот день 84 года.

Нелли Дамаскина демонстрирует посетителям пушкинского музея вымпел, подарок Семёна Гейченко

Сегодня, когда его уже нет с нами – это реликвии моей семьи, а в будущем – пушкинского музея. Потрясающая эрудиция, чувство юмора и речь философа: каждое слово на вес золота. Расставаясь, Семён Степанович передал свою авторскую книгу другу в ответ и подписал: «Подпоручику Трубецкому от поручика Гейченко». И рассказал: когда они работали вместе в Пушкинском Доме – в Институте русской литературы в Ленинграде – один клерком, другой экскурсоводом, всегда пикировались таким образом.

Мы не заметили, как за окном стемнело. Я спросила, куда же нам сейчас, ведь у водителя автобуса в 18 часов – последний рейс. А Семён Степанович с тем же юмором говорит: «Вот по аллее Керн через лес пешком до Пушкиногорья всего 3 километра. Мои дети всё время этой дорогой ходили в школу». Зашёл молодой мужчина, он с нами ехал в автобусе, и, как оказалось, опекал семью Гейченко в быту. Он нам и показал, куда идти. Я так растерялась, ещё не успев с пушкинских высот спуститься на землю. Я даже забыла свою сумочку, и когда нас окликнули, подумала, что это шутка и нас возвращают. Но, увы, с полным сочувствием этот человек посоветовал идти не по аллее Керн, а тропинкой, которая вела прямо в заповедный лес.

Луна уже светила во всю мочь, тропинку в лесу было хорошо видно, огромные по сторонам сосны в снегу. Моя подруга спросила: «У тебя спички есть?». Конечно, нет, зачем они мне? Она вспомнила, что на автобусной остановке какая-то женщина предупредила, что в этом лесу водятся всякие звери и волки тоже. Что мы обе пережили, следуя друг за другом по узкой тропинке три километра глухим заповедным лесом, не передать словами! Когда услышали лай

собак, стало ясно: подходим к жилому месту. Вышли из лесу, захотелось перевести дух и присесть. В общем, впечатлений – на всю оставшуюся жизнь! Остаток дороги по ночной деревне мы с подругой исповедовались одна перед другой, хотя по жизни моя сокурсница была очень закрытым человеком.

Утром пошли по Пушкиногорью искать дендрарий, чтобы купить горшок с цветами. С трудом отыскивали парник, вожаденный горшок был чуть ли не единственным. Купили и пошли на могилу Александра Сергеевича Пушкина. Здесь, в Святогорском Успенском монастыре, нашёл он свой последний приют на земле. На могиле поэта памятник, который даже фашистам не удалось взорвать, хотя они особо свирепствовали на Псковской земле. В часовне на горе мы узнали, что малолетний брат Пушкина был захоронен там же. У нас было чувство, что мы поклонились Пушкину от себя и от всей нашей Молдовы.

Билет на автобус был куплен на 15 часов. Интуитивно собрались раньше и вышли на крыльцо гостиницы. У порога стояла машина «Чайка». Спросили у водителя: до автобусной станции случайно нам не по пути? «Сейчас выйдет генерал, спросим», – был ответ. Генерал нас пожалел, и мы поехали мимо автобусной станции.

А там уже отъезжал заполненный автобус. Водитель «Чайки» посигналил и остановил его. Мы не знали, куда он едет. Все пассажиры кинулись нам помогать, советовать, где лучше выйти, чтобы попасть на поезд Ленинград-Кишинёв, хотя бы на другой станции, чем обозначено у нас в билете. Вышли мы в глухом месте. Стоял единственный дом со светящимся окном недалеко от железной дороги. Мела позёмка, было очень холодно. Нас пустили в дом погреться до прихода поезда. Он ожидался ровно в полночь. Мы вышли немного раньше. В будке сидел обходчик. Он сказал: «Поезд стоит минуты три-четыре. Сядьте, не тряситесь». И закрыл будку. Вдоль железнодорожного полотна мела позёмка. Я невольно вспомнила повесть Пушкина «Станционный смотритель».

Увидели огни приближающегося поезда. Состав остановился, но никто двери не открыл. Подбежал обходчик, отомкнул задеденелую дверь своим ключом, но ступени были так высоко, что он стал буквально заталкивать нас в тамбур вагона, пересыпая речь ненормативной лексикой. И поезд пошёл. В тамбуре встали с колен, огляделись. Весь вагон спал, нас никто не ждал. Тот факт, что мы всё же оказались в поезде – чудо. Придя в себя, нашли свободные места. Меня вдруг поразила мысль: это Александр Сергеевич не оставил нас, это он заботливо опекал нас во время путешествия в Михайловское и Пушкиногорье. Я так поверила в это, что когда случаются трудности и потери в жизни, я обращаюсь за помощью не только к Всевышнему, но и к любимому поэту – моему Пушкину.

Нелли ДАМАСКИНА,
верный друг Дома-музея А.С. Пушкина

ПУШКИН И ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

В последнем номере журнала «Русское поле» за 2016 год была опубликована моя статья о Николае Савостине «Как жить ты смог бы, в чуде разуваясь...». В ней я утверждал, что большие поэты являются одновременно и учёными, так как поэзия и наука есть две грани высокого творчества. В доказательство этой мысли я сослался на Пушкина и упомянул о своём эссе «Пушкин и электричество», напечатанном несколько лет тому назад в Трудах научной конференции. Сейчас, в Год памяти Александра Сергеевича Пушкина, я решил повторно обнародовать своё эссе, чтобы оно стало известным широкому кругу читателей и ещё более упрочило известную точку зрения, что Пушкин – это наше всё.

Представьте, что вам на глаза попалась такая фраза, и автор её пока вам неизвестен: **«Неужто электрическая сила отрицательной частицы должна пройти сквозь всю эту цепь глаголов и отозваться в существительном? Не думаю»**. Какой будет ваша первая безотчётная мысль? Наверное, эти слова написал физик, причём современный, и он пытается решить лингвистическую задачу с помощью знания электротехники, рассуждая при этом примерно так: поскольку электричество вездесуще, то его законы должны работать и в структуре человеческой речи. Иными словами, нагруженная смыслом фраза – это включённая электрическая цепь.

По аналогии с тем, что сила тока в цепи, обусловленная числом движущихся по проводнику отрицательных частиц-зарядов, то есть электронов, с увеличением сопротивления убывает, должна убывать и сила тока между связанными словами, когда между ними, как дополнительное сопротивление, вклиниваются другие слова.

Можно улыбнуться тому, как пока не известный нам автор остроумно обыгрывает одинаковые определения элементарной физической частицы и частицы речи, но его мысль о тайной связи электричества и слова заставляет задуматься. Ведь к этому умозаключению современная физика, сегодняшняя математика только-только начинают подбираться. А теперь – стоп. Теперь пусть вам откроется имя автора фразы.

Это – Александр Сергеевич Пушкин! (Полное собрание сочинений в 10 томах, т.7, Л., «Наука», 1978, с.120). Это – ещё одна грань его болдинской осени! Ощущаете нечто вроде электрического потрясения? Гоголь недаром писал: «Пушкин есть явление чрезвычайное, и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, каким он, может быть, явится через двести лет». Двести лет прошло, а Пушкин всё впереди и продолжает задавать нам, потомкам, вопросы.

И, вдумываясь в глубокий смысл его фразы о единстве электричества и слова, даже не осознаешь, что во времена Пушкина, во всяком случае, в период его лицейской учёбы, наш школьный закон Ома о зависимости силы тока от сопротивления в цепи ещё не был открыт. Более того, ещё не был известен электрон, элементарная единица электричества (Джозеф Томсон открыл его только в 1897 году, а обнародовал лишь в 1906 году).

Усилим контраст тем, что Пушкин-лицеист на уроках вообще не любил заниматься физикой и математикой – они на его поэтическую натуру нагоняли зелёную тоску, как, впрочем, и на его лицейских товарищей. Дух такой был в лицее – вольный, поэтический. Как тут не вспомнить картинку, приведённую в «Записках» Пуштина: профессор физики и математики Карцев говорит Александру Пушкину,

переминающемуся с ноги на ногу у доски: «У вас, Пушкин, в моём классе всё кончается нулём. Садитесь на место и пишите стихи». Карцев был скучным преподавателем, но, безусловно, умным: не мешал росту будущего гения.

А гений обладал врождённым чувством не только поэзии, но и науки (вспомним хотя бы его знаменитое «О сколько нам открытий чудных»). И постигал он её, науку, не в лоб, а через поэзию. Он блестяще, наизусть, как говорил его брат Лев, знал французскую литературу и риторику, увлекался деятелями французского Просвещения, и ему дороги были лозунги Просвещения: наука не может не содействовать успеху поэзии, научная поэзия – и есть эстетика Просвещения.

На устах лицеистов были и поэма Делиля о трёх царствах природы, где стихами славились Геометрия, Электричество, Ботаника и поэма Шенье «Изобретение» о союзе наук и искусства, и ода Гудара «Академия наук» о том, что на Парнасе дружно восседают Математика, Геометрия и Алгебра.

А после окончания лицея Пушкин заводит знакомство с весельчаком и балагуром Шиллингом – новым Калиостро, востоковедом, физиком, изобретателем первого в мире электромагнитного телеграфа, и участвует в испытании его приборов. Как могло всё по-другому обернуться, если бы Шиллинг преподавал Пушкину физику в Царскосельском лицее! Впрочем, ничего в этой жизни не бывает случайного.

В воздухе витали идеи гальванизма (оживления людей с помощью электричества) и электрических двигателей (новых перпетуум мобиле). Пушкин вплетает эти идеи в канву своих произведений. И от него самого исходит электричество. И это чувствуют его современники.

Николай Васильевич Гоголь, как никто другой обладавший тайным зрением, говорит о Пушкине того времени: «Его имя уже имело в себе что-то электрическое». И позже: «Из всего как ничтожного, так и великого он исторгал одну электрическую искру того поэтического огня, который присутствует во всяком творении Бога». Ему вторит Одоевский: «Пушкин! Произнесите это имя... – и это имя везде произведёт какое-то электрическое потрясение». Имя поэта – электрическое, сам поэт, как Бог, извлекает электричество из всего, чего коснётся его муза. Здесь явная эзотерика и магия. Пушкинисты считают понятие «электричество» в соседстве с именем Пушкина метафорой. Скажем так: это – больше чем метафора, хотя во времена Пушкина учение об электричестве только ещё вставало на ноги. Только ещё зарождалась наука электротехника – от опытов Вольты, Нерста, Ампера и наука о «животном» электричестве – от опытов Гальвани.

Сейчас обе эти науки, сливаясь, убедительно свидетельствуют: без электричества нет жизни. Это энергоинформационный образ, матрица на всех уровнях организации живого, вплоть до молекулярного. Генетика уже работает не только с веществом гена, но и с его электрическим полем. И мысль наша, оказывается, тоже несёт электричество – земное и небесное. И мыслью человек «разговаривает» с минералом, растением, животным. В общем, парапсихология становится научной. Сегодня подданный науки и поэзии получает ни с чем не сравнимую творческую радость ноосферного общения с миром сущим. И когда до нас доносится пророческий голос поэта: «Здравствуй, племя младое, знакомое!», так и кажется, что далее мы сможем услышать из его уст: «Изучай электричество звучащего слова и слова печатного, оживляй его электричеством своего Я!».

Сергей МАСЛОБРОД, доктор хабилитат биологических наук, главный научный сотрудник Института генетики, физиологии и защиты растений Академии наук Молдовы

ПАМЯТЬ

Звезда над полем

НАТАЛЬЯ НОВОХАТНЯЯ

ТАМАРА АЛЁШИНА, ПРЕКРАСНАЯ, НЕЗАБЫВАЕМАЯ

Её не стало двадцать лет назад. Давно. Откуда же это впечатление присутствия? Нет-нет да и мелькнёт на сонных кишинёвских улочках ссутуленная болезнью спина. Чужой смех вдруг зазвонит хорошо знакомыми нотами. Будто не надышалась этим миром с его заневестившимися яблонями, дождями, пухлыми детьми, лыбящимися во всю пасть собаками. Только морозы не любила, но на то были свои причины. И вообще морозы убивают всё живое, а она, как никто, была живой, настоящей...

Тамара Григорьевна Алёшина. Солистка Молдавского театра оперы и балета имени А.С. Пушкина (сейчас Марии Биешу), педагог, заведующая вокальной кафедрой Кишинёвской консерватории имени Гавриила Музическу, профессор, народная артистка МССР, народная артистка СССР. Награждена орденом «Знак почёта» и медалями. Родилась 19 июня 1928 года, умерла 24 декабря 1996 года. Две даты, а между ними не чёрточка, нет, — жизнь, до такой степени щедрая на крутые повороты и перипетии, куда там оперному либретто.

...Детство и юность Алёшиной прошли в Харькове. Обычная советская семья: отец, мать, старший брат и она, Тамарка. Но все вместе жили недолго, отец умер. Напоследок, обращаясь к матери, всё твердил, как заклинание: «Береги Тамару». А вот это странно: почему её, почему не обоих детей? Будто ему, стоящему на пороге в неведомое, открылось какое-то тайное знание. Или всё было проще: переживал за девочку, младшую. Может, и так.

Рассказывала Тамара Григорьевна и про тётку. Вредная, неласковая, однако забирала племянников к себе на лето — откормить. Тётка была богатой: свой дом, хозяйство, подвал. Вдоль подвальных стен готовыми к бою солдатами выстроились в ряд бочки с соленьями. Детей тянуло к ним, как магнитом. Не доглядит

тётка, забудет закрыть дверь – Тамарка с братом уже тут как тут: тянут из бочек пупырчатые огурцы, хрустят белоснежной капустой. За что и бывали биты. Откуда у тётки вся эта роскошь? Так заработала. Была поварихой при царском дворе в Санкт-Петербурге.

Царский двор! При этом упоминании увешанный театральными афишами вокальный класс превращается в колодец времени – сколько не гляди, всё мало. Но Тамара Григорьевна особо разглядывать не даёт, потому что петь надо, работать, а не в облаках витать. Что касается тётки, она ещё выглянет из-за кулис, чтобы, даже не подозревая о том, сыграть важную роль в судьбе своей племянницы. Но это будет позже, а пока...

Ей было тринадцать, когда началась война. Любила ли Алёшина об этом вспоминать? Почему ж нет. Жизнь, она такая, то трагичная, то комичная, или вообще два в одном. Рассказчицей Тамара Григорьевна была великолепной, всегда чувствовала, где интригу потянуть, где описаниями во всю ширь развернуться, а где и нескольких штрихов достаточно. Так она вспоминала: когда немцы вошли в Харьков, первое, что они сделали, истребили всех собак. Было странно и жутко от внезапно навалившейся тишины.

Такая тишина бывает перед грозой, а потом небо опрокидывается на землю всей своей водной мощью. Тогда небо тоже опрокинулось, но другим: бомбёжками, смертью, голодом. Голод – по сути, та же смерть, только протяжённая во времени и пространстве. Никаких сил нет терпеть. Летом ещё как-то спасались, травки-ягодки, а зимой что, снег жрать? Вот и сидели Тамара с братом в стыллой квартире, вжавшись друг в друга, закутавшись по самые носы во всё, во что только можно было закутаться, пока их мать волчицей рыскала по городу в поисках еды. Потом роли менялись, и уже они, подростки, становились добытчиками.

Это случилось в так называемые февральские окна. Сугробы стояли в человеческий рост, но солнце припекало совсем по-апрельски. Спустившись с крыльца, Тамара пошла было вперёд, как вдруг стала заваливаться набок. Тепло одетая для такого солнца, ослабевшая от постоянного недоедания, она осела в сугроб. Так и сидела – тело стало почти невесомым, сейчас взлетит. Пройдут годы, и сочетание деталей, пусть и не с фотографической точностью, опять повторится: снег, слабость, одиночество. Похоже, жизнь, ставя очередной спектакль, тоже нуждается в репетициях. Только в следующий раз уже не будет никаких поблажек, а сейчас... что это, шелест ангельских крыльев? Нет, просто хлюпанье растаявшего снега под солдатскими сапогами. Это был немец. Проходя мимо, он увидел сидящую девушку, подошёл, взял за подбородок, заглянул в глаза. Потом ушёл. Сколько прошло времени – несколько минут, часов? – только вернулся он с буханкой хлеба и шматом сала, которые всунул в обессиленные руки.

Но жизнь, как известно, не стоит на месте. Меняются события, люди, кто-то сходит со сцены, кто-то вновь появляется, причём не один – под руку с новой сюжетной линией. Вот уже тётка (помните?) решает выдать юную племянницу замуж. И красноармеец подходящий на примете имеется. Тот, конечно, сразу влюбился, не мог не влюбиться. Всем хороша была Тамара – статью, яркими чёрными глазами, улыбкой. Только длиннющей косы больше не было, посыпалась после тифа. Ну да ладно, ей и так неплохо, с короткими. И вообще она похожа на Любовь Орлову, все говорят. А вдруг она тоже станет знаменитой киноартисткой?

«Кино любите?» «Люблю!» Но в тот вечер в кино они так и не попали, билетов не было. Вместо этого пошли в харьковскую оперу на «Царскую невесту» Римского-Корсакова. А там Любаша... Нет, не так – ЛЮБАША! Красивая, страдает, музыкально так, голос с ноты на ноту, как бабочка с цветка на цветок, перепархивает. Только красноармеец мешает, с конфетами своими лезет, ещё и фантиками шуршит. Мыслимое ли дело во время дуэта Любаши с Грязным фантиками шуршать?!

Забегая вперёд, надо сказать: на протяжении почти тридцати лет Тамара Алёшина будет единственной исполнительницей роли Любаши на молдавской сцене. Когда ей исполнится пятьдесят, она откажется от любимой роли. «Это же неприлично в таком возрасте...». И следующие почти тридцать «Царскую невесту», мелодичную, горячо любимую публикой, в молдавской опере исполнять не будут.

А с незадачливым женихом они встретятся лишь однажды. То ли в Киеве, то ли в Харькове подойдёт после спектакля: «Тамара, ти велика актриса і співачка». И ведь не поспоришь.

Алёшина–Любаша

Правда, поначалу с вокалом всё будет складываться не так гладко: в оперной студии Харьковской железной дороги педагог-итальянец раскачает девушке голос. И сам же станет потешаться: «Где та девочка, которая поёт, как стадо ослиц идёт на водопой...». Только стараниями доцента Харьковской консерватории Елены Павловны Петровой – она защитила диссертацию по динамике человеческого голоса – Тамару не исключат из консерватории. Три месяца Елена Павловна занималась со студенткой по особой методике, после чего та успешно сдала экзамен. А ещё через три месяца Тамара Алёшина стала Сталинской стипендиаткой.

Сразу после окончания консерватории в 1958-м году Алёшина едет в Молдавию. Добрались, наконец. В Кишинёве открывался оперный театр, набирали молодых солистов. Певцам обещали

хорошие подъёмные. Подъёмные — это, конечно, важно, но не менее важны приветливый город, рассыпанный островками домов в море зелени, ска-терть-самобранка южного базара, фрукты-овощи по копеечной цене. Рай земной, да и только. Вот Тамара и осталась.

На молдавской сцене Тамара Алёшина исполнит тридцать оперных партий, сложных, разных. Кроме вышеупомянутой Любаши, будет и страстная Кармен, и высокомерная Амнерис, женщина-Комиссар из «Оптимистической трагедии», Адальжиза («Норма»), Графиня («Пиковая дама»), Азучена («Трубадур»), мамаша Кураж («Марки-тантка») и многие другие. Также героини из опер молдавских авторов: Ольга в «Героической балладе» А. Стырчи, Кэтэлина в «Аурелии» и Роксанда в «Грозоване» Д. Гершфельда. О вокальном мастерстве Алёшиной, её уникальном драматическом и комическом даре заговорят не только в Кишинёве — по всему Союзу.

Но главные свои роли Тамара Григорьевна сыграет в жизни, став женой и матерью. С мужем Сергеем Николаевичем Александровым, тоже солистом молдавской оперы, они будут прекрасной парой: он, дворянин по происхождению, и она, аристократка по состоянию души. Кстати, в загс потащит именно он — Тамара до последнего упиралась, отстаивая свою свободу. Но уговаривали друзья, да и влюблённый мужчина был настойчив. Сергей Николаевич и сын Коля, словно две виноградные лозы, обовьются и навсегда привяжут Алёшину к молдавской земле. И напрасными будут приглашения в Большой театр и театр имени Кирова (нынешняя Мариинка) — никуда она уже не поедет.

Столичная опера, конечно, потеряла. Зато приобрели все остальные: семья, друзья, кишинёвский театр, благодарная публика и, конечно, студенты — те Алёшину просто обожали. Грудились, как цыплята вокруг наседки. А за что обожать-то? Ноту не так возьмёшь — глазами сверкает, кричит. «Сейчас как тресну!» И пальцами в рёбра тычет. Или за руку схватит с такой силой, что синяки потом долго не сходят. Студенты кукусятся, особо чувствительные льют слёзы в три ручья, концертмейстер старается слиться с роялем, чтоб не дай Бог... А буквально через минуту все хохочут, это Тамара Григорьевна анекдот вспомнила — кто-то рассказал, пока по консерваторской лестнице поднимались. Доброты невозможной, таких просто не бывает, доброты и величия — королева.

Но почему жизнь, возведя на трон, сама же потом и низвергает? Внезапно умрёт Сергей Николаевич. Умрёт по-мужски красиво и по-театральному эффектно — за бильярдным столом с кием в руках. У Алёшиной пропадёт голос. Как результат: уход из театра и возобновление — через двадцать лет! — страшной болезни. Впереди операция. Готовясь к худшему, Тамара Григорьевна будет раздавать

Алёшина-Кармен

вещи, жечь фотографии. Только стараниями студентки Наташи Бурьяновой – одни из рук вырывала, другие чуть не из огня вытаскивала, – фотографии всё же уцелеют.

Операция не поможет, но Тамара Григорьевна об этом не знает, не хочет знать! Надо довести до выпуска студенток. Коля да девчонки станут её последними привязками, все остальные уже обрублены. А потом и девчонки разбегутся по своим жизням, разъедутся по странам. Нет, они ещё будут писать, звонить, приезжать, забегать: Аида Родригес из Испании, Лена Ротарь из Румынии, Алла Короид, Наташа Столыпина, Ира Ригерт, Лена Матвеева из Германии, Мила Алексеева, Наташа Жосан, Наташа Дигоре, Наташа Бурьянова... Но ей, привыкшей к поклонению и обожанию, измученной болезнью, этого будет мало.

– Знаешь, о чём я жалею?

Что между карьерой и семьёй выбрали семью, что после развода Коли не видели любимых внуков, что опера, дама ревнивая, требовала слишком много внимания, и на камерную музыку, все эти дивные романсы, сил уже не хватало, – о чём, скажите?

– Я ведь хорошо училась в школе, физику любила. Пошла бы этой дорогой, может, научное открытие сделала... Но о романсах тоже жалею, да.

В 2014 году в кишинёвском Органном зале по инициативе солистки молдавской оперы Лилианы Лаврик прошёл концерт, посвящённый памяти Тамары Григорьевны Алёшиной. В концерте принимали участие бывшие студенты: Елена Ротарь (Констанца), Наталья Жосан (Москва), Валерий Кожокару (Кишинёв), а также солисты молдавской оперы – Лилиана Лаврик, Михаил Мунтян, Владимир Драгош. Двое последних были сценическими партнёрами Алёшиной. Но в начале концерта в записи – а казалось, что прямоком с небес – звучал её голос. Пусть прозвучит и сейчас.

Письмо Тамары Алёшиной к Алле Короид:

«Аленький, родной мой! В песне поют: слеза дрожит в твоём ревнивом взоре... а у меня дрожат руки, поэтому сразу приношу извинение за каракули.

Спасибо, родной мой человек, за постоянно доброе отношение ко мне, за твою неподкупную искренность, за тепло и любовь, которые подпитывают меня даже на расстоянии. В твоём письме (между строк) почувствовала грусть и какое-то неустойчивое настроение. Ни в коем случае не предавайся подобным штучкам! Конечно, петь романсы из сборников, которые я тебе посылаю, может

быть, не большой скачок по восходящей, но если ты будешь относиться к ним не по-балаганному, то очень строгое и, безусловно, душевное исполнение принесут тебе ощущение внутренней глубины, раскрепощённости и исполнительской свободы.

Строгий подход к любому стилю и жанру вокала должен стать для тебя величиной постоянной, а в данном случае, это просто отражение нашей действительности – зацепиться и стать на ноги в большом. Я только могу сказать о себе, что обращение к старинным романсам принесло мне определённый исполнительский и творческий успех на сцене. Чего и тебе желаю. Для начала сделала бы по-пурри из 15-18 шлягерных произведений, наблюдая степень вовлечения зрителей в ритм и зажигательный темперамент. Например: Утро туманное, Ночь светла, Бубенцы, Очи чёрные и т.д. А на сцене пара кресел, подсвечники, настроение русской аристократии и цыганской удали. Под конец где-то должна сама сесть за рояль и заставить всех в зале, аплодируя тебе, встать на ноги!!! Вот так! Работа предстоящая очень ответственная и отнесись к этому, как патриот и пропагандист русской музыки. Я с нетерпением буду ждать результат.

О себе. Не больна, но и не здорова. Уже 5 месяцев, как не выхожу из дома. Сама над собой смеюсь: домашний арест. Вот только знать бы, за что и на какой срок? С девочками занималась 1 раз в неделю, но они умнички. У нас стоят непривычно долго и устойчиво неприличные морозы. А поскольку не топят, то в квартире полный “комфорт”. Пришла Леночка*, я вручаю ей свою писанину и сборники и с сожалением прощаюсь с вами, Володеньке** самые добрые пожелания.

Крепко целую, всегда Ваша Т.Г.
Кишинёв, 26 января 1996 г.».

P.S. Статья была бы невозможна без тёплых, до слёз пронзительных воспоминаний Елены Ротарь, Аллы Короид, а также Натальи Столыпиной, пианистки, концертмейстера в классе Алёшиной.

Леночка* – Елена Матвеева, пианистка, концертмейстер в классе Алёшиной.
Володенька** – муж Аллы Короид.

Наталья НОВОХАТНЯЯ – поэт, прозаик. Родилась и живёт в Кишинёве. Окончила Академию музыки имени Гавриила Музическу (ф-т «Академическое пение», класс Т. Алёшиной). Автор поэтических сборников «И вечный блюз», «Об авторах и героях» и сборника прозы «Побывать в тишине». Член Ассоциации русских писателей РМ.

Бронзовый лауреат германского международного конкурса «Лучшая книга года» в номинации «Малая проза» (Берлин-Франкфурт, 2016). Лауреат, дипломант, финалист литературных конкурсов поэзии и прозы.

Публикации: «Юность» (Москва), «Русское поле» (Кишинёв), «Русское Слово» (Кишинёв), «Союз писателей» (Новокузнецк), «45-я параллель», «Зарубежные записки», «Кольцо А», «Московский BAZAR», альманахи и коллективные сборники Германии, Беларуси, Молдовы, России.

ДУБОССАРСКАЯ ТРАГЕДИЯ

В конце июля 1941 года фашисты начали сгонять евреев с захваченных территорий в гетто, созданное в оккупированных немецко-румынскими войсками Дубоссарах.

А в сентябре того же года убили их здесь, по разным оценкам – около 18,5 тысячи человек, в том числе и депортированных из Бессарабии, Молдавии, Украины, Чехословакии.

Лидия Филипповна Табанакова (в девичестве Табакарь) родилась в селе Лунга Дубоссарского района. Сейчас живёт в Дубоссарах. Она воспитала замечательных детей, у неё много внуков и внучек. Не зря, видно, Бог её хранил. Она хорошо помнит, не может забыть то жаркое лето...

Лидя встретила войну 22 июня 1941 года в Кишинёве, куда вместе с другими участниками художественной самодеятельности приехала на республиканский смотр-конкурс.

– Нарядные и весёлые, рассказывает она, – мы гуляли по парку Пушкина, когда нас остановил какой-то прохожий: «Дети! Что вы тут делаете? Вы видели самолёты? Война началась! Быстро по домам!». Но быстро вернуться домой не получилось. Мой земляк Иван Филиппович Логин тоже

Такой тогда была Лидя Табанакова

помнит эти события. Как прятались в бомбоубежище три дня, как добирались домой 45 километров по железной дороге через Тирасполь. Поезд разбомбили в Бендерах, но Бог миловал, остались все живы, ещё пару ночей просидели там в бомбоубежище. Когда дошла домой в Лунге, то узнала, что старших братьев забрали на фронт, а отца командировали эвакуировать колхозный скот в тыл. Осталось нас из 8 душ только мама, я и мой меньший брат. Пробовали эвакуироваться, но доехали только до Дойбан, где пробыли три дня и вернулись домой, так как в село вошли немцы.

Бежали из Дойбан в Лунгу с четырнадцатилетней сестрой Марией. С перепуга закопали комсомольские билеты под раскидистой ивой у запруды. Вдруг

услышали чьи-то стоны. В камышах увидели раненого солдата, он лежал по пояс в воде. Договорились с женщиной, у которой мы жили эти дни, чтобы забрала его к себе. И сегодня удивляюсь, какое доброе сердце надо было иметь, чтобы взять к себе в дом раненого бойца и выходить его. Жаль только, не помню имени этой замечательной женщины.

А когда возвратились домой, стали жить в одном доме вместе, три семьи, а точнее, три матери с пятью малыми детьми. Вместе было легче выжить в то время. У нашей мамы была подруга, которая жила напротив механзавода, её звали тётя Зина. Она работала в магазине и всегда угощала нас конфетами – «монпансье». Однажды она пришла к нам и попросилась на ночлег: «Побуду до полуночи у вас, потому что в 12.00 за мной придут». Мама ни с кем не посоветовалась, втайне от всех спрятала её. Мы могли все погибнуть в ту ночь. Мама спрятала тётю Зину в подвале под домом, в яму под картошку, и прикрыла тряпьем. После полуночи вдруг начали громко стучать в ворота. Нас разбудили: «Немцы пришли!» У мамы поседевшие волосы, буквально, поднялись дыбом. Вошедшие с собакой фашисты увидели испуганные глаза женщин и детей, осмотрели дом и вышли. Поутру под яблоней мама увидела брошенное на цветы полотенце из нашего подвала. Мама ахнула, сразу всё поняла и чуть не упала в обморок. Тогда всех расстреливали, кто осмеливался укрывать евреев. Но и на этот раз меня Бог миловал.

Историческая справка

Свою «деятельность» в Дубоссарском районе гитлеровцы начали с казни советских активистов. Среди первых жертв оказались и местные немцы. Затем настала очередь евреев, русских, молдаван, украинцев.

Последовало ли возмездие? После освобождения Дубоссар примар города А. Деменчук, шеф полиции Дубоссар И. Велов, примар села Коржево Х. Студзинский и некоторые другие пособники зондеркоманды были арестованы и преданы суду. Шеф оперативной группы «D» Отто Олендорф после капитуляции Германии был арестован, выступил свидетелем на Нюрнбергском процессе, а в 1948 году американским трибуналом был приговорён к повешению и казнён.

Нет, Лидия Филипповна никогда, до последних своих дней не забудет жаркое лето 1941 года, хотя тогда была совсем юной девушкой.

– Однажды я и несколько моих друзей, мальчишек из села Лунга, пошли разведать, что происходит в городе. Знали, что евреев собирают в бывшем пионерлагере в лесочке на окраине Лунги и на территории табакзавода. Мы дошли до воинской части, а дальше никто не мог пробраться через оцепление, которое устроили оккупанты. Тогда пацаны забрались на самое высокое дерево, но мало что смогли увидеть, да это, наверное, и к лучшему. На всю округу разносился даже не плач, а вой сотен людей, стрекот автоматных очередей. Страх и ужас заполнили всё вокруг. Этот ад, казалось, будет длиться бесконечно.

Как утверждает нынешний председатель Дубоссарской еврейской общины Озиас Укштейн, расстрелы продолжались две недели. Только в первый день были убиты 2,5 тысячи ни в чём не повинных людей. В последующие дни расстреливали от 500 и больше человек ежедневно...

Ещё помню, рассказывает Лидия Табанакова, как однажды вечером к нашему дому подъехала подвода, гружённая тюками и мешками. Люди на подводе

спрашивали у моей мамы, как проехать в лес, где собираются евреи. Фашисты сказали им, что после сбора всех евреев в Дубоссарах, их отправят в эвакуацию. Люди попросили воды, чтобы напоить лошадь, и уехали, больше мы их не видели. Возможно, их видел несколько дней спустя наш сосед, которого мы, дети, звали дед Тимофтий. Он, заикаясь, сказал, что ему велели взять вилы и сбрасывать в ямы трупы убитых людей. Все вещи, драгоценности у них забрали сразу, а потом заставляли раздеться догола и одежду забирали перед расстрелом. Когда, бывало, спрашивали у него потом, как и что там было, он не мог говорить. Схватится руками за голову и кричит: «Я не могу ничего рассказать, не могу!».

Историческая справка

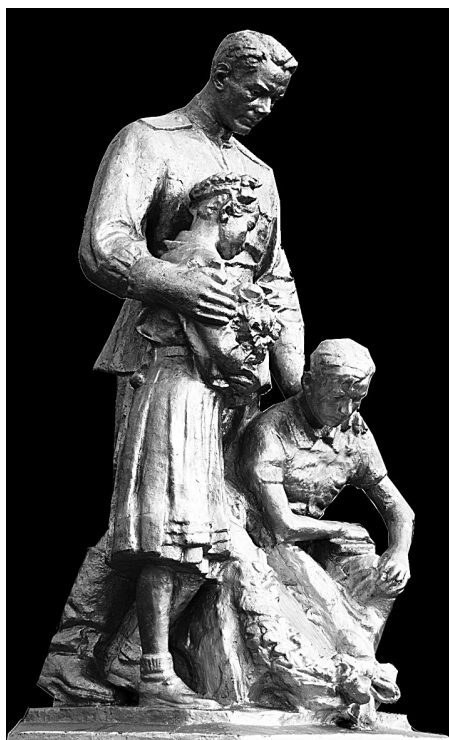
По приказу румынского префекта Дубоссарского уезда полковника Л. Добричану, в Дубоссарах, в районе улицы 25 Октября и улицы Кирова, было создано гетто. Румынские жандармы и организованная ими полиция из местных жителей – подручных при убийцах – собирали в гетто евреев, скрывающихся в сёлах.

Фельдфебель Вальтер Керер, владевший русским языком, допрашивал задержанных, распоряжался при казнях, отдавал приказы, и именно его население сочло командиром карательного подразделения и даже начальником гестапо. Его фамилию жители восприняли на слух как «Келлер», и под ней он фигурирует в документах Чрезвычайной государственной комиссии. В начале сентября он вызвал агронома А. Деменчука, назначенного румынскими властями примаром Дубоссар, и приказал ему «в кратчайший срок вырыть за городом ямы размером в 16 метров длины, 4 метра ширины и 4 метра глубины». Для выполнения этой

работы предложил пригнать население из ближайших сёл и объявить, что ямы готовятся для картофеля.

Всего на восточной окраине Дубоссар было выкопано 7 ям. Операция была начата в ночь на 12 сентября. Уже в 5 часов утра под конвоем полиции во двор табачной фабрики были доставлены 2500 человек. «Когда я приехал во двор табачной фабрики, где находились евреи, – показал впоследствии Деменчук, – карательный отряд отделил мужчин от женщин и детей, которые в это время ужасно кричали. Женщины и дети были оставлены во дворе табачной фабрики под усиленной охраной полиции, а всех мужчин повели к заранее подготовленным ямам. Затем по 20 человек подводили к ямам, ставили на колени и в присутствии всех остальных производили расстрел...»

Сначала были расстреляны мужчины, а потом женщины и дети. Женщин заставляли держать грудных детей так, чтобы удоб-

*Мемориал жертвам
дубоссарского гетто*

нее было в них стрелять. Перед убийством у жертв изымали ценности, вырывали золотые зубы. Этот ужас продолжался около восьми часов. Расстрел был завершён к часу дня. Расправившись с очередной партией обречённых, эсэсовцы подходили к столу, уставленному бутылками с крепким алкоголем, выпивали, закусывали, курили. Румынские жандармы и местные полиция тем временем сбрасывали в ямы тела расстрелянных, предварительно прокалывая им живот вилами, но многие раненые были похоронены заживо...

Шли годы, заросли травой и полевыми цветами братские могилы. Казалось, что природа из всех сил старается скрыть страшное место трагедии. Но люди не забыли это варварство. И не забудут. В 1956 году на средства, собранные как в Советском Союзе, так и за границей, на месте расстрела евреев в Дубоссарах был создан мемориал в память о 18500 советских граждан. В 1963 году мемориал жертвам расстрелов в Дубоссарах был открыт и близ Иерусалима в Израиле. Никто не забыт, и ничто не забыто, пока стоят на нашей земле памятники, пока читают эти строки потомки свидетелей тех страшных дней и ночей.

Алёна ДОРОГОВЦЕВА

ПОЭЗИЯ

Пушкинская горка

СЕРГЕЙ ПАГЫН

«НЕБО ТИХО СТОИТ В ОКНЕ...»

Зима пришла как будто на века.
Устроилась неспешно, широка
и недвижима.
В небесный грунт, шершавы и легки,
тихонько пробиваются ростки
печного дыма.

Так зёрна быта, смочены одним
пожизненным раствором соляным
беды и счастья,
становятся всеобщей высотой,
грядущим снегом, птицею, звездой
среди ненастья.

***

Ночи длинны, как тени на большаке под вечер,
ночи темны, как реки, втиснутые во льды...
Встанет жена поставить обувь у тёплой печки,
встанет сынок – из чашки светлой попить воды.

Спишь - как идёшь дорогой, в мороке ли, в тумане.
Ну а проснёшься – небо тихо стоит в окне
с красной звездой за тучей, с белой звездой в кармане,
границы острые их, словно сабли в горячем сне,

с белой слезой и чёрной птицей, что чистит перья,
с горем ржаным и чёрствым в облаке ли, в горсти...
Что ж, заходи, родное, только оставь за дверью
эти дары простые,
ты уж меня прости.

***

Т. Н.

Ну что сказать мне в тишине?
Безумный снег кружит в окне,
держа в горсти синицу.
Какой мне дать тебе ответ?
Надломишь веточку – и свет
из трещины сочится.

Дрова внесёшь – влетит она,
на кружку сядет у окна –
напуганная птаха.
У печки станешь и глядишь,
и сам всецело состоишь
из радости и страха.

И в этот миг другого нет!
Где снег юродивый, где свет,
где тьма дрожит живая?
И сам не знал бы ничего,
из смерти в тёплый сон Его
вслепую залетая.

В ДЕТСТВЕ

Где жил я бесконечною зимой,
неоновая вывеска «Химчистка»
в моём уме с невиданной Москвой
пересекалась,
и была так близко

моя Москва, моя Москва в пару,
в крупинках сажи и в дыму котельной.
В ней окна загорались ввечеру,
и пахнул снег лавандою постельной.

Мерцала там кремлёвская звезда,
теплом пальто очищенных согрета.
И с гулом прибывали поезда
со всех концов заснеженного света.

***

Мы с тобой проживём и зимой,
ведь всё наше по-прежнему с нами.
Замороженный воздух резной –
как старинный комод с тайниками.

В этих мреющих нишах ночных,
в этих ящичках хитрых зеркальных
столько разных чудес золотых,
столько всяких вещиц музыкальных.

Лишь рукою тихонько коснись,
и откинется дверца упруго.
Вот свисток, в детстве сделанный из
абрикосовой косточки смуглой.

Ты подуешь в него – полыхнёт
настороженный иней на стенах.
И детсадовский полдень войдёт
в сердце дикой зимы неизменной

безоглядно, светло, налегке...
А пока мне угадывать сладко:
льдистый жёлудь в твоём кулаке
иль цветочная муха-журчалка?

***

...Но есть ведь сокровенная земля
и небо сокровенное, и птица.
И дом, глядящий в долгие поля,
в распутицу осеннюю примстится.

Я жил бы в нём, и ладил тихий быт,
в хозяйку светлоглазую влюблённый.
И мне тепло от мысли, что стоит
в ближайшем он пространстве потаённом,

что где-то здесь – за шумом поздних вод,
за первым снегом, осветившим лица,
моя синица на окне поёт,
моё над крышей облако клубится.

***

Хоть жизнь проста,
как хлебный ломоть в миске,
как яблоко рябое на столе,
но чувствуешь порой, что где-то близко
чудесное творится в полумгле.

И что оно? Смещённый угол зренья?
Незыблем быт и все предметы с ним.
А хлеба вздох и яблока свечение
лишь держатся вниманием твоим.

***

Сестра свеча,
свеча, моя сестрица,
во тьме ночной ты освещаешь лица,
они глядят на падающий снег...

Я – свет дневной,
я жизнь творю повсюду,
и моему все радуются чуду,
лишь тёмн и печален человек.

У КОЛОДЦА

...И осветлённою водою
польёшь, как водится, орех,
хоть снег струится над землёю
из всех пробоин и прорех.

Очнёшься,
странную картину
увидишь, воротом скрипя, —
пустое дерево и зиму,
и в ней печального себя.

***

И в слово лёгкое вместишь ты напоследок
косматый промельк придорожных веток,
на пальце мёд и варезку в снегу...
Куда-то вдаль над местностью печальной
оно плывёт ладью погребальной,
а ты в траве сидишь на берегу.

Но будет день и будет ночь кривая,
и ты пойдёшь, пути не разбирая,
водой ли, глиной, воздухом во мгле.
А там зима растёт из рукавицы,
и снег встаёт, и вспорх синичий длится,
и твёрдый мёд сияет на столе.

Сергей ПАГЫН живёт в городе Единцы (Молдова). Автор четырёх книг стихов: «Обретения», «Прогулка в ноябре», «Сверчок в радиоприёмнике», «Перед снегом». Финалист и дипломант Международного поэтического конкурса имени Н. С. Гумилёва «Заблудившийся трамвай» (2010). Лауреат премии «Молодой Петербург».

Победитель Международного поэтического интернет-конкурса «Эмигрантская лира» в номинации «Неоставленная страна» (Бельгия, 2012, 2013). Член Ассоциации русских писателей Республики Молдова.

ПРОЗА

Поле притяжения

ВАЛЕРИУ РЕНИЦЭ

XXI-Я ХРОМОСОМА

Главы из романа-притчи

В то хмурое мартовское утро я встретил Цыпу на склоне горы в чаще молодой акации. Даун стоял как вкопанный в старом солдатском плаще и глазел в свою чёрную таблетку размером с книжечку. Увлечённый компьютерной игрой Цыпа порядком отстал от своих коз, которые лазили по тонким влажным стволам деревьев. Из-за трудного зернового года селяне выпустили домашний скот из дворов задолго до дня первого выгона. Я спускался трусцой по крутой тропинке, жадно вдыхая щекочущий ноздри прохладный воздух. Футболка, верхняя часть куртки и пояс шорт взмокли от пота. Пытаясь сбавить скорость, я семенял, скользя кроссовками по жёлтой мягкой траве, и задевал голыми ногами бородатые козы морды – белые, чёрные, рыжие... Тяжёлый стадный запах сбивал утреннюю свежесть, но прикосновение к мокрой шерсти было приятным. Пастух выпучил от неожиданности глаза и поднял свой красный посох, отвечая на приветствие. Наши взгляды встретились. Через десяток шагов меня осенила мысль, что Цыпу едва ли удивила наша внезапная встреча. Не было у него и знакомого мне осуждающего праздный образ жизни взгляда, который выказывают крестьяне, особенно в начале весны, когда голова кругом идёт от забот. Широко разинув рот, козлики вещали мне вслед апокалипсическим блеянием, выпуская лёгкий пар.

Моя догадка оказалась верной. У открытой калитки дома, напротив колодца, меня остановила мать пастуха – старуха Калипсо, бережно опуская на землю цинковое ведро с водой.

– И вам доброго дня! – сказал я в ответ, снимая потяжелевшую от пота хлопковую панаму, чтобы вытереть лицо.

– Не знаю, как и начать, сынок... – всхлипнула она, и я всё понял. Рыцарь, наш сосед и высокий государственный чиновник, опять не сдержал слово. Именно это и выражали полные тревоги глаза Цыпы! Уже месяца три как совместными усилиями мы пытались добиться у начальника помощи в одном деликатном деле. Хотя все кругом считали Цыпу слабоумным, у него сроду не было медицинской справки, удостоверяющей болезнь. Достать такую справку дело не плёвое – но ведь не для советника президента! Я рассчитывал не на добросовестность, а на честолюбие Рыцаря. Цыпа, как-никак, был его родственником, хоть и дальним.

Калипсо давно бы махнула рукой на местных и районных бюрократов, но к новому витку борьбы за справедливость её подвели слухи о возможной войне. По соседству, на расстоянии менее суток езды на танке, восток Украины истекал кровью в неожиданном безумном братоубийственном конфликте.

– Вы же не думаете, что ему помешает пенсия по инвалидности? Он у меня один... Что будет с Цыплёнком, когда я скрещу руки на груди? – поговаривала Калипсо, прикладывая к глазам уголок чёрной с большими красными цветами косынки, которая вечно соскальзывала на затылок.

Специалист по призыву по прозвищу Однорукий, уже ходил по селу, понапрасну раздавая повестки на переподготовку. Призывать особенно было некого – люди помоложе давно подались в гастарбайтеры, кто в Европу, а кто в Россию, и возвращались домой только на Рождество и Пасху. В «Одноклассниках»^{*} стали всё чаще появляться фотографии дембельских альбомов. По утрам Калипсо прислушивалась к лаю собак, и сердце сжималось в горчичное зерно, когда она с опаской отодвигала краешек занавески. Пытались ведь в советское время отмазать Цыпу от военной службы, но не получилось! Теперь уже не помнили, и мало кто верил, что слабоумный Цыпа воевал в Афганистане. Правда, тогда он сам рвался в армию... А со справкой – другое дело!

Стадо занимало Цыпу меньше, чем происходящее на экране таблетки. Даже Калипсо не знала, с кем он там шепчется, уходя с головой в глубины тёмных кристаллов и беспрестанно шевеля своими надтреснутыми сливового цвета губами. Если кто пытался заглянуть ему через плечо, Цыпа закрывал таблетку и дулся. Рыцарь похвастался мне, что сумел однажды разговорить слабоумного за столом после того, как тот вскопал ему огород. Он терпеливо подождал, пока Цыпа проглотит поджарку из шкварок и выпьет второй стакан домашнего вина, а потом спросил, не желает ли он десерта, шоколадных конфет? У Цыпы заблестели глаза.

– А расскажи, что за мультик ты смотришь? Интересный?

– Да... – с неуверенностью ответил Цыпа.

– А всё-таки...

– Лунтик...

– Лунтик? Это кто, человек, свалившийся с Луны?

Цыпа замотал головой и весь оживился.

---

^{*} «Одноклассники» – социальная сеть.

– А у Лунтика есть друзья?

Цыпа назвал двух-трёх героев, осторожно подбирая имена.

– А враги?

Цыпа с тревогой посмотрел на Рыцаря и сник.

– Скорее всего, – объяснял мне Рыцарь, – он забыл значение этого слова.

Мне повезло разузнать чуть больше других о планшетнике Цыпы. Встретившись однажды на горе, он указал своим прочным кизильным посохом на наушники и спросил:

– Что слушаешь?

– Английский, – ответил я.

– Можно и мне? – спросил он с надеждой.

– Конечно.

Я снял с головы наушники и натянул их, как шапку, на низко посаженные уши дауна. Цыпа слушал как замороженный чужую речь, а я тем временем был вынужден вдыхать острые пастушьи запахи, связанный торчащим из кармана шортов тонким чёрным проводом наушников. Моё любопытство перебороло чувство омерзения от белой слизи в уголках губ и шелухи тыквенных семечек, которым был облеплен его рот. Несколько лет назад, когда он ещё работал дорожником, от него исходил другой запах – едкой асфальтовой гари. Цыпа возвращался домой убитым, еле волоча ноги и горбясь, словно ещё опирался на свою широкую лопату, а сзади подпаливала огнедышащая смоляная печь. Его узнавали издали по грязно-оранжевому комбинезону с раструбчатыми штанинами. Казалось, Цыпа уже никогда не отмоется от дорожной грязи.

– Что поделаешь, – говорила Калипсо, провожая сына взглядом, – где же теперь мужику по-настоящему заработать? Да и не возьмут его, такого, на другую работу, – добавляла она и крестилась в сомнениях, не погрешила ли против истины.

Затем – не от хорошей жизни – разрослось стадо коз, и селяне снарядили к старухе делегацию с дельным предложением. Общество решило пасти многоголовое стадо не в товариществе, по очереди, а профессионально, под личную ответственность.

– Ну что? – спросил я Цыпу, снимая с него огромные чёрные наушники.

– Гив ми плиз э пак ов сигаретс – неожиданно произнёс он, и от усилия лицевых мускул с его подбородка слетела часть шелухи.

И добавил, сверля глазами:

– Кандагар...

Он смотрел на меня как на несговорчивого афганского лавочника.

– Ну а теперь, ты... покажь... – потребовал я. – Что там у тебя на экране?

Цыпа изменился в лице и нехотя вытянул вперёд руку с таблеткой. Не без усилия я вырвал устройство из рук полоумного. Прямоугольные разноцветные существа, со скрученными животами или с отвёрнутой головой, капали вниз по экрану рывками на дно схематичного сосуда в поисках своего назначенного места. Лишившись управления хозяина и игрушечного духа, они тут же беспорядочно попадали одно на другое, как строительный мусор. «Тетрис!» Три с половиной года подряд, включая зимние дни, Цыпа отдыхал от дорожно-асфальтового ада, присосавшись к экрану компьютера, как пиявка. Только «Лунтик» и «Тетрис»! Но

за время его пастушества из стада не пропало, как с гордостью отмечала Калипсо, ни одной живой души.

Таблетка была не единственным утешением Цыпы. Ещё он любил общаться с Настоятельницей Монастыря. С ней даун познакомился как-то перед Пасхой, когда его пригласили в Монастырь заколоть бычка. Цыпа числился среди знатных в селе специалистов по закланию животных, он даже, говорили, работал после армии с полгода в городской скотобойне, но ушёл оттуда со скандалом. В прошлый Сочельник я сам убедился в его мастерстве, когда во дворе Рыцаря резали свинью. Обычно на это серьёзное по сельским меркам мероприятие приглашают два-три мужика, чтобы крепко держали кабана за ноги. Однако в назначенное время, ранним утром, я нашёл хозяина одного. Рыцарь даже не думал переодеваться в свой рабочий джинсовый комбинезон. Он крутился возле джипа, готовясь к отъезду.

– Да и ты вряд ли понадобишься, – бесцеремонно заявил Рыцарь, – позвал так, на всякий пожарный... Цыпа сам справится!

Даун появился незаметно, медленно переваливаясь с ноги на ногу. Он почему-то прятал за спиной кусок проволоки и, еле кивнув головой, поприветствовал нас. Ночью мела лёгкая позёмка, и на неокрепшем снегу от ворот до хлева остались чёрно-белые оттиски его грубых, запачканных грязью галош.

Цыпа вытащил из бокового кармана фуфайки длинный клинок с чёрным лезвием и осторожно положил его на низкий треножный столик, рядом с винным кувшином и широкой зелёной глянцевой миской для крови. Потом внимательно оглядел в углу сетчатой ограды свинарника переставшего вдруг хрюкать кабана. К дверце хлева шёл длинный грязный след дощатого помоста – жертвенника – как обозначил его Рыцарь. Цыпа деловито подошёл к крупной грязно-белой чушке, нагнулся, почесал ей брюхо, запустив пальцы в длинную шерсть. Уловив момент, когда кабан довольно захрюкал, он ловко надел петлю на клыки и замотал концы проволоки на железную стойку ограды. Последовали два стремительных и расчётливых движения.левой рукой он поднял, словно здороваясь, короткую левую ногу животного, а правой вонзил до хруста приготовленный клинок. Яростный, многоголосый визг стоял с минуту, сменившись предсмертным мычанием, похожим на звук вувузелы. Хряк поник и свалился, как человек.

– Всё? – удивлённо спросил я.

– Сто пятьдесят кэгэ, не меньше! – ответил, посмеиваясь, Рыцарь. Цыпа подтолкнул ногой глянцевую миску под грудь животного. Из широкой раны бурлила чёрная, как виноградный сок, кровь. Он бесстрастно взирает, как и подобает в таких случаях киллеру, на конвульсии свиньи и на трясущийся в моих руках кувшин. Рыцарь вдруг лихо сбросил с себя куртку, утопил, пригнувшись, свои нежные пальцы в миску с кровью и провёл ими по лицу. Цыпа хмуро и снисходительно улыбнулся нарисованному воину, аккуратно вытирая клинок об обагрённую тряпку из старой простыни.

– Ну, ты осовел, что ли, – крикнул мне Рыцарь, – наливай!

Настоятельница, похоже, пережила те же чувства, что и я у «жертвенного алтаря» в монастырском коровнике. Только обнаруженные грубые охотничьи навыки слабоумного не вызвали в ней ни тревоги, ни, тем более, отвращения. Когда Цыпа заводил стадо на водопой к монастырскому пруду и садился отдыхать под ивами, Настоятельница, к большому удивлению монашеской коммуны, сама вы-

ходила к нему и, постелив у ног убогого широкое вышитое льняное полотенце, выкладывала пищу. Белый хлеб домашней выпечки, овечий сыр и варёные яйца, а в постные дни – кукурузные хлебцы, фасолевая похлёбка или зелёная кашка из крапивы, щедро приправленная чесноком. Цыпа убирал подальше свою чёрную таблетку и не притрагивался к ней, пока общался с Настоятельницей. Весной, летом или осенью во время пробежек я не раз заставлял их на берегу серебристого пруда. Полулёжа на траве, он ел или разговаривал, не снимая своего солдатского плаща, а она, вся в чёрном, прислоняясь к толстому сероватому стволу, как будто всем существом отдавалась беседе с сидящим напротив чабаном. В чём была суть их общения, если из Цыпы с трудом можно было выдавить одно-два предложения за день? Ранней весной или поздней осенью Настоятельница разрешала Цыпе переждать непогоду в ветхом монастырском домике, расположенном в каких-то ста шагах от монастырского забора, у самого подножия горы Родны.

Уже второе десятилетие Монастырь пытался ожить, приобретая былой дух и бывшие владения, очищаясь и обустриваясь. На обитатели всё ещё лежала печать советского Минздрава, который разместил сначала в закрытом монастыре туббольницу, а затем в восьмидесятих годах прошлого века – кожвендиспансер. В Старом лесу возле Монастыря дети ещё находили ржавые шприцы и пожелтевшие упаковки, на которых уже было не разобрать буквы, а иногда – человеческие кости из развороченного церковного кладбища. Новое независимое правительство вернуло монастырю статус и старые плантации виноградника, посреди которых бывший совхоз построил дегустационный домик с подвалом, названный впоследствии монастырским. Над монастырским домиком грозно висел высокий обрыв. Узкая и опасная тропа обходила дом и скалу, поднимаясь к вершине горы. Над обрывом стоял крепкий ветвистый орех – Дерево Повешенного. Ещё в старое далёкое время на нём повесился из-за несчастной любви молодой лесничий. Говорили, что хотел броситься с кручи, но затем передумал и принял своё проклятие по-другому – повесив себя между небом и землёй.

Рыцарь был для Цыпы вроде спустившегося с небес полководца. Синеватый «Ленд Крузер» сиял, как созвездие, своими светодиодами ходовых огней и зеркальными лампочками, когда вечерами, возвращаясь с работы, президентский советник ловил в свете блок-фар чёрные железные ворота родного дома и лузгающего рядом на лавке семечки слабоумного. И вся столичная жизнь советника была для Цыпы далёкой и невообразимой, как Луна для Лунтика. Цыпа ждал вечером Рыцаря с литровой банкой козьего молока, закрытой капроновой крышкой, которую Калипсо тщательно вымывала. Рыцарь осторожно брал из рук Цыпы влажную банку «с лекарством». Пастух боготворил Рыцаря, но в душе радовался, когда тот задерживался или ночевал в своей городской квартире. Цыпа заносил молоко жене Рыцаря, Лине, и получал за это большую кружку вина с закуской. Так водилось в селе не только среди родственников. Старый обычай потчевать гостя домашним вином кое-где ещё сохранился.

За водой или за хлебом Калипсо выходила не из своей калитки, а через высокие ворота Рыцаря. Целыми днями она помогала Лине по хозяйству, готовила еду, возилась с живностью, только в туалет ходила свой, дощатый, покосившийся. Невысокий, по пояс, забор, разделяющий их хозяйства, был условностью. В нём была дверь, всегда полуоткрытая, и каждое утро Калипсо спускалась к дому Рыцаря по узкой цементной дорожке, специально построенной среди сада. С вы-

соты горы Родна дом Рыцаря выделялся на фоне остальных сельских построек и выглядел, как здоровенный джип среди облезлых иномарок и советских «копеек». Сгорбленный, крытый шифером домик Калипсо выглядел курятником рядом с облицованным камнем Замок, с высокой черепичной крышей и тремя башнями. Село так и окрестило дом Рыцаря – Замок. Я жил напротив Замка и иногда вечерами наблюдал из своей комнаты, как у огромного высвеченного окна кухни столовались Калипсо с сыном. Лина убирала пустые тарелки со стола и с тревогой поглядывала в сторону ворот в ожидании мужа. Удлиненное лицо, румяные щёки – издали она казалась худой лицеистской. Рыцарь не любил поздних гостей и вообще не любил чужих в своём доме. Мы все немного в этом походили на Рыцаря, когда дело шло к ночи. Каждый двор замирал за своим частым дощатым забором, за своими высокими железными воротами и притворялся спящим, хотя бодрствовал полусонным в ожидании беды.

Утром другого дня я подошёл к Рыцарю, когда за ним автоматически закрывалась дверь гаража, а «Ленд Крузер» грелся, обнажив от поворота руля свои огромные чёрные колёса. От глубокого щербатого узора покрывшек исходил запах обработанной резины – приятнее, пожалуй, чем в прежнюю бытность от рабочего комбинезона Цыпы. Рыцарь мягко пожал мою руку, поглядывая в сторону тёмно-красных вишнёвых деревьев, и я ощутил касание его слабых пальцев. От своего обещания он не отказывался, но говорил с неохотой.

– Да как вы не въезжаете, – он быстро приходил в раздражение, – что в его медицинской карточке нет ни единой пометки о болезни? Я уже два раза общался с председателем ВВК. Не за что зацепиться, можете ли вы понять это...

– Я тоже советовался с знакомым психиатром... У него патология двадцать первой хромосомы. У него не две, а три копии этой самой... Трисомия. Это же на комиссии могут проверить и подтвердить...

– Двадцать первая хромосома! – передразнил меня Рыцарь, усмехаясь, – скажите, пожалуйста, какая научная точность! Вы там бывали в этом месте, где хромосомы вправляют...? – возмутился он, словно застуканный с невыученным уроком школьник.

Я врал. Ни с кем я не советовался, просто пытался изучить патологию в Интернете.

– Хреновы гении генетики! – бросил Рыцарь, закрывая за собой дверь автомобиля, и нервно нажал на педаль.

«Ленд Крузер» ответил грозным, приглушённым воем. Бензиновая дымка рассеялась, и боковое стекло бесшумно скользнуло вниз. В мягком кожаном салоне Рыцарь сосредоточенно глядел на еле светящиеся приборы. Последнее слово, понятно, было за ним:

– Нет сейчас у нас ни подходящего медицинского оборудования, ни специалистов для такой сложной проверки... Всё заржавело, – он сложил губы в кривой улыбке. – Будем искать другой путь.

И отпустил педаль сцепления, будто отправляясь в далёкий поход за решением этой непростой загадки.

Однорукий застал-таки Калипсо дома. Но не утром, когда его обычно ожидали, а вечером, незаметно выследив её по дороге.

– Тётушка Калипсо, на пару слов! – крикнул он ей в спину, как только старуха открыла калитку, чтобы загнать живность во двор.

У Калипсо ёкнуло в груди, но она не выдала тревоги, даже выказала радость гостю, подбадривая себя тем, что нужно, в конце концов, поставить точку в этом вопросе. Он помог ей справиться с юрким петухом, который по гордости или глупости не замечал ворот. Калипсо положила на стол кулёк с собранной под горой крапивой для постного блюда, придвинула низкий стульчик к трёхногому столику под одиноким голым абрикосовым деревом и поспешила в дом за угощением. После первой стопки служивый расстегнул нараспашку мятый пиджак сероватого цвета с широкими заострёнными лацканами. Правой рукой он достал из бокового кармана сигареты, помяв пустой рукав. Затянувшись «Примой», он повернул голову и, извиняясь, пустил дым длинной струёй в сторону Замка. Расстёгнутый пиджак открыл обесцветившуюся, но чистую тельняшку.

– Отец стал мне часто сниться, – задумчиво промолвил он, – к чему бы?

– Ты похож на покойного, царство ему небесное, – Калипсо перекрестилась, глядя в его узкое и белое как мел лицо, а про себя подумала: «Только тот вовремя бросил пить... Лучший был плотник в округе...».

– Ты б к духовнику сходил на исповедь!

– Так пьяниц и развратников не исповедуют...

Повестки у Однорукого не оказалось, он зашёл к старухе занять по привычке червонец до получки. Тем не менее, Калипсо завела разговор о сыне, войне и переподготовке.

– Оно-то, конечно, бумагу ему пришлют, – сказал Однорукий, осторожно подбирая слова и закрывая широкой, мозолистой ладонью наполненную стопку. – Это он у нас, в селе... такой-сякой. А в комиссариате – герой!

Однорукий выпил залпом и глубоко затянулся.

– Что вы, милые, можете знать о нём... – пробубнила Калипсо, вспоминая, как однажды разбуженная шумом в полночь, силой вырвала из рук слабоумного банку с сахаром, из которой тот жадно черпал большой ложкой.

– Кстати, а где же он, мой браток по оружию? – спросил Однорукий в шутку, вертя туда-сюда головой.

Словно в ответ, с подножья горы раздался далёкий звон колокольчиков и блеяние приближающегося стада.

– Вот пойду как раз и встречу мою козулю.

Однорукий с удовольствием потёр ладонью о стол, как о вторую руку.

– Да вы не горюйте, тётя Калипсо! Повестку, если что, я придержу... Военком-то наш сам понимает, что мне с Цыпой переподготовка без надобности... Война есть война... И литёху-инвалида тоже не пожалеют... Да я и сам себя не жалею... – Однорукий быстро хмелел. – Бог любит троицу, тётушка Калипсо, ваше здоровье!

Он выпил стоя, задрав голову и задерживая стаканчик у вытянутых в лошадином движении губ.

– А рубчики я верну, вы не сомневайтесь, аккуратно к получке...

Его рука уже не тряслась.

– Да ты даже не притронулся к угощению, взял бы хоть кусочек со стола, что ли... не обессудь, у нас всё по-простому! – пригласила старушка, но тот бесшумно, как разведчик, исчез в сумерках...

В воскресенье утром Калипсо засунула в карман куртки деньги на толстые свечки для подсвечника и надумала поговорить с батюшкой о специальной солдат-

ской молитве. До начала пасхального поста оставалось две недели, день выдался особый – безветренный, с тёплым солнцем. Цыпа терпеливо ждал мать на лавке у ворот Замка. В прибое весенней блажи, наполненной петушиным песнопением, он молился своему богу – Лунтику. Из нескончаемого мультипликационного сна Цыпу мог вытащить разве что далёкий гул пассажирского самолёта, взлетавшего со столичного аэропорта. Его чуть сдвинутые к носу глаза быстро разыскивали небесный аппарат, профессионально рассчитывая расстояние. По праздникам Калипсо запрещала ему грызть семечки до окончания литургии. В церковь его не пускали с тех пор, как от него пошёл дурной запах во время службы. Было ли это в детстве, в отрочестве или позже, помнила только Калипсо. Со вступлением на должность сельского пастуха он стал смотреть на прохожих более уверенно, всё реже соглашался на сдельную работу, запрашивал высокую цену на закалывание животных. Однако неестественная смуглость, а, может быть, вьёвшаяся в кожу рабочая грязь, не сходила с его лица и волосатых рук, сколько бы он ни пил, как дразнил его Рыцарь, козье молоко. А ведь Цыпа родился белым, как сыр, утверждала Калипсо, хотя мало кто ей верил. По праздникам он обычно надевал отстиранные чёрные джинсы и чёрную футболку с серебристой надписью на груди. Калипсо удалось уломать его на один душ в неделю. Тёмный, пухлый, кроткий, с заметным животиком он забывался над своей таблеткой, скрестив руки на груди, как на причастии. Будда – наоборот.

Кроме самолётов и приглашения к столу, вывести его из его равновесия могли ещё четырёхколёсные мотоциклы. Каждое воскресенье четыре маскировочного цвета «Доджа», похожие на боевые машины, пробирались мимо Замка к Родне, глубоко вздыхая никелированными бронхами. Из-за наглухо закрытых касок никто никогда не видел лиц «больных на голову парней», как обзывала их Калипсо. У горы гонщики вставали во весь рост и, осаждая пилорамным рёвом крутой склон, резали гору зигзагами, стремясь к вершине. Богобоязненная старуха ненавидела это развлечение, крестилась и говорила о плохом знамении, но никто не решался вступить в спор с незнакомцами в камуфляжной форме. После очередных приключений четырёхколёсные ящеры возвращались. Поравнявшись с Замком перед обратным броском, машины замедляли ход. Зелёные человечки оборачивались к Цыпе, и ему казалось, что он различает через тёмное забрало скупые, но манящие улыбки всадников. Вблизи они отличались только шлемами. У одного он был белого, у другого – красного, у третьего – чёрного, а у четвертого – серого цвета. Даун приподнимался, в нём закипало необузданное желание остановить их знаком отсутствующего посоха и оседлать ящера. Но природная стеснительность сдерживала его порыв и ласкала мыслью о быстрой езде в другом, знакомом ему лунном мире. На слабоумном время останавливалось.

2

Три с половиной года назад я был немного другим... Калипсо не обязательно знать, почему я так вяло и неумело добиваюсь у соседа справки для Цыпы, почему я так слабо давя на Рыцаря... У меня свой интерес к советнику Президента. Он обещал выбить мои деньги из партии власти. Я ждал эти деньги, как нищий милостыню, мечтал о них с трепетом, жаждал их больше, чем Калипсо справку для спасения своего сына. Сорок два месяца назад я продал «Газету» властвующей пар-

тии. Я владел контрольным пакетом многотиражки. Правда, власть интересовало больше здание газеты, расположенное в десяти минутах ходьбы от правительства. Первую половину вырученных денег я вложил целиком в местную Футбольную Школу и стал её владельцем. Второй транш не получил по сей день. Жена рассчитывала на эти деньги, нужно было материально поддерживать нашу дочку, которая училась дипломатии на втором курсе Ниццкого университета.

– Не будет денег, подамся в гастарбайтеры! Не вижу другого пути! – сказала в сердцах супруга. – Или у тебя есть другой выход?

И я опять запил. Я крепко берусь за стакан, когда время начинает безнадежно отставать от моей мечты.

По призванию я плеймейкер, люблю вживую управлять игрой. В десять лет я был без ума от голландца Йохана Неекенса и мечтал стать великим футболистом. «Крошка сын к отцу пришёл, и спросила кроха...». Вообще-то я спрашивал у матери, но она умела предупреждать мои неудобные вопросы о будущем:

– Мы рядом, мы всегда тебя поддержим.

Папе было не до тонкостей, он всегда был загружен делами, хотя, может быть, за своим молчанием скрывал уважение к чужому выбору. Я похоронил мечту детства раньше своих родителей. На предпоследнем курсе журфака – повесил бутсы на гвоздь, хотя всегда появлялся в расширенном списке национальной молодёжной сборной. Затем бросил университет и создал «Газету». Сейчас те, кто задним умом силен, говорят, что в годы Перестройки дураки поверили в новое мышление, а умные – в частную собственность. Я попытался соединить любимое дело с возможностями дикого капитализма. Но время не поспевало даже за моей второй, скромной буржуазной мечтой. Рассказать вам, как выпивали в мою бытность журналисты, запершись на несколько дней в фотолаборатории? Ну а потом пришёл тот день, о котором говорят мудрецы... После бурной затянувшейся молодости я обнаружил в левой стороне груди тревожное шевеление чёрно-зелёного неусыпного червя... Тоска, тяжёлые размышления – состояние близкое к перезагрузке. Как будто прозревши, я решил вложить все свои деньги в Футбольную Школу, чтобы тайной тропинкой вернуться к своей первой настоящей мечте. Коричневый фолиант в изношенном кожаном переплёте, что лежит на письменном столе рядом с монитором, – моя настольная книга. Когда империя рассыпается, на толкучку выносят редкие дорогие вещи, которые продаются за дарма. Труд древнего эзотерика «Небесная матрица» я купил на столичном развале, дешевле чем платят за бутылку доброго коньяка «Поморье». Свод правил выхода из лабиринта, в который сам себя загнал. Секрет моих пробежек по Родне – общение с Небесной матрицей.

Моя кличка – Учитель. В селе человека отличает прозвище. У нас каждый второй – однофамилец. Фамилии связаны так или иначе с брендом Родна. Так называется и гора, и село, и речка, протекающая недалеко от моего дома. Так называется и мой футбольный клуб. Чужие путают нашу местность с горной Родной, но мы живём в предгорье. Настоящие горы начинаются сто километров западнее, где-то на линии государственной границы. Петляя по Поморью, Родна впадает в море у самой южной границы, где-то за километров двести от нашего села. Могучая когда-то река проложила себе путь глубоким руслом посередине долины, но теперь журчит ручейком, омывая кучи белых камней, которые блестят

на солнце, как кусочки сала. Только ближе к столице, обогащаясь двумя сильными притоками, Родна чем-то напоминает былую гордую судоходную реку.

В мире, я уверен, много точно таких же красивых мест, как наше, только называются по-разному. Исторические и географические подробности о нашем селе и о нашем монастыре Родна можно найти в отдельной главе недавно изданного справочника «Винный путь».

Прозвище иногда точнее и выразительнее имени. Кличка Крещёный, полученная иноверцем в купели, как духовное свойство, стало в нашей местности по истечению веков именем рода. Калипсо – тоже кличка, её прадед участвовал в начале 19-го века в «Этерии»*, освобождал Грецию. Грек – скорее всего прозвище её прадеда, а не национальность. Хотя за глаза, по злобе, Калипсо кличут гречанкой. Она горбоноса и черна, как настоящая киприотка. Однорукий вернулся инвалидом из Герата, где его десантный батальон участвовал в ликвидации банд Исмаил-хана. С Рыцарем – отдельная история. К нему все селяне обращаются уважительно «господин» и только по фамилии. Родненцы редко одаряют чужих прозвищами – пришлые мужчины, как шутят в селе, выходят у нас «замуж». Я обозвал его Рыцарем про себя... Рыцарь Мечей, есть такая карта Таро. «Учителем» я стал в пятом или шестом классе, довольно умело кося под педагога. Я надевал старые отцовские очки сварщика в пустой оправе и валял ваньку у разбитой зелёной доски, орудуя указкой и мелом, пока настоящий учитель не появлялся внезапно в дверном проёме. Клички не пристают, как правило, к красивым женщинам. Уменьшительное детское Катька, как кличут селяне мою жену, вряд ли может сойти за прозвище. «Ти-си» – от английского Top cat – имя моего золотистого котика, плод рыжей кошки Калипсо.

На алкоголика я похож, пожалуй, только по утрам, когда вглядываюсь в треснутое зеркало над раковиной в уборной. Умываясь, я ощущаю своё лицо, как чужое. Но после первой чашки кофе вместе с чувством лёгкой тошноты уходит понемногу краснота лица, убывают и мешки под глазами. Если по утрам не тянет опохмелиться, ты ещё не безнадёжен... Никто пока не заподозрил во мне сильно пьющего. Кроме, конечно, моей жены... Но она теперь далеко, в Италии. Раньше как раз перед этим зеркалом Катька стригла меня, надавливая на макушку толстым лезвием электрического полупрофессионального «Мозера» (в Родне машинки для стрижки собак считаются лучше обычных). Она мягко сжимала тёплыми пальцами свободной руки мой затылок, чтобы я не ёрзал на скользкой табуретке. Теперь она стрижёт своего бледного полуживого старикашку, переданного ей по сложному контракту итальянской социальной службой.

– Как твои колобки? – дразнит меня Катя в электронных письмах, имея в виду сопляков из Футбольной Школы.

Она никогда мне не врёт и в самом начале назвала дело, за которое я взялся, «инкубатором».

– С цыплятами возиться, может, и приятно, но готовых бройлеров надлежит ещё подкормить и продать!

Для Кати социальный статус – не пустые слова, а футбол – синоним дефолта.

– Впадать в детство – нормальное явление... – настаивает она, после того как накормит ложечкой своего «Берлускони», – но ты ещё не в том возрасте.

---

* Этерия – национально-освободительное движение в Греции

Она перестала наставлять меня на путь истинный. Когда мы ещё были вместе, меня задевали её яростные от безысходности замечания:

– Ты уже разлагаешься от алкоголя...

Это происходило в спальне перед отключкой. Я двое суток подряд пил, упиваясь в Интернете Лигой Чемпионов, а на третий добрался кое-как, шатаясь, до кровати:

– А я вот думаю, что ... всё кругом разлагается!

Она резко отвернулась, плотно закутавшись в одеяло. Если посчитать, то за прожитую совместную жизнь я, несомненно, реже слышал от жены тайные слова «Я тебя люблю», чем «Не пей больше!».

По утрам с чашкой кофе, сидя в своём плетёном кресле за столом на веранде, я люблюсь вершиной Родны, скрытой в лёгком утреннем тумане, и повторяю про себя законы Небесной матрицы. После каждой мантры я кладу чашку на грязно-жёлтую памятную медаль с рельефом Президентского дворца – сувенир от Рыцаря. Облупившаяся краска оконных рам и паутина треснувших стёкол давно уже не мешают мне думать. Как сократить время и свести его с исполнением мечты? Реальность существует независимо от нас до тех пор, пока мы с нею согласны. Надо только ощутить незримый мир. И старый монастырь, и реставрированные разрушенные боярские дворы, и стеклянные дворцы молодого государства, и исчезнувшие камышовые крыши, и черепичная крыша Замка напротив моего дома – всё это всегда существовало и будет существовать. Забытый, запылённый или новый, не распакованный, хранящийся в небесных складах мебельный набор – вечная обстановка подлунного мира. Умершие люди и только что родившиеся – рядышком, рай и ад – краешком.

Про усопших, ад и рай в моей книге ни слова. Это мой вывод. Экуменическая, так сказать, ересь, которой я поделился однажды с Рыцарем.

– Ты же знаешь, – улыбнулся он, – я безбожник! Хотя эзотерика – это не совсем религия, это, по-моему, ближе к научной фантастике. Но и тут вера нужна. Ты молишься?

Я ответил не сразу, и он, хитро усмехнувшись, наклонил голову набок.

– Вся окружающая нас декорация меняется незаметно ... – продолжал я отвлечённо.

Вечерело, мы сидели на лавке у ворот Замка. Рыцарь ждал свою банку с козым молоком. Резкий, холодный ветерок дул в сторону горы, нас обдавало клубами горького дыма. Калипсо шаманила под голым рыжим абрикосом, паля сырую солому в надежде спасти будущий урожай.

– Тебя никогда не мучил вопрос о неторопливых превращениях вокруг нас? Они настолько медленны, что их невозможно заметить, не то что измерить....

Я пытал этим вопросом чуть ли не всех друзей и приятелей.

– Просто мучительно медленны... Как человеку рассчитать время исполнения своей мечты?

– Ну, тут как раз всё просто, – ухмыльнулся Рыцарь. – Учёные доказали: времени нет. Или, если угодно, есть только одно – банковское время, то, что измеряет начисление процента.

Моя первая пробежка по Родне была очередной попыткой самоисцеления. Я поднялся на гору поздней осенью и собрал, ободрав руки, полкулька ягод терновника – признанного средства для понижения давления. Но с каждым подъёмом

мускулы стали осознавать свою былую упругость, боль уступала место размышлениям. Я продал «Газету» примерно в то же время, когда Цыпа бросил свою дорожную службу. Даун получил место пастуха, а я начал строить новые раздевалки и забор вокруг стадиона. Домой возвращался мёртвым от усталости. Стройке не было конца, а денег становилось всё меньше.

– К моему возвращению закончишь? – с лёгкой иронией спрашивала жена, наливая мне суп в миску.

У неё уже был билет на самолёт до Милана. Возвращаться она не собирается, в селе нас считают разведёнными. Но ни она, ни я не стали распространяться о причинах нашей размолвки.

– Зачем тебе футбол? – спросил однажды Рыцарь, катая по лавке крупный позолоченный брелок автомобильного ключа. – Убитое время и зря потраченные деньги...

– Чту главное правило, – ответил я, – занимаюсь только тем, в чём хорошо разбираюсь.

– Так ты и в журналистике неплохо разбирался... – иронично парировал он. Разговор был о том же, о возвращении моих денег...

– И не жаль тебе жены? – спросил он, поднимаясь с лавки.

– Катьке и там неплохо... – сухо заявил я, давая понять, что разговор окончен.

– Наша самобытная евроинтеграция, – он подавил язвительную улыбку, – чистить унитазы и делать недорогие минеты богатым немцам и итальянским пенсионерам. Извини я... не о твоих родственниках...

Я сжал зубы в поисках подходящей реплики. Небесная матрица советует мне в таких случаях не поднимать свою важность, или, как сказала бы Калипсо, пытаться преодолеть гордыню.

Каждый раз, когда я оставлял позади косогор и на последнем дыхании прибегал, волоча ноги, к каменной плещи – вершине Родны, передо мной открывалась картина, достойная глянцевой страницы «Винного пути». По правде, именно здесь можно было обустроить последнюю его стоянку. Угадывался сакральный образ Матери Земли: два серебристо-синих озёра – в пятьдесят гектаров каждое – глаза; длинная серая дамба между ними – нос; виноградные плантации, нашпигованные серыми шпалерами, могли сойти за модную причёску (до ликвидации совхоза Родна поставляла в столицу карпа, судака и толстолобика, а в далёкие российские города – виноград и вино). В пышных зелёно-серых волосах, вблизи макушки оригинальное украшение – столичная телебашня, как приграничный символ глобализации. Два шоссе международного значения, справа и слева от города, обозначали мягкими дугами контур лица. Стадион издалика, как на снимках Google Earth, с красной жестяной крышей административного корпуса походил на область рта с накрашенными губами. Однако священный дар божественных предков был изувечен нами же. Скулы Матери земли покрывала дикая поросль жилых домов, детского сада, школы, винзавода, Дома культуры и административных зданий. Всё это завихрение подчёркивалось кривыми улицами с посаженными вдоль деревьями и небольшими садами подворья. В зависимости от времени года борода, как и причёска, меняла свой цвет – от сероватого до изумрудного. В итоге лицо было похоже на бородатую певицу, победившую на одном известном европейском музыкальном конкурсе.

Элементарная логика подсказывает, что надо идти от простого к сложному, но день на день не приходится. Только когда подходишь к подножию Родны, глу-

боко вдыхаешь запах разнотравья, когда мышцы напрягаются в предвкушении усилия, только тогда начинаешь понимать, какая тропа тебе под силу, по какому склону горы взбираться вверх. Выбор подсказывает невидимое расположение звёзд, свежесть воздуха, отблеск солнечного света, цвет молодых или поникших полевых цветов, в зависимости от времени года. Небесная матрица учит, что путь складывается из разной величины отрезков, время стыковок которых неизвестно.

Развитие Школы и будущего футбольного клуба шло черепашьями шагами. Трава на стадионе продолжала прорастать из естественного дёрна, а не из промышленных травяных настилов, как следовало из следующего звена моего плана. Вопреки долговому ожиданию холодные раздевалки так и не отапливались, деревянные скамейки для футболистов не превращались в удобные кожаные кресла. Двухрядные лавки из сороковки продолжали сторожить поле в виде хмурого каре, хотя я с остервенением искал средства для строительства трибун. Но самым трудным было разглядеть в тумане мечты лица будущего. Облитые солёным потом «колобки» должны были проявиться, как фотография в растворе, на далёких аренах футбольных столиц, в энергичном порыве разминки перед ответственными матчами. Их должны были без труда узнавать футбольные комментаторы не по номерам, а по манере игры. Можно было, конечно, написать бизнес-план согласно стандартам УЕФА и теоретически обозначить источники финансирования будущего элитного клуба. Но опыт создания «Газеты» подсказывал, что работать по правилам западного бизнеса не получится.

Суть учения Небесной матрицы сводилась к известному афоризму, который Катя терпеть не могла: делай, что должно, и будь, что будет.

– Ты почему-то всегда выбираешь самый сложный, самый трудный путь, – часто говорила жена, когда мы на нашей старой «Хонде» добирались из столицы домой, пытаясь обойти пробки. – Это ведь не обязательно!

В этом «будь, что будет» чётко обозначается только терпение... Скорость изменения обстоятельств становится ненаучной величиной. «Будь, что будет» – упразднение времени, выхолащивание страсти из желания, смирение перед судьбой. Если бы я вовремя это понял, может быть, не занялся бы Таро.

Я записался на дистанционное обучение в престижную школу гадания. Признак безнадежности – средств на выживание Футбольной Школы оставалось так мало, что я был готов зарабатывать хоть гадалкой, как моя бабушка.

Долгими зимними вечерами бабка Агафья раскладывала на тёплую лежанку в ряд по три и по десять длинные чёрные карты и что-то тихо бормотала под нос.

– Сиди смирно – говорила она мне, не отвлекаясь от расклада.

Тихий шёпот, чёрно-синий крест запотевшего окна, неожиданный треск в печке, где багряно-золотые пылающие головешки трепетно соревновались с лампочкой вполнакала на закрученном свиным хвостом, обгаженном мухами проводе. Заворожённые глаза, пухлые губы, огромное пузо, задранное на колени шерстяное платье в клеточку и вытянутые через всю постель в серых грубых рейтузах толстые ноги «бабы на сносях», терпеливо ждавшей разгадку на заветный вопрос «мальчик или девочка». Между лежанкой и дверью, словно сказочная коза с тремя козлятами, низкий трёхногий стол, обставленный тремя деревянными лавочками. На столе рядом со стеклянной солонкой бабушкин гонорар – десяток яиц, завернутых в чистый сатиновый платок. У бабки Агафьи была, видимо, другая школа, она погружалась в транс для считывания информации через шёпот, а я – в

полном молчании, посредством «гассё»*. Так учила меня по скайпу московская наставница, в прошлой жизни, – как она призналась, – покончившая с собой, как мадам Бовари, аптекарша. Её помощник, муж гадалки, сболтнул мне в самом начале обучения, как бы нечаянно, о запредельных барышах, которые зарабатывает она на бизнес-прогнозах изобретённого ею Таро по новым, круглым картам.

Я начал с простого, спрашивая у судьбы, когда вернут мои деньги. Карты отвечали по-разному, ссылаясь на Отшельника. Я разгадал, в конце концов, кто этот самый Отшельник, от которого зависела моя материальная жизнь. Им оказался сам Президент. Выглядело весьма вероятным, потому что договор о купле-продаже газеты писался от имени партии власти. Вся загвоздка была в том, что держателя партийного общака, подписавшего контракт, президент назначил послом в Китай, который на мои звонки и письма не отвечал. Мои отношения с Отшельником выглядели по раскладам бесперспективными. Карты указывали, что после отставки он вернётся к своему бизнесу. Раздавать слонов или возвращать долги президент не собирался. Ему не дано было стать мудрецом, конец его политической карьеры был омрачён капризами старости.

В том самом раскладе я вычислил моего соседа. Карта Рыцаря Мечей в Кельтском кресте говорила о том, что после отставки уличённый в воровстве президент останется на свободе, но свобода будет иметь свою цену, выраженную проблемами в области финансов и здоровья. Несомненно, Рыцарем был мой сосед, спичрайтер президента, муж Лины, вымоленный ангел-хранитель Цыпы. Суть карты Таро – двойственная. Чистый помысел, высокое чувство, благостное состояние становятся противоположными в перевёрнутой карте. «Как поведет себя мой Рыцарь, – спрашивал я, думая о деньгах, – как прямой или как перевёрнутый?»

Заставшая меня в первый раз за Таро жена попыталась, но так и не смогла улыбнуться. Расклад занимал примерно один футбольный тайм, и я наглухо закрывал дверь рабочего кабинета. Прятать карты, когда Катя открыла с силой дверь, навалившись на неё плечом, я не стал, тем более что дымящиеся, ароматизированные свечи напугали бы её не меньше. Чуть позже, за кухонным столом она призналась:

– Я думала, ты закрылся, чтоб поддать... Но ты, верно, с ума сошёл ... Гадальные карты!

– Пойми, это не в разрез нашей вере... Наоборот даже.

– Да-да... – сказала она, тихо посмеиваясь и глядя в окно.

– Ты что это... на бабу Агафью намекаешь?..

– Нет, – сказала Катя, – дело не в колдовстве...

– Да она же все посты держала, она меня креститься научила!

– Дело в том, что ты стал пугаться белого света.

Я сначала подумал, что Катя шутит. Так я и не стал дипломированной гадалкой. Не было денег, чтобы съездить в Москву на выпускной экзамен. Но дело не только в этом. Некоторое время по утрам я продолжал, по привычке, бросать себе карту на день... Какие они всё-таки разные, эти похожие друг на друга дни! Я обнаружил, что гадать небезопасно. Об этом предупреждала и Небесная матрица. Глядя через замочную скважину в будущее, ты влияешь на свою судьбу. Жизнь теряет смысл, если ты догадываешься, как она повернёт. Как можно спрогнози-

---

* Гассё – медитация

ровать себе сто лет, когда миллионы людей ошибаются, когда заключают пари на результат матча, который длится всего лишь полтора часа? В незнании – надежда. Ведь по сути всё во Вселенной происходит от великой тайны: от её замысла до возникновения Земли. Лучше крепко запомнить слайд мечты... Упорно нащупывать путь. И ждать.

С сильной дрожью в руках открываю дверь пустого дома. Нужно успеть, первым делом, выпить кружку воды. Разуваю грязные ботинки, опираясь о проём двойной двери. От сырости и холода знобит, но включать газовое отопление неэкономно: правила Кати действуют и в её отсутствие. В тёмном углу коридора сторожит её ржавая тятка, сошедшая с высохшей ручки. Долго, мучительно долго вожу губкой по кухонной столешнице под каменную крошку, потом перебираю посуду в шкафу, методично собирая последние крохи воли. Какое-то существо трётся о ноги, пытаюсь передать свои скудные калории через кошачью шерсть и грубую джинсовую ткань. Дни разные, но вечера очень похожи друг на друга. Выбор ясен и до грубости осязаем. Стоит ведь только нагнуться к ведру и зачерпнуть воды... А можно сделать три шага вперёд и два направо и достать из-под рабочего стола рядом с чёрным ящиком компьютера пятилитровую бутылку с красным вином. Раньше Катя сразу же усаживала меня за стол и подносила стеклянную кружку, похожую на колбу. Специальная кружка, с посеребрённой ручкой и колпаком, приобретённая в комплекте с брошюровкой по диетологии. Жена тщетно пыталась научить меня пить перед едой воду вместо вина. В начале лечебного курса она ни в чём меня не упрекала, просто ставила кружку на стол, пытаюсь поймать мой взгляд. Бывало, наши взоры пересекались с такой яростью, что я с тревожным сомнением вспоминал о клонировании женщины из мужского ребра. Так смотрит из глубины веков напряжённым и взыскивающим взглядом один род людской на другой. Первый – выживший за счёт гибкости, смирения и умственных исканий, другой – упрямо и дерзко, бросаясь день за днём в драку за какую-то свою, сермяжную правду.

Теперь с выбором проще... Если бутылка пустая, я звоню Однорукому, у него в погребе не менее тонны вина.

– Извини, – говорит солдат, – что я коснулся тебя рукой... Я прикасаюсь только к тем, кого уважаю... Таковы – всегдашние приветственные слова Однорукого.

После первого стакана задетые градусом клетки жадно и волнительно шевелятся в томительном ожидании. Вожделенное помутнение приходит после второго стакана... Я обычно пью один, и очень благодарен Калипсо, когда она выдворяет Однорукого из подвала, куда мы спускаемся докуривать и допивать.

– Тётушка, это неправильно! Я пришёл в гости к Учителю, а не к Вам!

– А я тебе говорю, хватит, – угрюмо поучает гречанка бывшего солдата.

– Я ему сегодня готовлю, значит, я тут хозяйка!

В таких случаях я развожу руками, осознавая гуляющую по моему лицу глуповатую улыбку.

– Мы выживаем... – открыл мне как-то Однорукий свою философию бытия, сидя на пыльном подвальном табурете.

Школу жизни он начал в пехотной учебке, в которой его готовили к Афгану. Потом – ТуркВО, часть 40-й армии, где старослужащие доводили салабонов до самоубийства. Перед дембелями трепетали, как евреи перед фараоном. За невыполнение любой прихоти получали гирей по грудной клетке через гладильную

доску, лазили от боли по стенам от ударов тока «пташки», динамо-машины коричневого полевого телефона, ручку которого крутил по приказу дембелей твой лучший боевой товарищ.

Пьяное одиночество сокращает расстояние до Небесной матрицы. Кайф, как и покой, сжимает пространство и время... События прошлого, настоящего и будущего складываются в оригинальную конфигурацию по законам гармонии, которую на второй день и не вспомнить. Синий раствор озёр идеального слайда, видимый с высоты Родны, перетекает в прозрачную колбу моей мечты о великом футбольном клубе. В пространном огненном сосуде зарождается невероятная картина райской красоты и адской глубины... Возникает что-то вроде сценического помоста с ракурсом на три стороны света. На сцене зелёного плюшевого стадиона танцует языческая маска, смахивающая на Цыпу. Чёрная Настоятельница молится на экран, который превращается в огромное стадионное табло, похожее на карту Таро. Это карта Отшельника. На нём остывший таймер и нулевой счёт. И в это мгновение на меня, кажется, находит прозрение. Винный бриз направляет паруса мысли в желанную гавань. Недостающие детали дорисовываются по эзотерическим предписаниям. Роняя голову на рабочий стол, я успеваю подобраться к истине.

Откуда-то издалека, с вершины горы я слышу, будто через наушники, певучий голос, который доступными английскими словами рассказывает быль о перипетиях пастуха. Я вижу глазами Цыпы сон возможного невозможного. Ещё один переворот с головы на ноги... Кто-то унылым, менторским слогом комментирует: «Вы не можете изменить сценарий жизни, но способны выбрать другой! Если вы чего-то сильно хотите, оно непременно появится в вашей жизни...». Прежде чем впасть в полное беспамятство, я наблюдаю себя посреди бурной постельной сцены. На белесом страстном пути от гладкого колена к круглому бедру я обнаруживаю знакомую, дорогую сердцу родинку и осознаю: Катя!

Из вибрирующей на фоне библиотечных полок чёрной мембраны колонок «Иглс» рассказывает историю утомлённого путешественника, попавшего в ловушку кошмарного «Отеля Калифорния». Возле полупустой грязной трёхлитровой банки из-под козьего сыра в рыже-золотой от ночной лампы ауре сидит потерявшийся дня три назад котёнок. Ти-си с аппетитом лижет мою посиневшую от сыворотки руку с мелкими прилипшими к пальцам крохами сыра.

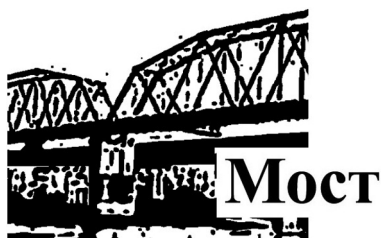
Автор портрета – известный молдавский художник Ликэ Саинчук.

Валериу РЕНИЦЭ – журналист, переводчик, сценарист. Родился в 1959 году в селе Хоржешть Котовского, ныне Хынчештского района. Окончил филологический факультет Кишинёвского государственного университета, Курсы переводчиков в Риге при Союзе писателей Латвии; факультет журналистики Международного независимого университета Молдовы.

Переводы рассказов с латышского на молдавский публиковались в журнале «Femeia Moldovei»; рассказы «Визиты вежливости», «Уроки этики» – в сборнике «Dintre sute de satarge» («Литература артистикэ»). Автор рассказов: «Взятка Богу», «Типокарт Принт», «Игра-мечта», «Картиер».

В творческом багаже автора документальные фильмы: «Государственный переворот» (TV Teleradio Moldova) – соавтор; «Пресса в США» – автор; «Кочулия – страна «кэчул» (Moldpres) – продюсер; «Кэприанский монастырь» – автор сценария.

«БЕРЕГ ЛЕВЫЙ, БЕРЕГ ПРАВЫЙ»

УХОДЯТ ТЕ, КТО НУЖНЕЙ...

«Возвращаются все, кроме тех, кто нужней», – написал когда-то Владимир Семёнович Высоцкий. И сейчас, когда не стало Игоря Сметанникова, именно эта строчка бьётся в памяти раненной птицей.

Жизнь – самый ценный дар. К сожалению, недолго довелось жить и творить писателю, геральдисту, режиссёру, уроженцу Бендер – Игорю Станиславовичу Сметанникову. Этот улыбчивый, мудрый и творчески активный человек успел удивительно много, словно его сутки вмещали не двадцать четыре часа, а значительно больше. Он снимал фильмы, занимался геральдикой, основывал и редактировал журналы, совершал поездки, которые сопровождал литературными и телевизионными отчётами, вдохновлялся идеями и обязательно реализовывал их. Он стал основоположником теоретических основ по воинской символике, по территориальной, корпоративной и родовой (личной) геральдике России конца XX века, был автором проекта военно-геральдического кодекса Вооружённых Сил России. Этот неутомимый и одарённый человек умел возбудить интерес общественности к довольно сухой науке – геральдике. Он мог вдохновлять и организовывать слёты, съезды Всесоюзного и Всероссийского геральдических обществ, международные научные генеалого-геральдические конференции, выставки, конкурсы, встречи. А воплотив задумку и став издателем и главным редактором журнала «Гербовед», Игорь Сметанников, по сути, возродил журнал, выходивший ещё до Октябрьской революции, в 1913-1914 годах. Он был автором сценария телесериала «Солнечники» (семейная музыкальная интеллектуальная комедия, посвящённая популяризации геральдики). Но это всё в Москве, где он жил долгие годы.

Однако родные Бендеры всегда занимали почётное место в его душе. Тепло своего сердца, умения и талант отдавал Игорь Станиславович городу своего дет-

ства. Приезжал и подолгу жил здесь. Не гостил, а именно жил, успевая привнести много необыкновенно значительного и важного в культурную жизнь этого места.

В 2008 году к 600-летию Бендер он снял многосерийный художественно-документальный фильм о городе – «Дыхание времени». В 2010 году выпустил диск «Чеховский юбилей в Бендерах», в связи со 150-летием великого писателя. Десять произведений А.П. Чехова, экранизированных в городе Бендеры, позже демонстрировались в Таганроге. Организовал он поездку на 5-й Кинофорум в Таганрог, где и состоялся показ короткометражных фильмов. Игорь Станиславович подарил своей малой родине диск «Двадцать два клипа о Бендерах». Будучи членом Союза писателей Приднестровья, делал всё для развития и укрепления литературных связей. Он много писал о нашем крае. Планировал выпустить книги о бендерском кино и о символике городов Приднестровья. Шесть лет назад Игорь Сметанников организовал и провёл в Бендерах Литературный форум «Бендерский перекрёсток», в котором приняли участие писатели Приднестровья, Одессы и Таганрога. Литературный форум получил прописку в Бендерах, став ежегодным. Это не развилка или перепутье, перекрёсток – место, где пересекаются, перекрещиваются людские судьбы, творческие порывы, литературные устремления...

За неделю до ухода Игорь Сметанников прислал свежие наброски, написанные накануне Нового года, во время лечения в госпитале. Это яркие зарисовки, короткие заметки со съёмочной площадки...

Марина СЫЧЁВА,
Муза ГОНЧАРОВА (Бендеры)

ИГОРЬ СМЕТАННИКОВ

ОТРЫВКИ ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО

СКРЫТАЯ КАМЕРА

Однажды в конце 2010 года я снимал зимние виды города в парке на бендерской набережной Днестра. Моё внимание привлёк характерный размеренный стук небольшой птички: на одном из деревьев сидел дятел и усердно обрабатывал ветки своим длинным клювом. Я остановился и стал с интересом наблюдать за его работой. Он так добросовестно трудился, что не обращал на меня никакого внимания. Долбонос тщательно обстукивал каждую ветку с разных сторон, порой даже вниз головой, демонстрируя чудеса эквилибристики. Это нельзя было не снять на видео. Я осторожно, чтобы не спугнуть маленького санитаря леса, поставил камеру на штатив, приблизил стукача объективом и стал снимать. Для чего? Да просто так. Может, где-нибудь, когда-нибудь пригодится. Я часто снимаю случайные любопытные кадры, а потом вставляю их в фильмы или клипы...

БРАЧНОЕ АГЕНТСТВО

К слову говоря, я как-то заметил, что мои фильмы помогают снимавшимся у меня (но только в главных ролях) холостым артистам и незамужним артисткам обрести свою вторую половинку. Взять тот же фильм «Оригинальное знакомство». Вторая исполнительница главной роли Елена Анисимова вскоре вышла замуж за индийца (!) и уехала жить к нему в Индию. А главная героиня фильма «Цветочный бумеранг» Дарья Арестова вышла замуж за македонца и тоже уехала к нему в Македонию. Ещё одна актриса переехала к мужу в Германию. Светлана Хромых снялась в главной роли у меня в клипе «Мама для мамонтёнка» вместе со всеми своими четырьмя детьми. Я потом с большим сомнением думал, неужели и она теперь выйдет замуж? Но уже через полтора года я снимал её свадьбу в качестве оператора. Некоторые актрисы стали жить с вновь обрётёнными мужьями в гражданском браке. А одна после съёмок вернулась к своему прежнему мужу, от которого ушла...

Вот так хитро переплетаются события на экране с перипетиями реальной жизни. Может быть, мне открыть брачное агентство при кинокомпании «Кардея» и снимать в моих фильмах вначале холостых и одиноких, а потом их же – в роли реальных женихов и невест? Шутка! Или всё-таки открыть такое агентство?

НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ...

...Пока я валялся дома с больной ногой и не мог заниматься видеосъёмками, не терял времени даром. Освоил премудрости по созданию интернет-сайтов и видеоканалов. Завёл сразу около 20 сайтов на разные темы (в основном – геральдические) и стал постепенно наполнять их при каждом удобном случае. Кроме того, я открыл персональные видеоканалы в Ютубе и Рутубе. На них я начал загружать свои клипы и фильмы.

Не было бы счастья, да несчастье помогло. Может быть, если бы я не сломал ногу, то руки так и не дошли бы до Интернета. Не зря же говорят, что в жизни человека не бывает случайностей. Все события происходят по воле Божьей ради достижения праведных целей промысла Божьего.

О ДНЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

6 июня 2011 года прежний Президент России Дмитрий Медведев подписал Указ (№ 705) «О Дне русского языка»:...

Это уникальное событие подвигло меня на создание официального сайта Бендерской писательской организации «Горизонт». Именно с этого дня, 6 июня 2011 года, сайт начал свою работу. Вот его адрес: <http://benderygorizont.ucoz.ru>. Здесь публикуются различные материалы о деятельности бендерского ЛИТО: списки членов организации, фрагменты произведений бендерских писателей, статьи из периодических печатных изданий, отчёты о проведённых мероприятиях, фотолетопись и многое другое. В отдельных разделах сайта публикуются ссылки, с помощью которых можно посмотреть все наши фильмы и клипы.

КИНОШНЫЕ ПРИМЕТЫ

...7 июля мы досняли некоторые последние крупные планы, я всё смонтировал и подготовил для загрузки в Интернет. Но Лариса (*Черникова – прим. М. Гончаровой*) меня остановила. Она позвонила в Кишинёв и договорилась показать наше творение знаменитому молдавскому кинорежиссёру и сценаристу Николаю Трофимовичу Гибу. Вдруг он что-то интересное посоветует доделать?

8 июля наша компания (я, Лариса, Леонид Алексеевич и моя внучка) встретилась с Николаем Трофимовичем. Он посмотрел «Драму» и в целом одобрил её, но посоветовал посадить писателя в инвалидную коляску, чтобы добавить фильму динамичности, так как главные герои практически всё время сиднем просидели на своих местах. А коляску можно катать, крутить, толкать.

Чтобы не ждать следующей зимы, решили снимать новый эпизод этим же летом. Достали коляску через общество инвалидов. Но супруга Леонида Алексеевича Ирина всячески сопротивлялась, чтобы мы снимали её мужа в инвалидной коляске. Боялась, что эта ситуация потом может произойти с ним и в реальной жизни. Она начиталась страшных историй, где рассказывалось о таинственной связи между событиями на экране и повторением их в реальной жизни актёров.

Тогда я придумал, что наш писатель – физически здоров. А в коляске он умышленно сидит, чтобы ему поменьше надоедали начинающие литераторы типа Мурашкиной. Вроде бы всё безобидно. Но позже мы все трое реально посидели-таки в инвалидных колясках. Вначале у Леонида Алексеевича обнаружили в венах тромб. Его срочно уложили в больницу и стали осторожно растворять опасный сгусток. Пока лечили, приходилось возить его по коридорам больницы на инвалидной коляске. Лариса «отличилась» осенью того же года, повредив ногу. Ей наложили гипс и держали некоторое время в стационаре, катая в инвалидной коляске во время прогулок по больничному двору. Из-за этой травмы Лариса не смогла поучаствовать в Первом литературном форуме «Бендерский перекрёсток». А я покатался по больнице в инвалидной коляске почти через год, когда схлопотал обширный инфаркт. Вот и не верь после этого в киношные приметы.

«ОРЁЛ НАД КРЕПОСТЬЮ БЕНДЕРСКОЙ»

...Пока мы готовились к отъезду в Таганрог, я успел снять ещё несколько интересных работ. Так, 29 августа в цитадели Бендерской крепости по просьбе Ларисы я запечатлел театрализованное представление «Орёл над крепостью Бендерской», посвящённое полковому празднику 55-го Подольского пехотного полка Русской Императорской армии. Полк существовал с 1798 по 1918 годы, и основным местом его дислокации был наш город Бендеры. Автором сценария и режиссёром этого широкомасштабного действия являлась та самая Лариса Черникова. В постановке было задействовано огромное количество народу, творческих коллективов, военнослужащих. Среди персонажей театрализации прозвучали такие громкие имена, как граф Пётр Панин, предводитель Крестьянского восстания в России Емельян Пугачёв, Светлейший князь Григорий Потёмкин-Таврический, Император Всероссийский Николай II... Я снимал на три камеры сразу, с разных

ракурсов и разных расстояний. Получился довольно интересный фильм-спектакль. Кстати, за постановку «Орла...» Лариса была позже заслуженно награждена Орденом трудовой славы...

ФУРОР В ТАГАНРОГЕ

...Если совсем кратко перечислить всё, что мы успели сделать в Таганроге за эти несколько дней, то получится примерно такая картина: участие в Кинофоруме (просмотр конкурсных фильмов, творческий вечер с Евгением Догой, интервью с ним, показ наших фильмов). А ещё экскурсия по Таганрогу (посещение мемориального музея «Домик Чехова», музея «Лавка Чеховых», Дома-музея Чайковского, центральной городской публичной библиотеки, памятника Фаине Раневской, памятника Петру Первому), знакомство и общение с членами писательской организации города, прогулка по вечерней набережной и «купание» в Азовском море. Слово «купание» я выделил кавычками, так как мы зашли в море только по щиколотку, ибо в то время в районе города нашли холерную палочку, и купаться было строго запрещено.

Самое главное мы сделали – показали «Драму», «Из воспоминаний идеалиста» и фрагменты фильма «О женщины, женщины!». А я подарил таганрогским писателям диск с десятью фильмами под общим названием «Чеховский юбилей в Бендерах». Всё это произвело настоящий фурор в Таганроге. Никто не ожидал, что в далёком приднестровском городке маленькой непризнанной республики в год юбилея А.П.Чехова сняли несколько фильмов по его произведениям. Этого не смогли сделать в огромной России. Наш пример вдохновил таганрогских писателей, которые тоже решили экранизировать чеховские рассказы своими силами. На родине великого русского писателя...

ВАЛЕНТИН БУКИН В БЕНДЕРАХ

И ещё одно любопытное событие нельзя не вспомнить. В ноябре 2011 года ко мне в гости в Бендеры приехал из Санкт-Петербурга заслуженный артист России Валентин Павлович Букин, актёр Большого драматического театра им. Г.А. Товстоногова. Снялся в более 120 фильмах («Приключения Буратино», «Изыди», «Всё будет хорошо», «Кин-дза-дза!», «Белые Росы», «Д'Артаньян и три мушкетёра», «Рейс 222», «Марка страны Гонделупы», «Окно в Париж», «Хочу в тюрьму», «Звёздочка моя ненаглядная», «Империя под ударом», «Мастер и Маргарита», «Дневной дозор», «Атаман», «Пером и шпагой» и многих других).

Это был уже второй его визит в наш город, первый раз он приезжал осенью 2009 года. Тогда он помогал мне монтировать сериал «Дыхание времени». Как мы с ним познакомились? Он до моей поездки в Бендеры снимался в Москве и Подмоскovie в главной роли в телесериале «Солнечники» по моему сценарию.

Лариса организовала для Валентина Павловича несколько интереснейших творческих встреч: в центральной городской библиотеке, в миротворческой воинской части, в санатории «Днестр» в Каменке. Но основное время мы с ним занимались монтажом фильма «Валентин Букин: штрихи к портрету» к его предстоящему 70-летию для показа по российскому телевидению...

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Игорь Станиславович Сметанников
(01.06.1960 -11.01. 2017)

Председатель Всероссийского геральдического общества, в звании герольд-маршал
Президент Русской геральдической коллегии
Член Геральдической комиссии Москвы
Главный редактор журнала «Гербовед»
Член Международного союза славянских журналистов
Генеральный директор Московской кинокомпании «Кардея»
Режиссёр, оператор и монтажёр 10-серийного фильма «Дыхание времени», посвящённого 600-летию города Бендеры; автор 50 музыкальных видеоклипов и более 100 документальных фильмов о Бендерах и бендерчанах, создатель 15 короткометражных художественных фильмов по произведениям А.П.Чехова. Снял 30 номеров видеожурнала «Горизонт» о бендерских писателях
Автор более 300 научных и научно-популярных статей по геральдике и смежным историческим дисциплинам
Редактор более 20 сайтов
Подполковник запаса, последнее место воинской службы –
Генеральный штаб Вооружённых Сил Российской Федерации
Награждён более 100 государственными, ведомственными и общественными наградами
Член-корреспондент Мексиканской Академии геральдики и генеалогии
Член Международного союза славянских журналистов и попечительского совета Геральдической палаты Конгресса муниципальных образований РФ
Почётный член Сибирской, Воыно-Подольской и других геральдических коллегий.
Почётный член ряда зарубежных общественных геральдических организаций и рыцарских орденов
В рамках национального проекта «История России нового времени», в соответствии с Положением об увековечивании имён выдающихся деятелей XXI века, в Московском объединении «Музеон» установлена Именная Звезда в честь гражданина России, патриота и миротворца Игоря Станиславовича Сметанникова.

Похоронен в родном городе Бендеры 13 января 2017 года.

Игорь Сметанников в Кишинёве в Российском центре науки и культуры, на творческом вечере Олеси Рудягиной. 2014 год

ЕЛЕНА СТЕПАНОВА

БЕЛЫЕ ЛИЛИИ КОБУЛЕТИ

Каждое лето в августе всей семьёй, а однажды даже с бабушкой, папиной мамой, мы отправлялись отдыхать на Черноморское побережье Кавказа. За много лет городок Кобулет в Аджарии стал для нас почти родным. Академия наук снимала там на правах аренды не санаторий или дачу, а квартиры в многоквартирном доме. Это было удивительно! Приехать и поселиться в обычной многоэтажке в субтропиках, покинув почти такую же квартиру в средней полосе России. Есть некий плюс и в стандартном советском строительстве...

Будто декорации второго действия поменяли в сказочном представлении, пока мы ехали в поезде три дня и три ночи. Из окна спальни видно море – рукой подать. Я любила стоять на балконе четвертого этажа, подставляя лицо солёному ветру, как на мостике розовой бригантины, и смотреть в синюю даль на белые корабли. Из окна кухни был виден двор-квадрат, защищённый для игр детворы четырьмя пятиэтажками, а на горизонте, в болотной сизой дымке, можно было увидеть эвкалипты. Издалека – они голубые и загадочные, а вблизи совсем серые, чем-то похожи на наши серебристые тополя.

Вот так и жизнь на курорте длиною в месяц была какой-то волшебной, и это придавало ей ещё большую экзотичность и сладкую терпкость хурмы. Мы играли во дворе в пионербол с загорелыми до черноты ровесниками – «аборигенами», покупали всегда горячий лаваш. Стояли вместе с «местными» за молочными продуктами в стеклянных бутылках с крышечками из разноцветной фольги, на которых грузинской вязью и по-русски было выбито «мацони» – по нашему «кефир».

Мама в считанные часы по приезду обеспечивала привычный комфорт и медицинскую безопасность, а папа... Папа устраивал нам праздники с торжественными выходами в приморские рестораны и самостоятельными вылазками в бамбуковые заросли.

Молодой бамбук бесстрашно рос на заброшенной железнодорожной одноколейке. По краям дороги колючие ветви сизой ежевики так тесно переплетали стволы деревьев, что превращали лес в зелёный тоннель для ушедших в прошлое поездов. У синей ежевики был кисло-сладкий вкус и сок, похожий на кровь из вены.

Однажды, исследовав все ближайшие окрестности, решили сесть в пригородный поезд и выйти на любой, на какой захочется, железнодорожной станции. Самой дальней станцией была Государственная пограничная застава на границе с Турцией. Мама с бабушкой и маленькой сестрой отказались участвовать в этой авантюре. И вот мы с отцом едем в допотопном зелёном вагончике и жадно вглядываемся в панораму морских пейзажей и горных долин, ещё не отлакированную туристическими открытками.

Сердце замирало от предвкушения новых впечатлений. За две недели пребывания на курорте это удивительное чувство познания неизведанного уже успевало притупиться, и, как я теперь понимаю, мы стимулировали его, добавляя необходимую дозу адреналина побегами из дома.

Русские на Кавказе вообще и русские в Грузии, особенно, понимали, скорее, белой своей кожей ощущали хрупкость границы между законом гостеприимства и желанием местных жителей однозначно дать ответ на вопрос: «Кто хозяин на этой полоске земли между горами и морем?». Зная непредсказуемый нрав южан, в контакты старались не вступать без необходимости, тем более что конфликтная ситуация могла возникнуть неожиданно, в любой момент.

Помню, как одна женщина-украинка из нашей группы отдыхающих нарушила негласный запрет и посмела потребовать сдачу у продавца, сидевшего за кассовым аппаратом в столовой. Черноусый толстяк вмиг побагровел, резко выдернул металлический ящик с мелочью из кассы и с руганью обрушил монеты ей на голову. И никто ничего не сказал. Не смог сказать.

Помню, как мы поехали к дальним родственникам в Очамчири. Двоюродная бабушка отца Мария в 30-х годах сбежала в Грузию, спасаясь от голода, свирепствующего на Украине. Она нанялась в служанки к местному князю (в каждом селе обязательно есть свой князь, как у цыган – свой барон). Девушка была красивая и добрая, приглянулась князю, он на ней и женился наперекор людскому осуждению. Мария родила князю двух сыновей и дочь Сулико. Жила она счастливо, но только до смерти мужа. Когда его, защитника, не стало, сыновья отказались от матери, бросив ей в лицо жестокие слова: «Зачем родила нас манкуртами?». Дочь осталась рядом.

Приняли нас родственники радушно, а когда пришло время ложиться спать, тётя Сулико поставила у входных дверей старенькую двустволку. Я спросила её: «Зачем достали оружие?». Она ответила просто: «Вы – русские. Русских у нас не любят».

Вот тебе и весь сказ...

Ехали мы ехали... Людей в электричке становилось всё меньше, а картинки, пролетающие за окнами, всё заманчивее. Когда вышли на перрон, сразу оказались в мире трёхцветном. Пышная зелень субтропиков, а синева моря переливалась

через край на белый песок. Захватили в плен опьяняющие запахи: морских водорослей, копчёной рыбы, и какой-то ещё непонятный, но очень приятный аромат. На берегу моря стояли деревянные серые от времени старые коптильни, которые пропахли таким вкусным запахом рыбы, что, кажется, ещё немного и её можно будет не только увидеть, но и съесть. Утопая в прибрежном песке, сыпучем, как сахар, мы шли на запах нежный и тонкий, будто зовущий откуда-то издалека. Всё ближе и ближе. Вот уже позади запах рыбы и водорослей, а впереди лишь белый песок.

И вдруг увидели чудо природы. На гребне песчаной волны, на самом её высоком месте, словно мираж в пустыне, качались сотни белых лилий. Как много их было, как они замечательно пахли!

Отец стал моим единственным свидетелем этой неземной красоты. Сегодня об этом узнали вы, и я уже не так одинока. А белые лилии растут в моём палисаднике под окном. Их там много, и все они пахнут детством...

P.S. Кобулéти – курортный город в Абхазии, Грузия. Расположен на берегу Чёрного моря в зоне субтропического климата. В советское время считался одним из лучших курортов Черноморского побережья. При сохранившейся курортной инфраструктуре в новые времена число отдыхающих существенно сократилось.

ЛЕТО, АХ, ЛЕТО!

«Вся земля теплом согрета и по ней я бегу босиком...». Мы все выучили эту песню Аллы Пугачёвой наизусть и особенно её первую строку. Каждое утро пластинку с популярной тогда мелодией включала старшая сестра моей подруги. Уже теперь не знаю почему, не у кого спросить. Может быть, она хотела таким манером нежно нас разбудить в пять утра, а может быть, просто такой человек она была – солнечный, жизнерадостный и любила весёлую музыку... В том далёком 1979-ом, нам было всего лишь двадцать лет, когда мы компанией из двух парней и двух девушек приехали в гости к своей однокурснице Любе в Судак, в благословенную Тавриду. Чтобы жизнь малиной не казалась, каждое утро ходили в соседний совхоз на уборку сочных крымских яблок. Странно, но не так уж трудно было вставать рано, потому что к этому времени светлело, верхушки гор цвета кофе стояли подрумяненные зарёй и согретые солнцем. И труд сборщиков фруктов был не в тягость, а в радость. Какая экзотика для бледных и бедных питерских студентов – собирать драгоценные плоды, налитые сладким соком, любоваться их красотой и экзотическими видами гор в вышине и моря, которое плещется буквально под ногами. На завтрак Любина мама накрывала стол с разными закусками, которые сметались враз. Обязательным блюдом на десерт был кисель из шелковицы, которая в огромном количестве произрастала вокруг уютного дома под скалой. Крымская земля в полдень становилась раскалённой и трескалась, как в пустыне, всё живое пряталось в тень. И у нас была своя сиеста. После утренней зарядки в совхозном саду, мы хватали купальники, полотенца и бежали к морю. Люба приводила нас в те места на побережье, о которых не знают и не должны знать «организованные туристы». На диком пляже среди огромных камней-валунов можно было найти немало укромных местечек для загорания, а в

воде поохотиться на крабов, надев нехитрое снаряжение – маску и ласты. Там, на этих серых валунах на побережье Чёрного моря, мы чувствовали себя хозяевами мира. Мы были молоды, мы любили. Крепко взявшись за руки, карабкались на гору к стенам старинной крепости, и название её звучало, как мелодия – Ге-ну-эз-ская. Люба рассказывала нам историю своего родного края, и мы завидовали этой смуглой девчонке с раскосыми карими очами, которой повезло родиться в этом изумительном городе Судак... И так захотелось здесь остаться надолго, навсегда.

По вечерам мы ходили на танцы. Чтобы дойти до клуба, надо было очень постараться. Ночь в Крыму опускалась на землю внезапно, как только солнце забирало свой последний прощальный лучик за скалу. Сразу становилось не просто темно, а черно и множество звёзд, таких огромных на юге, и даже свет фонарика слабо помогали осветить тропинку среди скал, ведущую вниз. Зато было удобно целоваться и прятаться от чужих глаз в темноте чёрной ночи у Чёрного моря. Спустя много-много лет я узнала, что, кроме Крыма, «в мире есть края другие и в мире есть другая красота». Но оказалось, что мне и впрямь куда милее мои родные, милые места, где горячие крымские скалы и неукротимость морской волны; вечные снега Эльбруса и горные чистые ручьи, лужайки с душистой медуницей и истекающими соком берёзами; застывшие озёра с чёрной торфяной водой и органнй гул корабельных сосен во владимирских лесах, краснобокая земляника и сизая черника в бору над обрывом у реки Белой. Там, где летние грозы, встречи и расставания и снова встречи. И я по-прежнему хочу, чтобы лето не кончалось. Пусть оно живёт в душе даже тогда, когда наступит зима. Даже тогда, когда настанет зима моей жизни.

ВЗВЕЙТЕСЬ КОСТРАМИ, СИНИЕ НОЧИ...

Сколько же их было в моей жизни, этих костров... В пионерском лагере, собравшись в тесный круг, коленка к коленке, у подножия огромного сооружения из палок и веток, мы с волнением ждали, когда вожатый поднесёт к нему факел. Тогда озарится тёплый июньский вечер огненными искрами, а мы дружно звонкими детскими голосами запоём: «Взвейтесь кострами, синие ночи, мы пионеры – дети рабочих!». Как я узнала много позже, мои родители были из категории служащих, мама – детский врач, папа – ветеринар. В свою очередь они происходили из разных, как тогда говорили, классов общества. У мамы отец Николай родом был из уральской деревни, до призыва на фронт в 1941 году занимал должность первого секретаря районного комитета Компартии. Он погиб при форсировании немецкой реки Одер, не дойдя всего сотню километров до фашистского логова в Берлине.

Папин же отец Александр – кубанский казак, которого обвинили в кулачестве и эксплуатации и сослали в самый суровый советский лагерь – Соловецкий. Крепкий, видать, был мужик, выжил, стойко перенёс все страдания, выпавшие на его долю. После смерти Сталина он был реабилитирован и вернулся на Кубань, но не к жене. Мою бабушку сразу после его ареста вместе с тремя малолетними детьми недобрые люди сослали из тёплого Краснодарского края на крайний се-

вер, в Архангельск, хоть она и подписала отказное письмо от своего мужа, «врага народа», чтобы детей спасти, чтобы у них этого клейма не было. Но на то оно и клеймо, что раз появившись, уже не исчезнет, не вырубишь топором...

Так и жили три брата Анатолий, Валентин и Александр и закрыта им была дорога в Коммунистическую партию, а это много значило в то время для судьбы, карьеры, мироощущения и самосознания. Мой отец обладал недюжинными способностями, говорил на английском и немецком языках. Последний он, кстати, начал изучать, когда открывал консервы, которые по ленд-лизу присылали американцы. Он создал немецко-русский ветеринарный словарь, стал доктором биологических наук перед самой своей смертью, а мог бы защититься и раньше, если бы не препоны партийных чинуш. Дядя Валентин так и остался на севере, работал в должности инженера на воркутинской шахте. Дядя Саша долго жил с матерью, как и положено последышу, а когда она умерла, каким-то чудом женился на неприветливой и несимпатичной москвичке, с тех пор с родней и знаясь перестал. Все они в своё время пытались встретиться с отцом, но ничего хорошего из этого не получилось. Как когда-то громогласно продекламировал Иосиф Джугашвили: «Сын за отца не отвечает». Моему отцу и его братьям пришлось отвечать и за отца, и за мать всю свою жизнь. Такая вот судьба детей не рабочих.

А КОНИ ВСЁ СКАЧУТ И СКАЧУТ...

— Знаешь, почему умом Россию не понять, аршином общим не измерить? Потому что держится она на нас, бабах, — так начала свою историю попутчица в вагоне междугороднего экспресса с ласковым названием «Ласточка».

— Институты американцы создали, чтобы изучать нашу страну, а никак они понять нашу душу не могут, у нас законы логики не работают. Это потому что бабы наши всё на себя взвалили и тащат — и детей, и дом, и мужа, а все вместе в конечном итоге — государство. Да, ладно государство, каждая семья — это целый мир со своими законами, когда женщина всё время всем должна — детям, мужу, родным и близким. Как будто завёл век-людоед когда-то эту шарманку, она и крутится, только вот песни тоскливые порой получаются.

С первым мужем жизнь у меня не заладилась, любил выпить и погулять, второй пил и бил, а третий — словом убил. А дело было так, привезли к нам на станцию Скорой помощи мужчину, после дорожной аварии, места живого на нём не было, все думали, что не выживет. Он выжил и даже калекой не остался. Без ложной скромности скажу, что это случилось только благодаря мне, моим усилиям, знаниям и умениям. Весь арсенал и традиционной, и народной медицины использовала, спасла. И как Пигмалион Галатею «полюбила его за муки», видя его страдания, не только сочувствуя, но и соучаствуя в процессе становления-возрождения. Тёплое отношение возникло, видимо, и потому, что вложила добрую долю своей души и сердца в этого человека, рождённого заново. Семь лет прошло с этой памятной встречи, хотела сказать для нас обоих, но не скажу, потому что отвечаю только за себя — и тогда, и сейчас. За эти годы чего только не было, встречи и проводы, радости и горести. Он любил с мужиками ходить в походы «выходного дня» на лодках и пешком. Я собирала ему рюкзаки и лыжи, продукты

для дальней дороги – тушёнку, котлетки, курицу, как положено. Сын его оставался со мной, он был ещё слишком мал, чтобы преодолевать трудности туризма.

Особенный стресс пережили, когда его сыну потребовалась срочная операция. И вновь всё, что от меня как от врача зависело, сделала, возможное и даже невозможное. Сын его остался живым, здоровым, к немалому удивлению моих коллег-медиков.

Представьте, каково же было моё разочарование, когда спустя семь лет я узнала, что все эти походы были лишь прикрытием для свиданий с любовницей. И когда спросила его, будто остоленев от обиды: «Как же так?». Он спокойно ответил: «Просто мне так выгодно».

А ВЕРА ВЫЙДЕТ?

*Когда умолкнут все песни,
которых я не знаю,
В терпком воздухе крикнет
последний мой бумажный пароход...
(«Наутилус Помпилиус»)*

Друзья. Это слово много значило для меня в молодости, а так как в этой славной поре жизни я по наивности своей задержалась, то очень долго выражение «За други своя» было для меня не пустым звуком. Вера в друзей свою первую трещину дала, когда моя единственная любимая подруга Вера не пригласила меня на свадьбу.

Мы дружили с ней с пяти лет, с тех пор, как встретились однажды под столом, накрытым огромной плюшевой скатертью с шелковыми кистями. Наши старшие сёстры собрались поиграть в карты за этим столом, а нас, мелюзгу, отправили под стол знакомиться. Вот там мы и познакомились и не расставались с тех пор надолго. Конечно, маленькие люди подневольные, зависят во всём от родителей, и разлуки, конечно, были – поездки на море или на дачу, к бабушкам-дедушкам.

Но наступал сентябрь, школа собирала всех под своё крыло: учёба, кружки, спортивные секции и музыкальные классы. Только к вечеру удавалось освободиться от вороха обязанностей и домашних заданий. Тогда я мчалась через три двора, поднималась на третий этаж, звонила в заветную дверь и задавала один и тот же вопрос: «А Вера выйдет погулять?».

Телефона в нашей семье тогда не было, так что все вопросы решала скорость ног. Я так часто посещала этот подъезд, что он спустя многие годы снился мне по ночам. И ещё Верин двор, где зимой заливали каток, а летом мы собирались на старой огромной яблоне, как птички, и у каждого была своя любимая ветка.

Главное наслаждение по вечерам – неспешная прогулка, когда мы с Верой шли по проспекту Ленина мимо одноэтажных деревянных домиков, утонувших в садах, и говорили-говорили. О чём, спросите? Да обо всём, обо всём, что случилось за день, с кем поссорились и «что она сказала и что он ответил». Обсуждали последнюю прочитанную книгу и новый фильм и очевидно-невероятную телепередачу. Много интересного происходило тогда для нас в школьной жизни, и так нестерпимо было дожидаться вечера, чтобы всем этим – и событиями, и

эмоциями, и сомнениями – поделиться с подругой, которая не только выслушает, но и даст дельный совет, сама много нового и интересного расскажет. Чудесные были прогулки...

А потом мы выросли, поступили в институты, она в Москву, я – в Ленинград. На каникулах ездили друг к другу в гости, демонстрируя всё самое интересное, что можно было тогда увидеть в главных городах Советского Союза. Вера познакомилась с моим женихом, а потом мужем, была свидетельницей у нас на свадьбе и на торжественной регистрации. Прошло три лета и три зимы, впервые мы так долго не виделись. Однажды она приехала провести меня, увидеть мою старшую дочку Ульянку. Мы снова гуляли с Верой по тем же владимирским улочкам, теперь уже с коляской, но что-то было не так. Может быть, я была не так одета, как бы она хотела? Для прогулки с ребёнком в осеннюю слякоть я надела коричневые брюки и куртку с капюшоном защитного цвета хаки, зелёные резиновые сапоги. Вера была в бордовых туфельках на высоком каблуке, замшевом пиджачке такого же цвета и какой-то невероятно стильной юбке. Смотрелись мы со стороны, наверное, странно. Это была наша последняя встреча. Потом я узнала, что Вера вышла замуж за богатого москвича, в столице они сыграли пышную свадьбу и уехали на работу в Америку.

Рассказывая мне об этом, мама, видимо, чтобы утешить меня, сделала свой обычный вывод: «Вот так, доченька. Деньги к деньгам. А наша семья для них бедная, вот и не пригласила тебя подруга на свадьбу. Она теперь птица высокого полёта, куда тебе до неё».

Прошло ещё десять лет. Когда я в очередной раз приехала навестить своих родителей во Владимир, не выдержала, решила зайти по старому адресу. Тот же подъезд, та же лестница. Дверь мне открыла Верина мама, она странно улыбнулась, увидев меня, и обещала передать привет дочери от подруги детства. Прошло ещё десять лет. Оказалось, что я передавала свой привет в никуда. Верина мама страдала слабоумием, потом она лечилась в психбольнице, там и умерла. Вслед за ней умер отец, а потом случилась американская трагедия. Единственный сын Веры погиб: переходил улицу в Нью-Йорке, его сбил пьяный водитель.

Почему-то мне кажется, что мы с ней уже никогда не свидимся, ведь Америка так далеко, за океаном...

К 25-летию начала вооружённого конфликта на Днестре

ПИСЬМО В РОССИЮ

Дорогие мои родители! Как Вы там поживаете в заснеженной России, в древнем граде Владимире? Морозна ли зима нынче в пределах «Золотого кольца» и хватит ли до весны капусты, огурцов да грибочков в бочонках?

Желаю вам много снега, много хлеба и дожить до поры, когда Клязьма-река разольётся по лугам. На ежегодную премьеру этой весенней сюиты можно будет попасть без билетов, только выйди на остановке троллейбуса у Филармонии или в Парке «Липки», пройди до смотровой площадки на древнем оборонительном валу и смотри сверху вниз, как зимняя, скованная льдами, укрытая глубокими снегами скромница – речка, вдруг становится и барыней и сударыней. «Час

пришёл бурлить вешним водам» и глаз не отвести, стоишь и смотришь с высоты замороженно на этот весенний бунт разлива и очищения.

И всё же причудливы изгибы судеб! Здесь, в Дубоссарах, подруга художник Оксана Пономаренко выткала чудесный гобелен с моим родным и любимым видом: «Храм Покрова на Нерли. Разлив». Другая подруга, прекрасная скрипачка Милада Рябко много лет не даёт угаснуть незабываемым Вечерам русского романса.

Когда уезжала в Молдавию в 1985-м, где «и небо синее и солнце светит намного ярче», уговаривала себя: «Всё будет хорошо, а дураков... их в любой нации хватает». Никто не знает, какие природные или неприродные катаклизмы повлияли на жизнь в постсоветском «Диком поле», но только русскоязычным на левом берегу Днестра не сладко пришлось. Чего только стоят лозунги тех лет: «Чемодан, вокзал, Россия!», «Русских – за Днестр, евреев – в Днестр!». Да и за Днестром, в бывшей Херсонской губернии Российской империи, нас в покое не оставили.

Жизни и смерти, крови и слёз стоили эти лозунги.

Помню, отец, ты говорил мне, повторяя слова другого мудреца: «Человек столько раз человек, сколько языков он знает».

Истинно так, мне – врачу, изучавшей латынь, не стоило особого труда освоить язык большинства. Но это был великий обман.

Величина его равнялась утерянным надеждам и перспективам, искалеченным судьбам и уничтоженным жизням.

Как сказал один очень учёный секретарь нашего института: «Глупая, пять лет вам, русским, дали, чтобы вы успели убраться с нашей земли. Да и что хорошего русские принесли нам? Отравили нашу землю ядохимикатами, насажали своих берёз – сорных деревьев...».

Может быть, берёзы в Молдавии не нужны или вредны, не знаю, не ботаник, но люди-то не сорняки, не бурьян. Людей было очень жалко. И тех, кого убивали и даже тех, кто убивал. Они, ослеплённые ненавистью, не ведали, что творили.

Удивительно, но именно здесь, в Приднестровье, я впервые испытала гордость за принадлежность к родной нации после многочисленных унижений. Это случилось ясным летним днём, когда озабоченно и торопливо пересекая городскую площадь, чтобы не попасть под пулю, вдруг увидела белые листовки. Они, кружась, летели с голубого неба. Всего два слова, от которых кровь застучала в висках, словно взбунтовалась память предков, засекреченная в генах. Всего два слова: «Русские, сдавайтесь!».

Как во сне, словно в замедленной съёмке, люди читали, глаза их белели от гнева, а сжатые кулаки поднимались к небу, к грохочущим вертолётам: «Русские не сдаются!», «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях».

Родные мои, как часто в то страшное, стреляющее лето, я вспоминала музейную панораму: «Осада Владимира татаро-монгольской Ордой» и уговаривала себя, отпуская мужа на передовую:

«Всё верно, всё правильно. Доля такая у мужчин – выходить на крепостные стены и защищать от врагов женщин и детей».

Какое уж тут сопротивление злу насилием, уважаемый Лев Николаевич. Даже в уголовном праве самооборона оправдана, а если государство уничтожает своих инакоязычных граждан? Это как?

Там, в 92-ом, бывший коллега по птицеводческой науке сказал, прощаясь: «Я – буду жить в Европе, а ты – на окраине Российской империи». Лично я не против – продолжить традиции своих предков, кубанских казаков. Казаки с Екатерининских времён служили «буфером», жизнью и смертью обозначая и защищая границы России.

Годы прошли. Ваша внучка Саша учится по российским учебникам.

Большое это дело – единое информационное пространство. Слава богу, по телевизору одни и те же любимые передачи смотрим, и всё же до сих пор удивительно услышать вдруг в маршрутке по дороге из Кишинёва в Дубоссары позывные сквозь пространство и время: «Русское радио! Всё будет хорошо!». И очень хочется верить, что всё и в самом деле будет хорошо. Для всех и долго-долго...

Молдова, Дубоссары, ваша дочь Елена.

Р.С. Впервые «Письмо в Россию» было опубликовано в литературном журнале «Москва» (№8, 2013 год).

Елена СТЕПАНОВА родилась в 1960 году в Ленинграде. Высшее образование получила в Ленинградском ветеринарном институте, там же окончила аспирантуру. Работала врачом санитарной службы, заместителем председателя Управления по делам молодёжи, спорта и туризма. Член Союза писателей Приднестровья и международного Союза писателей России. Представитель Литфонда Приднестровья от Дубоссарского района, член правления Русской общины «Отечество», соучредитель творческого объединения «АККОЛАДА» и Дубоссарского общества литераторов.

В настоящее время – корреспондент районной газеты «Заря Приднестровья» в Дубоссарах.

Рассказы публиковались в альманахе «Литературное Приднестровье», в литературно-художественных альманахах «Днестр» и «Лоза», Антологии современной литературы Приднестровья (Москва, «Советский писатель»), в российском литературном журнале «Москва». Елена Степанова – автор книги рассказов и публицистических очерков «Были и небылицы», сборников рассказов «Белый цвет радуги», «Бабушкины сказки».

НОВЫЕ КНИГИ

ДЫХАНИЕ ВЕТРА

Прошлой осенью у Новеллы КИСЕЛЁВОЙ родилась новая книга «**Эоловы крылья**». Многие говорят, что по настроению она похожа на самый первый сборник – «Знаки огня». Два года, в которые и были написаны вошедшие в «Эоловы крылья» стихи, оказались необыкновенно урожайными, а урожай – спелым и сочным. Такие простые и такие сложные душевные драмы рождались, как у Ахматовой, из всякого сора – обрывки разговоров с соседями, впечатления от телепередач, картинки жизни, которые Новелла, как чуткий и сопереживающий наблюдатель, увидела из окна собственной кухни. Многие стихи – истории собственных воспоминаний о молодости, о близких и дорогих людях, их судьбах.

...И оставался в сердце, как прощенье
Бездомности и памяти мирок.

Я покидала города и веси,
Всегда жалея и грустя о них.
И думала: вот если бы, вот если б...
И путалась в сомнениях своих.
Казалось, всё и временно, и смутно,
И дорого, оставленное ТАМ.
Как неприкаянный, усталый путник
Всё не привыкнет к новым городам.

Стихи в новой книге – новые, но любовь к людям и миру, боль за происходящее и трепет души от созвучия с прекрасным – всё те же. И душа поэта Новеллы Киселёвой по-прежнему юная и отзывчивая.

Тишина. И сердце слышит,
Как цветут в саду пионы,
И орешник терпко дышит,
И звенит в ручье вода,
Как белеют над холмами
Облака. И слышны звоны
Колокольчиков, с мечтами
Совпадающих всегда.

Когда звучит голос Новеллы Киселёвой – мелодичный, нежный, тихий, – я погружаюсь в удивительный мир, созданный ею, и понимаю, что никуда не нужно спешить, и всё, за чем стремилась, куда неслась сломя голову, здесь, рядом-рядом, нужно только в н и м а т ь. И я покорно следую за ней, как дитя, мысленно придерживая за локоть прекрасное создание с поэтичным именем Н о в е л л а. Слушаю...

Итак... началось повествование...

Новелла Николаевна «ворожит» словами, складывая и переплетая их в замысловатую вязь.

И, чем дольше я всматриваюсь в узор, тем больше могу разглядеть «загадок», «зигзагов» и «причудливых облаков».

«Причастность ко всему мне так знакома», – пишет она.

Да, «всё интересно ей».

Стихи «Обидели человека», «Зеркало, обманывай меня!», «О, мой любимый, бросивший меня!», «Предательство» поражают остротой переживания, тонкостью и точностью передачи чувства и способностью возвышенно прощать человеческие слабости и малодушие:

А знаешь, я обиды не таю.
Всё тайное предстало явью мерзкой.
Пусть лучше так. Одним ударом резким.
У края пропасти качнулась, но стою.

Она обращается к собственному сердцу, как к «дивному лотосу», «колоколу», «органу», «другу, который знает всё». Поэтому и льются, как из родника с живой водой, из глубины её милосердного сердца слова, достигая самых потаённых закутков слушающих её сердец.

Магнит моей души тебя притянет.
Дрожала, требуя ответа,
Любовь, как капелька росы.

Притягивает, дрожит и требует ответного чувства любовь, живущая в сердце Женщины.

И это её песня Любви, слова которой обращены ко всем без исключения:

Отдай другим чудесный дар, не мешкай.
Добро порою незаметно людям.
Оно не заявляет о себе.
Так сердце служит. Беззаветно любит
И ближним откликается в беде.

В год юбилея Новеллы Киселёвой наконец-то свершилась долгожданная всеми нами справедливость: в 2010 году она стала членом Союза писателей России.

Совершенно ясно, что её стремление к добру, справедливости и совершенству были явлены не на пустом месте. Девочкой, пережив ужасы и тяготы войны и послевоенного времени, бомбёжки, оккупацию, голод, потерю родных, она осталась чистой, доброй, терпимой и ласковой.

О, мама бедная моя!
Как ты спасти хотела дочек,
Казалось, разум обесточен,
Но сердце вывело тебя!..

...Жакетик мамин поменяли
На булку хлеба и на лук...

...Сестра-малышка на руках
У нашей мужественной мамы.
Я плачу сзади...В страшных снах
Приходят лет военных драмы.

Мы, современное поколение, возросшее в мире, не нюхавшее пороха и знающее о войне по книгам, фильмам, рассказам бабушек и дедов, называем таких, как Новелла Николаевна, детьми войны.

Вот она, наяву! Живёт, дышит, улыбается, радуется, любит шляпки, пионы, акацию, сирень, заботится о больных и здоровых, кормит придворных котов и кошек, радушно принимает гостей, читает лекции. И творит! И нет ничего невозможного ни для неё, ни для её трудолюбивых рук, любая работа спорится!

Поэтому, как ни пытаюсь, не в силах приписать войне родственную связь с Наночкой, как с любовью зовут её близкие.

Наша Наночка – дитя Мира:

Мир вам, нежным росткам, что сквозь камни взошли –
Вопреки, с неизменным своим постоянством.
Мир вам, люди и птицы, в полёте своём,
Мир, зверюшки, сибирские гордые кедры.
Мы одну о любви вместе песню поём.
В благодарность Земле всепрощающей, щедрой.

Искренность поэзии Новеллы Николаевны Киселёвой призывает читателя и слушателя к ответной искренности. Слово поэта летит в наше, ежедневное, приносящее страдание или радость, житьё-бытьё и открывает, как для себя, для нас, жаждущих, ждущих, погибающих и воскресающих, великую премудрость.

И, кажется, что о нас самих она ведает гораздо более, чем мы сами о себе.

Только познавший истинное горе, может одарить истинной любовью.

Она пишет:

...пытливый взор...приметил.

Приметила, запомнила и донесла до нас драгоценные россыпи строк, достойные внимания. К ним я отношу «Диалог», «Найди любовь».

Принимая из Ваших рук «ниточку тончайшей паутины» божественной любви, в подтверждение Ваших слов, заканчиваю словами Ибн аль-Араби:

«Не ум, а сердце любит, и ему

Понятно не понятное уму.»

Наталья РОДИНА,

*член правления Ассоциации русских писателей
Республики Молдова*

КНИГУ ПРЕДСТАВЛЯЕТ АВТОР

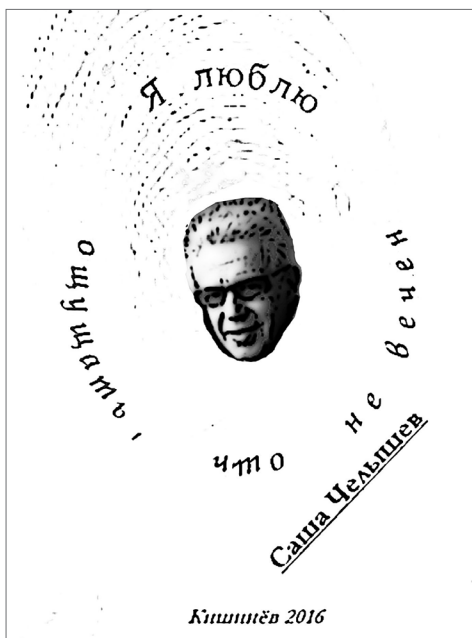
«ТОРОПЛЮСЬ УПРЕДИТЬ БОЙ ЧАСОВ...»

Из предисловия к новой книге стихов Александра ЧЕЛЫШЕВА «Я люблю ощущать, что не вечен»:

«Надо бы писать прозу: и мысли можно выразить полнее, и проблемы масштабнее поднять, но внутри нас живёт что-то неудержимое, что заставляет записывать звучащую музыку души...

Сборник я готовил к изданию несколько раз и... откладывал.

Потом решил к 70-летию – издам обязательно, сверстал, сделал дизайнерское оформление и полгода не отдавал в печать – те же сомнения: есть ли в моих рифмованных строчках поэзия? Я обратился к поэтессе Ирине Ремизовой, в искренности которой не сомневаюсь».

«Я прочитала Вашу книгу (к сожалению, выборочно, да).

Конечно, есть некоторые технические погрешности (а у кого их нет), но для меня важнее то, что остаётся после прочтения стихов. Часто, увы, не остаётся ничего – в лучшем случае несколько запомнившихся строк, а то и просто образов.

В Вашем же случае всё иначе. В Ваших стихах есть редкая умиротворённость путника, который замечает множество подробностей жизни. В них есть сама жизнь, не затмеваемая раздутым эго сочинителя, причём сам лирический герой ощущается и как рассказчик, и как участник происходящего вокруг.

Мне после Ваших стихов стало тепло. Думаю, многие читатели ищут в поэзии именно этого – тепла, сопричастности, узнавания. Есть, конечно, и любители эквилибра – но это не Ваша аудитория изначально. Так что, по моему мнению, не следует лишать широкий круг читателей возможности пообщаться с такими собеседниками, как Ваши стихи».

Ирина РЕМИЗОВА

ХОЛОДНО В КРУГЕ ЭТОМ...

Холодно в круге этом:
Рухнул содружества храм
Полный добра и света,
А на обломках – бедлам.
Кто-то ушёл навеки,
Кто-то исчез за “бугром”.
Рядом живут калеки,
Не оделяя теплом.
Холодно в круге этом.
Взорваны биополя,
И телефонным эхом
Дружбу скрепить нельзя.
В куполе льда затеплится
Память счастливейших лет,
Но разговор не клеится,
Если вином не согрет.
Холодно в круге этом.
Хоть не Полярный круг,
Здесь даже знойным летом
Холодно от разлук.
Не расстоянья причина
В сути мирских сует.
Всё суета, но ныне
Суты в ней вовсе нет.
Холодно в круге этом.
Как же себя согреть,
Как не склониться под ветром,
Сердцем не очерстветь?
Веточка от Гольфстрима,
Где тебя обрести?
Наледь, холодную стигму,
Лаской тепла свести.

Я ЛЮБЛЮ ОЩУЩАТЬ, ЧТО НЕ ВЕЧЕН...

Нежен шорох дразнящий листвы,
золотистым загаром отсвечен.
Мир глубок и велик – бесконечен.
Я – избранник его красоты.

Тороплюсь упредить бой часов – подгоняет закат...
Краски вспыхнут – назавтра пожухнут;
Мыльной грязной водой тучи пухнут.
Лозы – тощие плети томлёно висят. Аромат

пропитал виноградные, полные груди,
его сила жива... В тесных гронах
накопилось тепло южных склонов,
и горячая нервность земли
в кадах бродит и будит
Солнце, скрытое в сладкой и терпкой крови.

Я люблю отвращать боль утраты;

Из гербария леса нести
грусть ивана-да-марьи, цвет мяты,
акварели опушки опрятной,
скудость красной брусничной кисти.

Тороплюсь оберечь: дней бесценно
прожитых исход;

данный свыше мятеж и отвагу;
предпочтение защите – атаку;
обнажённость, в которой отзывчивость
нежно живёт.

Нераскрытые тайны миров будоражат
наивность и веру... Я знамения
раскрытого неба в сновиденьях
неточных ищущих... Приобщение – кража?
Мне желанна греха первородного чаша.
Я сначала испью,
а познав – жизнью всё исплужу.

CABAH

Значит, не всё пока повыплакали глаза...
Вот нитка идёт туда, куда тянет игла.
Пронырлива белая: бегло белое шьёт;
Лучина чадит, тонкий луч от неё – копьё
Метит пронзить мишень, чёрный смолистый кружок,
Но прогорит к утру и не пробьёт потолок.
А на печи кот горюнится, жмурится, сник.
В ракушках век хранит пару зелёных маслин.
Белесоватый дым вниз склубился, легко
Нитка ещё раз пролезла в ушко

Ещё раз строчка
В белой сорочке.
Шьются застёжки
В навьей одежке.
Время прошло.
Время пришло.

Лауреат Ленинской премии Василий Макарович Шукшин

Пришла пора, засеять надо
На шести сотках «дачный клин».
Я покупать пришёл рассаду,
С ней рядом книга – В. Шукшин.

Торговля бойкая, селянин
С трудом справляется один.
Тут не до чтения, некстати
Средь зелени лежит Шукшин.
Смотрю... Заматывает корни
В листы из книги крестьянин.
На корешке насмешкой горькой:
Пришёл дать волю В. Шукшин.

А ведь любили и читали,
Под клич: «На кичку вся сарынь» –
«До третьих петухов...» не спали.
Был раритетом В. Шукшин.

Сменилась власть, добились воли
Поэт, Писатель и Акын,
А результат: в рассаде – горе –
Растерзанный лежит Шукшин.
Агиток никаких не надо...
Будь проклят новый «господин»...
«Калина красная» – бумага,
Корней обёртка.
В. Шукшин.

ТЫ ПРЕКРАСНА...

Я тебя создаю, ты сегодня моя Галатее,
Я дерзаю,
я в искренней вере жар-птицу творю.
Отойду, посмотрю и стою, от восторга немея,
Я вложил часть души в то,
чем бредил и вечно люблю.

Ты прекрасна,
легка и горда величавой походкой.
Ты совсем не считаешь, что это заслуга моя,
А я нежен,
и, чтоб не спугнуть, вожаденно и кротко,
Обнимаю твой стан
только взглядом, восторги тая.

Я бульварный цветок
перенёс во дворец на окошко...
Солнца свет пропускаю,
с молитвой, всегда сквозь тебя.
Ты мгновенно привыкла блистать
и теперь, понемножку,
Забываешь беспечно про то,
что садовник твой я.

Я горжусь достиженьем,
как многого смог я добиться.
Сетку мелких обид разорвал, безответно любя.
Облетает цветок и рождается сильная птица –
Наблюдать твой полёт буду с радостью,
втайне скорбя.

НЕСЁТСЯ ВРЕМЯ...

Несётся время времени вослед...
Жизнь каждого идёт по ленте транспортёра,
Стоишь ли ты, бежишь – наступит скоро
Предел назначенных судьбою лет.

Несётся время времени вослед...
А ты сошёл, оно умчалось, ты забылся,
С золой других, сгоревших в этой гонке слился.
Недолго память близких носит креп.

Несётся время времени вослед...
Наступит мне конец, но тонкий лучик света
Я передам другим, и наша эстафета
Продолжит путь – для жизни смерти нет.

Несётся время времени вослед...

Авторское послесловие

Я достиг редкого состояния – умиротворения.

Мой дорогой читатель, если тебе не понравятся мои стихи, это не значит, что они плохи, нет в том беды, что они тебя не увлекли, просто ты не из моей аудитории. Ты найдёшь обязательно своего поэта, а я уже осознал, что у меня есть своя аудитория.

ВЕТВИ ДРЕВА ЖИЗНИ И ПОЗНАНИЯ

О книге Константина Шишкана «Восхождение к истории и хождения в современность (Русская проза Молдовы начала XXI века). Литературные хроники»

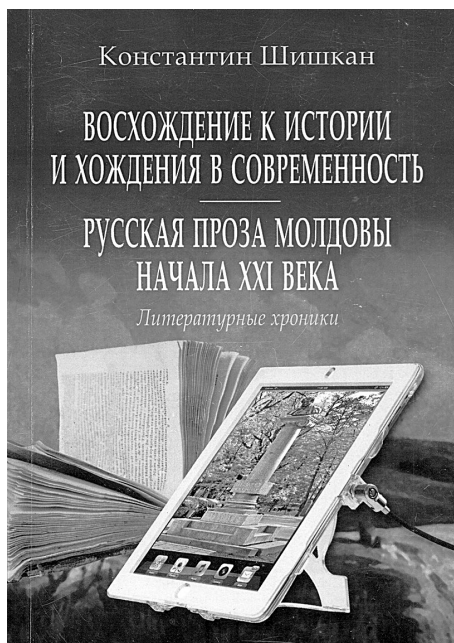
Книга Константина Шишкана – одна из работ серии «Литературные хроники». В ней автор поставил следующие задачи: определение этнокультурной составляющей литературной деятельности русских писателей Молдовы, регистрация творческих и духовных сил прозаиков, мониторинг движения прозы по годам, выявление в каждом годовом кольце его особенностей.

В труде Константина Борисовича осуществлена попытка определить основные источники потока прозы, его направленность, основные тенденции развития, жанровые и тематические предпочтения. Историческая тематика произведений, обозначенная автором, находит своё выражение в основном в жанре романа, исповедальной мемуарно-документальной прозе – в автобиографических, биографических

повествованиях и семейных хрониках; в интеллектуальной прозе, тяготеющей к короткой повести и рассказу. Автор исследования особо выделил в блоке прозаических произведений русских литераторов Молдовы начала XXI века преобладание следующих проблем: исторической и родовой памяти, сохранения культурного наследия, проблемы «потерянного поколения», гастарбайтерства как образа мышления и стиля жизни, гармонизации отношений человека и природы.

Рассмотрение важнейших литературных событий, дебютов, значимых проектов, отзывов рецензентов, редакторов, издателей способствовало определению потенциала творческой среды, установлению уровня её интеллектуализации, выявлению этнической идентичности русских республики. Анализ более ста книг – романов, повестей, сборников рассказов – позволил автору вычленить из общего массива прозы определяющие направления развития. Это восхождение к вершинам прошлого (дальней и ближней истории); исповедальные повествования мемуарно-документального плана; приоритет интеллектуальной прозы, куда входит также научная теоретическая база (библиографические словари-справочники, антологии, монографии, посвящённые проблемам современной русской литературы, её истории и развитию). Исследование построено не по привычным стандартам: вместо глав собранный и изученный материал разбит на годовые блоки, в которых звучит многоголосие мнений и оценок рецензентов, редакторов, издателей и, разумеется, самого автора.

Выстроив хронику литературных событий в рамках русскоязычного литературного процесса республики, автор выделил произведения, написанные и из-

данные в Кишинёве, Москве, Черновцах в начале нового тысячелетия – от 2000 до 2010 года: **Геннадий Рудягин** «Моя дорогая Лю Ви. Американский дневник» и «Два зацелованные слова», **Николай Савостин** «Заметки на полях судьбы», «Подробности бегущих дней», «Честь поэтов. Книга о писательстве и писателях», «Вопросы к небу (Сегодняшние заметки)»; **Руфин Гордин** «Игралища судьбы. Князь Василий и царевна Софья», «Цари...Царевичи...Царевны»; **Рудольф Ольшевский** «Поговорим за Одессу»; **Зинаида Чиркова** «Украденный трон», «Дитя греха», «Граф Никита Панин», «Звезда печального счастья», «Кабинет-министр Артемий Волинский», «Корона за любовь», «Тихая императрица», «Проклятие визиря. Мария Кантемир», «Вокруг трона Екатерины Великой», «Софья Гречанка и Елена Волошанка. Исторический роман. Свекровь и невестка»; **Елена Шатохина** «Улитка и ангел»; **Валентин Ткачёв** «Нелёгкая стезя. Размышления о литературе, литераторах и литературных правах»; **Ирина Найдёнова** «Сквозь солнечный дождь»; **Александр Наниев** «Годы смуты и надежд», «Моя борозда. Автобиографическая повесть».

Константин Шишкан отмечает: «Хроникальный разбор книг прозы начала XXI века позволил нам, смеем надеяться, произвести мониторинг движения, регистрации творческих сил, определить базовые мотивы (добра и зла, личности и истории, человека и власти, гендерных отношений) и предложить вниманию читателя широкий спектр подмотивов, рассмотренных в каждом из годовых колец. Были выявлены и основные тенденции развития прозы начала XXI века, которое пошло, повторяем, по трём основным направлениям: история, мемуарно-документальная исповедальная проза (семейная и семейно-социальные хроники) и интеллектуальная проза. Всё это ветви одного, быстро растущего ныне древа современной русской литературы Молдовы».

Проведенное исследование фактов, событий, значимых этнокультурных и литературных мероприятий свидетельствует о том, что местное литературное сообщество, сформировавшееся на земле Молдовы, обладает высоким творческим потенциалом, позволяющим не только сохранять свою этническую идентичность, но и выходить на международный уровень, включаясь в мировой литературный процесс.

Сегодня писатель, академический исследователь Константин Шишкан работает над новыми книгами, он полон идей и новых замыслов. Его встречи с читателем – в Союзе писателей Молдовы, в Национальной библиотеке или библиотеке им. М. Ломоносова, в Центральном доме Национальной армии – всегда праздник.

Творческая жизнь писателя, сопоставимая с музыкальным жанром симфонии, в которой, как в любой классической симфонии, вариации музыкального темпа напоминают о периодах взлёта и спокойного раздумья, перемен и обретений, сегодня в зените. «Симфония» его жизни проходит один из своих циклов, наполненных упорным трудом и счастьем дарить людям радость.

Светлана ПРОКОП, доктор филологии,
директор Центра этнологии Института культурного наследия
Академии наук Молдовы.

"Мой белый город, ты...?"

МИХАИЛ ЛУПАШКО

КИШИНЁВСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Место рождения человек не выбирает. Где жили родители его, там, стало быть, и выпало появиться на свет. Мне довелось родиться в Кишинёве. Случилось это пятьдесят три года тому назад, в ноябре. И хоть времена были идеологически строгие, мама, посоветовавшись с вхожими в православную церковь родственниками, назвала меня

Михаилом. Иначе как? Святой Михаил, ноябрь. Так что связь с традицией была установлена сразу, так сказать, по факту рождения. Вообще традиция – это весьма полезная штука. Из детства помню, была в Кишинёве тех лет, то есть в 60-х годах прошлого века, традиция особенно торжественно и с воодушевлением праздновать 9 Мая. Отец, преподаватель музыки (народные инструменты), обязательно брал меня с собой, водрузив на плечи. Тогда ветераны собирались у нынешнего кинотеатра «Патрия».

Столица Молдавии в 60-е годы

Там же были и мемориальные плиты и, говорят, захоронения солдат, погибших при освобождении города. Никто в те времена людей не организовывал. Все знали: это НАШ день! Над толпой не старых ещё людей в форме я как бы парил на папиных плечах. Звучали мелодии военных лет. Гул толпы, звон медалей и орденов. Табачный дымок и фронтовые сто грамм: «Давай закурим, товарищ, по одной...». Незабываемый голос Клавдии Шульженко. Гордо расправив плечи, говорили «о боях-пожарищах, о друзьях-товарищах» боевые ветераны – вся грудь в орденах. Дух захватывало! Победители!!! Хорошая была традиция...

Потом, уже в 70-х, был сооружён Мемориальный комплекс неподалёку от кинотеатра «40 лет ВЛКСМ». Торжества стали проводиться там. Традиция, само собой, не исчезла и живёт в Кишинёве по сей день. Но вот что-то, для меня, по крайней мере, пропало безвозвратно. Ведь те плиты и захоронения в центре города волей какого-то номенклатурного чиновника были просто снесены. И сейчас там, вблизи кинотеатра «Патрия», торчит какой-то нелепый бетонный тюльпан, уродливый бассейн, скамейки... Чиновник, похоже, был из тех, кто в начале 90-х с гордостью сжигал партбилет и выходил на площадь, вопя с пеной

у рта: «Чемодан, вокзал, Россия!». Придумал этот унижительный «клич» лично бывший партсекретарь Союза писателей МССР – примитивнейший приспособленец. Этот гнусный слоган, похоже, стал вершиной его коротенькой творческой мысли. Ни разу не видел этого деятеля, сочинявшего фальшивые «Оды Ильичу» в советские времена, на праздновании Дня Победы. Что это были за деятели? Разрушители традиций. Лозунг тот, слава Богу, ни в Кишинёве, ни в стране не прижился. Но вреда было много. Чемоданы после тяжёлых ударов по традиции и самому жизненному укладу пришлось собирать тысячам и тысячам моих сограждан и уезжать «на заработки», в том числе и в Россию. Обмануть людей оказалось так просто. Так легко столкнуть бывших соседей по двору... Приклеить ярлыки, возомнить себя «вершителями судеб», прорваться к бюджетным потокам, неслыханно обогатиться, пропихнуть в руководство города племянника-неумёху и болтуна. Превратить город моего детства, зелёный и ухоженный Кишинёв, в разгромленный сарай. Впрочем, традиция, я уверен, всё равно своё возьмёт. Иначе Кишинёву не быть. Как бы ни старались те, кто так страстно желает его сделать пригородом местечка Колоница, наша городская кишинёвская традиция победит! Нужно только перестать делиться на своих и «этих» и вспомнить о том, что все мы – горожане, кишинёвцы. Нет, традиция не умерла. И жители нашего города в большинстве своём каждую весну 9 Мая приходят на Мемориал... Дух победителей – непостижимая для чинодралов всех эпох загадка.

...Кишинёв 60-х был упоительно уютным городом. Его таким сделали победители, те, кто отстраивал разрушенную столицу, руководил заводами и фабриками, создавал уникальную культуру города. Он тогда был очень музыкальным. Это уже в 90-е Зелёный театр, что на Комсомольском озере, стал «полит-ареной глашатаев унионизма», а тогда, в 60-е и 70-е, отец приводил меня в эту волшебную нишу под открытым небом на концерты Николая Сулака, Муслима Магомаева, Людмилы Зыкиной, Полада Бюль-Бюль оглы...

Кишинёв был городом дружбы народов. Пафосно, но факт! Кстати, в 1945 году в нашу столицу из эвакуации в полном составе переехал Второй Ленинградский медицинский институт со своей уникальной библиотекой, в которой сохранились манускрипты самого Авиценны. Откуда знаю? Мама моя тогда была директором библиотеки мединститута. В те времена звание врача ко многому обязывало. Кишинёвский врач – это звучало солидно. Все врачи, или почти все... были Маргулисы, Перлины, Шифрины. Да-да, «наши люди» лечили как надо, а не как сейчас – «по полису». Была и такая традиция в Кишинёве – лечить людей «как надо». Сейчас внуки Маргулисов и Перлиных, и Шифриных лечат как надо людей, но не в Кишинёве, а в Тель-Авиве, Хайфе, Иерусалиме. Что ни говорите, а традиция – очень важная составляющая городской жизни!

Я, коренной кишинёвец с Садовой, помню то время, когда почти все улицы в цен-

Проспект Ленина

Гостиница «Кишинэу», Академия наук МССР

тре города, кроме Гоголя и Пушкина, были вымощены булыжником. Потом его упрятали под асфальт и снова что-то очень родное навсегда исчезло. Такое было у меня в детстве ощущение – по этим булыжникам лёгкой походкой пробегал молодой Александр Сергеевич, что, конечно, вряд ли. Пушкин в Кишинёве – это первая половина века XIX-го, когда город скупивался в пери-

метре нескольких кварталов в нижней части у реки Бык, а нынешнего центра города ещё не было вовсе. Это потом, во времена императоров Российских – Николая I, Александра II и Александра III – был высочайше утверждён генеральный план развития Кишинёва (авторы – Эйтнер и Гленинг), по которому, собственно, город развивался практически до 1949 года. Был архитектурно определён центр, главная городская площадь, центральный парк (ныне сквер Кафедрального собора). Прямоугольная и чёткая сетка широких улиц соответствовала градостроительной практике застройки южных городов Российской империи. В 1840 году на центральной площади (тогда – при въезде в Соборный парк, напротив Серафимовского Епархиального дома) в честь побед русской армии над турками была установлена Триумфальная арка по проекту архитектора Заушкевича. Арка есть, улиц мощёных булыжником нет, а жаль.

Шестидесятые годы прошлого века стали годами триумфа Кишинёва как столицы союзной республики. В 1966-м за «успехи, достигнутые в коммунистическом строительстве» и в связи с 500-летием, Кишинёв был награждён Орденом Ленина. Решающим моментом в развитии столицы Молдавской Советской социалистической республики стало постановление Совмина СССР 1971 года «О мерах по дальнейшему развитию города Кишинёва», когда из союзных фондов молдаванам было выделено около миллиарда рублей. В середине 1980-х был объявлен конкурс на лучший проект детальной планировки центра столицы. В 1987 году в Союзе архитекторов МССР состоялось общественное обсуждение выставленных на конкурс проектов. Увы, последовавший распад Советского Союза помешал претворению в жизнь планов масштабного строительства и дальнейших преобразований. Развал Союза стал началом непрекращающихся атак на городскую традицию.

В наше излишне крикливое время, как это водится уже не первый год, оттрубили нынешние городские власти (чтоб им икалось до второго пришествия) о проведении Дня города или, по новой моде – Храма Кишинёва. Власти оттрубили, жители оттянулись – нормально! Только неувязочка вышла, граждане дорогие! Объявлено было, что наша столица, утонувшая в хаосе внеплановых застроек и автомобильном коллапсе, отмечает 580 лет со дня своего основания. Вот так. И не иначе. В «юбилейный день рождения столицы» на канале Prime в выпуске новостей на русском языке умилил, даже растрогал репортаж об этом так называемом юбилее. С восторгом в голосе под видеоряд документальных кадров, снятых в

1966 году (в год, заметьте, празднования 500-летия Кишинёва: ну там троллейбусы на проспекте Ленина, фонтаны, Дом правительства, памятник Ленину – вождю, значит), ведущая, стало быть, и говорит: «Вот таким был наш Кишинёв 80 лет тому назад!». И всё это телезрители съели. Господа! Простая арифметика: 2016 минус 80, это – сколько? Ага! Восемьдесят лет тому назад – это 1936 год. Как ни крути, а памятника Ленину или Котовскому, а тем более троллейбусов в Кишинёве быть не могло. В 1936 году... ну да сами знаете, что было здесь в 1936-м. И что стало в 1940-м и в 1941-м, и в 1944-м. Эхма! Что творится с нами? Мы совсем оглупели. Что касается темы «юбилея», озвученного нынешними руководителями столицы, тут самое время пораскинуть мозгами. Собственно, оказывается, можно дату основания города выбирать достаточно вольно. В советские времена молдовенистская историография полагала датой такой «Вердикт – Дарственную грамоту» господаря Штефана Великого воинско-административному начальнику, некоему боярину Влайку на некую, доселе малоизвестную, пристань в камышах и, одновременно, торговое местечко на реке Бык. И случилось это в 1466 году. Грамота была дана боярину Влайку на право владения селищем Кишинёв у колодца Албишоара.

Впервые же, как некий топоним в исторических документах Молдавского княжества, Кишинёв упоминается 17 июля 1436 года в грамоте господаря Стефана Оанчя, адресованной логофету, главе господарской канцелярии, в которой уточняются границы земли у реки Реут, пожалованной ему за верную службу. Там же упоминается и Кишинёв: «...и на реке Бык, по ту сторону, в долине, спускающейся к Кешензулуй луй Акбаш, у источника, где находится татарское селение возле лесочка...». На вершине этого холма ныне возвышается Покровская (Мазаракиевская) церковь, а родник, возможно, давший имя городу, использовался в качестве источника питьевой воды вплоть до 1935 года. Собственно, вот и всё, что можно сказать о том, где, кто и когда... Логично и научно говорить о 1466 годе, как точке отсчёта в истории города.

Ну, допустим, есть такой пункт у наших либерально заточенных унионистов, как «борьба с советским прошлым». В этой битве готовность стереть всё и вся простирается даже за границы научного и археологического знания. Но есть же учёные-историки, есть общественное мнение. Почему все промолчали? Почему проглотили очередную глупость? Ну, хорошо, этим, что правят нынче столицей, ближе «история румын». Тогда логично было бы отмечать дату основания города с 1641 года, когда местечко и торг перешли во владение монастыря Святой Параскевы города Яссы. Но тогда никак

Органный зал

Кишинёв сегодня

не получается даже 500 лет! Опять неувязочка. Господа, у меня такое ощущение, что шулерство стало явлением всеобъемлющим в Молдове нынешней. Общеизвестно, по крайней мере, для людей образованных, то есть окончивших одну из школ Кишинёва до распада СССР, что сам город наш в эпоху постоянных войн и набегов XV, XVI, XVII и XVIII веков городом-то ещё не был. Статус таковой Кишинёв получил указом

Российского императора Александра I в 1818 году. Не логично ли было бы... Впрочем, сегодня, когда наши власть предержащие изо всех сил пыжятся, чтобы «искоренить пророссийскую пропаганду», а вернее сказать, угодить одному из глобальных мировых игроков, надеяться на то, что заслуги российского императора в становлении Кишинёва как столицы, будут признаны, просто смешно. Не смешно другое. Совсем не смешно, когда профанирующая, агрессивная, малообразованная национал-унионистская номенклатура новейшего времени подминает под себя не только столичный бюджет, европейские гранты, но и сам здравый смысл. А смысл, как известно, в традиции. Пора, думается, нам взять это дело в свои руки. Положение обязывает.

Михаил ЛУПАШКО родился в 1963 году в Кишинёве. В 1985-м окончил Молдавский государственный университет по специальности «Журналистика». Главный редактор информационно-аналитического портала NOUTATI.MD. За укрепление доверия между двумя берегами Днестра портал награждён дипломом ОБСЕ.

С 2007-го по 2010-й год – редактор и ведущий новостей на русском языке Общественной телекомпании «Молдова-1». В настоящее время – автор и координатор культурологических проектов международной интеллектуальной платформы «Dialog-Socrates».

Автор сборника рассказов «Однажды в Молдове», повести «Растревоженный угол», исторических повестей «Бессарабец», «Соль и Сабля». Лауреат Международного книжного салона и Национальной книжной палаты РМ: перевёл на русский язык «Летопись Земли Молдавской» Мирона Костина.

Живой родник

«ЛЮДИ УСТАЛИ ОТ ОТЧУЖДЕНИЯ...»

После недавно состоявшихся в Молдавии президентских выборов, приведших в кресло президента страны Игоря Додона, взоры многих аналитиков обратились на эту страну в ожидании выбора нового вектора движения молдавской власти. В этом контексте нас интересует, как в Молдавии жили в последние годы и как собираются жить дальше и молдаване, и русскоязычные граждане страны.

Мы беседуем с Олесей РУДЯГИНОЙ, русским поэтом, Мастером литературы Республики Молдова, членом Союза писателей России и Союза писателей Молдовы, председателем Ассоциации русских писателей РМ, учредителем и главным редактором литературно-художественного и публицистического журнала «Русское поле».

В Бессарабии, как известно, привелось отбывать южную ссылку Александру Сергеевичу Пушкину. Олесе Рудягиной принадлежит идея проведения ежегодного Международного фестиваля русской литературы в Молдавии «Пушкинская горка». Такого фестиваля у русских литераторов Молдовы не было никогда прежде.

– Олесья Геннадьевна, каковы общественно-политические настроения в Кишинёве и в Молдавии в целом, в связи с выбором народом нового президента? Каковы Ваши личные предположения и ожидания?

– В последние годы, что бы ни происходило на молдавской политической арене, в голове у меня упрямо всплывают блоковские строчки: «...И в жёлтых окнах засмеются, / Что этих нищих провели». Большинство здесь, что называется, «вертится», трудно выживая при упорном росте цен, заоблачных счетах за коммунальные услуги, мизерных пенсиях и зарплатах. Многие уехали и уезжают – навсегда, или на заработки, в то время как местные «хозяева жизни» увели в прошлом году из национального банка миллиард долларов, беззастенчиво ограбив собственный народ... Сегодня бюджет страны стабильно держится на денежных переводах гастарбайтеров, а география поступлений – весь мир. Только в России работают более 700 тысяч моих сограждан. Люди годами вкалывают за рубежом, добровольно оставляя детей на попечение бабушек, дедушек, кумовей, соседей, дабы обеспечить им сытную жизнь, приезжая домой, в лучшем случае, по большим праздникам. Дети, растущие без родителей, на мой взгляд, – самая показательная и вопиющая примета времени. Бодро продвигаемый миф о том, что, породнившись с Евросоюзом, мы безбедно заживём, сдулся. Молдова

– страна аграрная, и фермеры, наконец, убедились, что никто молдавскую сельскохозяйственную продукцию в европах на равных правах не ждёт, а французские и чилийские винные бренды вовсе не собираются уступать свои места на прилавках молдавским. (Легендарное «Негру де Пуркарь», давно полюбившееся английской королеве, не в счёт!). Сегодня мало кто слепо верит, что в ближайшие годы ситуация изменится, и Молдова покинет список беднейших стран Европы. Это очень обидно. Ведь молдавский народ – работающий, хозяйственный, хлебосольный, дайте ему возможность, он превратит эту землю в рай! Нет же. Сегодня вообще некоторые политики договорились до того, что «национальности молдаване не существуют, есть бессарабские румыны».

На этом фоне в Республике Молдова существует сильное проевропейское течение, особенно среди молодёжи, воспитанной учителями-унионистами на современных румынских учебниках истории, и сакраментальную идею объединения Молдовы с Румынией ещё никто не отменял. Общественное сознание расколото. Половина населения с напряжением и обоснованной тревогой, другая – с истовой уверенностью в победе унионизма, ожидают 2018 года, года столетия с момента, когда Сфатул Цэрий (Совет страны) Молдавской Демократической Республики проголосовал за объединение с Румынией. Вот в такой ситуации возобладала в обществе здравая идея сближения с Россией, уверенно декларируемая Игорем Додоном – в противовес риторике второго, проевропейского кандидата Майи Санду. С различиями их позиций можно ознакомиться здесь: <http://a-tv.md/index.php?newsid=23077>.

Игорь Николаевич (!) Додон с небольшим (по данным ЦИК) перевесом победил на всенародных президентских выборах. Здесь восклицательный знак не случаен. Ведь в паспортах с недавнего времени – и у славян тоже – исчезло отчество, что является грубым нарушением их прав. А нового президента величают именно по имени-отчеству. Знаменательная деталь. Так самые первые его шаги, казалось бы, незначительные, меняют в обществе климат. Вот, к примеру, только своим новогодним поздравлением новый президент, впервые избранный большинством народа, обнадёжил многих-многих людей: родная страна, Молдова, слава Богу, жива и – будет жить и развиваться! Одним Словом. Вернее, доброй фразой. На русском языке. И, затем прозвучавшим на ДВУХ языках поздравлением: «С Новым годом!» Так просто. Кому-то это покажется ничтожно малым, но для нас, «национальных меньшинств», как официально называются представители неماжоритарного этноса здесь – русские, украинцы, болгары, гагаузы, евреи, ромы, армяне, – совершенно не представленных во власти, но делающих всё возможное для счастья родной земли, это кажется недвусмысленной демонстрацией нового отношения к своему народу. Молдавскому многонациональному народу... Первый свой визит президент Молдовы Игорь Додон совершил не в Москву, не в Брюссель и не в Вашингтон, а в Приднестровье, в стремлении разрешить самые болезненные вопросы. Игорь Додон подписал указ об отставке министра обороны господина Шалару, известного своими пещерными русофобскими высказываниями. И лишил молдавского гражданства экс-президента Румынии Траяна Бэсеску, принародно поклявшегося объединить Молдову и Румынию. И весьма символичным является тот факт, что Игорь Николаевич Додон способствовал приезду прошедшей осенью на молдавскую землю последнего прямого потомка А. С. Пушкина, его праправнука – Александра Александровича Пушкина.

– Кто поддерживает в Молдавии интерес к русскому слову, русской литературе, русской культуре?

– «Разножанровые» русские организации и учреждения! Русская Свято-Георгиевская церковь. Старообрядческая церковь и община. Русские общины, Центр русской культуры РМ; Славянский университет РМ – единственный в республике ВУЗ с обучением на русском языке, Молдавское отделение МАПРЯЛ, которое возглавляет ректор Славянского университета Татьяна Млечко; преподаватели-подвижники непрестанно сокращаемых лицеев, школ и кафедр русского языка, Государственный русский драматический театр им. А.П. Чехова и молодёжный драмтеатр «С улицы Роз»; общественно-политические и молодёжные организации, Ассоциация русскоязычных журналистов, «Русское телевидение Молдовы»; некоторые учёные и историки. Много делает в этом направлении Бюро межэтнических отношений, где языком межнационального общения остаётся, конечно, русский, как и во множестве населённых пунктов Республики Молдова; певцы, музыканты и танцоры, всегда поддерживающие русские мероприятия; две творческие серьёзные организации – Ассоциация русских писателей РМ и Товарищество русских художников «М-АРТ» РМ, работает «Дом русской музыки»...

Впрочем, это тема для серьёзного обзора. Если взять подшивку газеты «Русское слово», которой накануне Нового года исполнилось пятнадцать лет, можно с изумлением убедиться, какой интенсивной, полнокровной и разнообразнейшей жизнью живёт Русская община РМ (председатель Людмила Лашёнова, награждённая В. В. Путиным Орденом Дружбы) и другие организации людей «русскодумающих». Существует Координационный совет российских соотечественников, их объединяющий, возглавляемый Петром Донцовым. (Сайт Совета, кстати, недавно занял первое место среди сайтов соотечественников: <http://russkie.md/>). И тут важно, что люди эти ощущают себя не десантом инородной культуры, а важной составляющей культуры Молдавии. Наряду с молдаванами, болгарами, украинцами, гагаузами, евреями и другими этносами, издревле проживающими на этой земле.

Журнал Ассоциации русских писателей РМ «Русское поле», издающийся с 2010 года, собирает под своей обложкой всё самое значительное и яркое, что происходит в литературной, культурной, общественной жизни русского мира Молдовы, а также публиковал на русском языке произведения литераторов Молдавии, России, Украины, Таджикистана, Армении, Узбекистана, Грузии и Республики Беларусь. Некоторые из них приезжали к нам на Пушкинский праздник. Вышло уже семнадцать выпусков, это единственный в стране русский литературный толстый журнал.

– Как повлияли на общественную жизнь в Молдавии государственный переворот на Украине и гражданская война на Донбассе?

– Неожиданно. Теперь можно запугивать «майданом». *«Если вы не проголосуете верно, будет вам майдан, граждане»*, – мы это слышали и в преддверье парламентских, и накануне президентских выборов. В сердцах же рядовых людей события на Украине отозвались острой болью: это ведь регион, где всё перемешано, множество вековых исторических связей и кровных родственных уз! Скажем, Одесса – с детства свой город, почти пригород, как шутили старые кишинёвцы, десятилетия в советское время туда ходил именно пригородный поезд. И, конеч-

но, очень-очень тревожно. Есть ведь сумасшедшие, которым выгодна вечная нестабильность. Ну и, как во всём мире, и в социальных сетях – отношение к событиям полярно противоположное у части, придерживающейся евразийского вектора развития Республики Молдова, и у представителей проевропейских взглядов.

– Кишинёвцы сердечно откликнулись на советский песенный флешмоб, который начался 13 ноября 2016 года в Запорожье, охватил разные города Украины, России, донбасских республик, Германии, Италии, Швейцарии, США и Канады и получил в ходе своего стремительного развития красноречивое название «Мы жили в одной стране». Прозвучало немало песен, любимых несколькими поколениями наших людей, за этими песнями стоит часть нашей неотменимой истории, они тоже – факт нашей совместной духовной исторической жизни. Знаю, что Вы имели отношение к его подготовке, участвовали в нём.

– Это было потрясающе! Никто не ожидал, что придёт такое количество людей, что получится так слаженно! Скептики потом заявляли, что «обыкновенные» люди так петь не могут, что это какой-то подготовленный профессиональный хор. Но в Молдавии давно не осталось масштабных хоров, да с подобным репертуаром. О том, что есть инициативная группа по проведению флешмоба, люди узнавали из соцсетей. Лично я – из Фейсбука. Организатор Алексей Кочкин открыл группу «Доброта спасёт мир», где совместно решали, что будем петь. Затем Алексей сделал очень верный ход: привлёк к подготовке флешмоба замечательного специалиста Наталью Барабанщикovu, руководителя хоровой студии «Рапсодия», энтузиаста и человека золотого сердца. Лучший экспромт – подготовленный. Было три репетиции, в итоге на вокзал пришли, кроме нас и ребят из «Рапсодии», участники ветеранского хора и Клуба авторской песни «Товарищ гитара». Но основная масса певших на вокзале – просто горожане. Разных национальностей. Сначала исполнили «Я люблю тебя, жизнь» Эдуарда Колмановского на слова Константина Ваншенкина, а затем любимую многими песню «Конь» из репертуара группы «Любэ», которая заканчивается строкой «Я влюблён в тебя, Россия, влюблён». Воодушевлённые люди после неё долго скандировали: «Россия! Россия! Россия – Украина – Молдова! – Нам нужен мир!». А потом уже пели пахмутовскую «Надежду», «Солнечный круг», «Мой адрес – Советский Союз!» и другие – на трёх языках: русском, молдавском, украинском. Такой вот посыл во вселенную получился – требование мира! Напоследок станцевали «Молдовеняску». Расходиться не хотели. Люди устали от отчуждения и нагнетания враждебности по отношению к России. Люди истосковались по единому духовному пространству, украденному у всех нас двадцать пять лет назад. Люди обнимались со слезами радости. Одна женщина всё твердила: «Спасибо! Спасибо! Давно нужно было вот так собраться и петь. Чтобы быть вместе. А то мы *спеваемся* на кухнях!». <https://www.youtube.com/watch?v=aBve5Wa4giQ>.

Здесь можно посмотреть подробнее: <https://ru.sputnik.md/society/20161204/10191486/pesennyj-flesh-mob-kishinev-obedinil-lyudej-vostok-zapad.html>.

А после было и знаменательное продолжение. На стихи Ларисы Ратич, петербургской поэтессы украинского происхождения, Дмитрий Градинар написал «Гимн флешмобов», опубликованный на YouTube.

– Русскоязычные жители Молдовы, в отличие, скажем, от многих граждан России, прекрасно поняли послыл русских Юго-Востока Украины.

– Идея песенного флешмоба «Мы жили в одной стране» – замечательна! Но у кишинёвцев есть немалый опыт совместного «принципиального» пения. Более пятнадцати лет 9 Мая Клуб авторской песни «Товарищ гитара», которым руководит Юлиан Киркин, устраивает импровизированный концерт на месте паломничества граждан в этот день – Мемориале воинской славы. В любую погоду, при любом, даже самом мракобесном правлении! Это удивительно – более двух часов непрерывного пения, когда одна советская «знаковая» песня военного времени сменяет другую. Поющих обступает множество людей, подпевающих, снимающих на камеры происходящее. Какие лица вокруг! Несколько последних лет мне была оказана честь стать запевалой – одной, или вместе с Наташей Барабанщиковой. Это непередаваемо – видеть ясные лица современников, ощущать настоящее духовное единение сограждан!

...Если приедете когда-нибудь в Кишинёв 9 Мая, Вы, я уверена, будете поражены нашим Праздником, масштабом нескончаемой многонациональной лавины людей, направляющихся на Мемориал, чтобы почтить память советских воинов, погибших в Великой Отечественной войне, спасших мир от фашистского нашествия. И чем яростней против великой Победы выступали правители, тем мощнее становились ряды моих сограждан. День Победы превратился в День декларации собственной человеческой позиции, День отстаивания чести и достоинства Молдовы.

– Молдавия – православная страна. Рядом, в Нямецком монастыре Вознесения Господня, который расположен к северо-западу от румынского города Тыргу-Нямц, совсем недавно были обретены и 15 ноября 2013 года в первый раз выставлены для всеобщего почитания мощи преподобного Паисия Величковского, основоположника возрождения школы древнего русского старчества, прославившегося прежде всего благодаря святым старцам Свято-Введенской Оптиной пустыни на Калужчине, и других обителей. Объединительность преподобного Паисия прослеживается и в его биографии: родившийся в Полтаве в 1722 году в священнической семье, старец учился в Киеве, работал в типографии Киево-Печерской Лавры, с семнадцати лет подвизался в обителях Молдавии, Валахии, Буковины; и семь лет провёл на Святой Горе Афон, где основал Свято-Ильинский скит. Чтут ли в Молдавии сейчас Паисия Величковского, других православных святых?

– Да. Слава Богу, Молдова – православная страна! Годы безбожия не смогли искоренить глубокую веру, присущую народу. Молдаванина всю жизнь – от рождения до смерти – сопровождает Церковь. Новорожденного крестят, молодых венчают, умершего отпевают. Как-то странно даже, если этого не происходит. В Молдавии в каждом населённом пункте самым важным праздником считается «Храм» города, или села: день освящения главной церкви. Потому-то, я думаю, нашей стране невозможно «вписаться» в задаваемые Европой «правовые» рамки – с легитимизацией откровенных пороков. Например, как ни стараются европейские комиссары, сами возглавляющие шествия под радужными знамёнами, а не удалось пока провести ни одного показательного гей-парада в центре столицы

Молдавии, а сама мысль об однополых браках – дика и реализация её здесь невозможна. Люди не позволяют. Они выходят и протестуют, преграждают содомитам дорогу, защищая будущее детей, отстаивая, по сути, своё право на жизнь. При этом не происходит никакой «охоты на ведьм»: никто ни к кому под одеяло не лезет, прав не лишает, расправ не учиняет, камнями не побивает. Но и навязать «толерантным» господам здесь свой образ жизни не удаётся. Ещё наглядный пример: хотя проевропейское градоначальство и устраивает массовые гуляния 25 декабря, а основная часть населения всё-таки продолжает придерживаться православных традиций своих предков. И именно 7 января жизнь в городе замирает, базар пустеет, бесконечный поток машин рассасывается: все устремляются в родительский дом, «la casa părintească», «la țară» – в село, где встречают Рождество по старому стилю. И даже снег выпадает у нас – именно к православному Рождеству...

Коль Вы вспомнили преподобного Паисия Величковского, то следует сказать, что в Кишинёве существует православное Паисиевское братство, стали традиционными Паисиевские чтения, собирающие последователей и почитателей старца.

В народе особенно чтут Богородицу (женское имя Мария у нас – одно из самых распространённых), архангела Михаила, святых Николая, Василия, Илию, Иоанна, Параскеву, Георгия, Константина и Елену, Пантелеймона. Отмечают все важнейшие православные праздники. В такие дни храмы столицы полны народа – яблоку негде упасть. Неиссякаемой была очередь в Собор Рождества Христова, когда к нам из Москвы привезли мощи святой Матронушки.

– Сколь внятно влияет православная жизнь, в частности, Молдавско-Кишинёвская митрополия, которая, как известно, является самоуправляемой частью Русской Православной Церкви, на общественную жизнь современной Молдавии?

– В стране с начала независимости параллельно действуют две православные юрисдикции: Православная Церковь Молдавии Московского Патриархата и Бессарабская митрополия. К сожалению, функционирует и большое количество сект и представительств разных религиозных течений – от мормонов до кришнаитов. Однако, согласно прошлогоднему осеннему опросу, проведённому компанией CBS–AXA по заказу Института развития социальных инициатив IDIS «Viitorul», жители Молдовы больше всего доверяют православной Церкви – 74,3% респондентов. Примэрии – 44,3%, СМИ – 31,8%, армии – 31,4%, полиции – 23,8%, банкам – 17,8%, NGO – 17,5%, СИБу – 15,5%, Национальному центру по борьбе с коррупцией – 14,7%, профсоюзам – 12,7%, Генеральной прокуратуре – 10,6%, правосудию – 9,1%. Меньше всего респонденты доверяли политическим партиям – 8,2%, правительству – 6,8%, парламенту и предыдущему президенту – 4,6%.

В прошлом году произошли очень важные события в жизни верующих Молдовы. В начале сентября 2016 года в Каприанском Успенском мужском монастыре состоялась канонизация митрополита Кишиневского и Хотинского, великого просветителя земли молдавской Гавриила Бэнулеску-Бодони. В конце 18-го века Константинопольский патриарх пытался заставить его покинуть русскую иерархию и Митрополию Молдовы, обещая более престижные кафедры в Константинопольском Патриархате. Митрополиту Гавриилу угрожали смертью, но владыка

отвечал: «Патриарх может преследовать меня, но не может лишить меня того, чего он мне не дал, потому что я получил архиерейский сан от Петербургской иерархии, и эту иерархию я ставлю выше всего и с ней я согласую мои действия, пребывая в то же время, в единении, через Святого Духа, со Вселенской Православной Церковью и исповедую единую веру вместе с Вами».

Митрополита Гавриила (Бэнулеску-Бодони) и послушницу Агафию (Маранчук) из Успенского женского монастыря в Кушеловке впервые в истории молдавской православной церкви допустили в качестве кандидатов на канонизацию. Блаженная Агафия канонизирована 24 сентября 2016 года.

– В 2011 году состоялся четырёхдневный визит в Молдавию Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Как люди встречали своего Предстоятеля?

– Небывалое количество верующих заполнило площадь, чтобы присутствовать на Божественной литургии, которую Патриарх служил под открытым небом, на ступенях кафедрального собора. Я впервые присутствовала на подобном событии, и мне показалось: я вижу самое главное – вот он, наш православный народ! Люди внимали словам патриарха, затаив дыхание. Горячая проповедь тронула многих до слёз. Выступая по случаю 200-летия Кишинёвско-Молдавской митрополии, Его Святейшество особенно подчеркнул: «Православная церковь Молдовы является залогом сохранения национальной идентичности и культурной самобытности молдавского народа». Патриарх тогда выразил надежду, что «никто не сможет купить душу народа Молдовы или поработить её». Знаменательно, кстати, что после победы на выборах, Игорь Додон 20 ноября 2016 года поздравил Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с днём рождения и пригласил совершить пастырский визит в республику, заверив, что она была и останется страной православной.

– Эта тема для Вас ощутимо личная, если можно, расскажите подробнее о православии в Вашей семье.

– Да, эта тема для меня очень важная, радостная и тёплая. Я крестилась сама в 1990-м, когда для меня обрушился мир: перестали существовать моя семья, семья моих родителей, родная страна. По правде говоря, я ещё только учусь настоящему воцерковлению. И счастлива, что Господь привёл меня в Храм, «прилепил» сердцем к нему. В Кишинёве есть только один храм, где службы совершаются на церковнославянском языке, а проповеди читаются по-русски – это церковь святого великомученика Георгия Победоносца. Его настоятель – протоиерей Николай Флоринский, который четверть века назад восстановил церковь из руин и является председателем Собора Русской общины Республики Молдова, очень многое делает для русских людей Молдовы, для укрепления позиций православия на этой земле. В храме удивительно светлые, образованные, доброжелательные и мудрые священники, общение с которыми всегда радость. Воскресная служба – сердечный праздник...

Знаете, а 10 февраля и 6 июня в нашем храме всегда служат панихиду по Александру Сергеевичу Пушкину!

Отец Николай благословил конкурс Святочного рассказа, который впервые в 2015 году объявила Ассоциация русских писателей. И вот 14 января уже 2017-го состоялось награждение победителей второго конкурса, в котором приняли уча-

стие литераторы с двух берегов Днестра! А ещё впервые в Кишинёве на территории Храма состоялся Вечер православной поэзии. К нам в гости прилетал московский поэт Виктор Кирюшин. В этом огромную поддержку оказывает настоятель Свято-Георгиевского храма...

Весь период болезни моей мамы нас поддерживал протоиерей Виталий Шинкарь, клирик Свято-Георгиевского храма, приходил исповедовать и причащать, помогал молитвой, потом отпевал маму – пронзительно высоко... Часто обращаюсь к нему за советом, так как грешна и суетлива. Спаси, Господь!

В Свято-Георгиевском храме я в разные годы крестила своих дочерей, крестника, маму (она не знала, крещена ли), тётушку и дядю. Младший двоюродный брат крестился на Святой земле – в монастыре Усекновения головы Иоанна Крестителя...

«Şapte ani de acasă» (Шапте ань де акасэ – «Семь лет дома»), люблю эту молдавскую приговорку. Это значит, что в ребёнка за семь первых лет в родительском доме закладываются основные жизненные правила, навыки, вера, честь, достоинство. Если этого не происходит, человек не становится Человеком. Я очень хочу, чтобы все родители вернулись в Молдавию, домой, к своим детям. Чтобы у них была работа и достойная зарплата в родной стране. Чтобы стариков не бросали в беспомощной нищей старости. Чтобы Молдова оставалась православной, хранимой Богом, благословенной доброй нашей землёй.

Беседовал Станислав МИНАКОВ,
поэт, прозаик, публицист (Россия)

Интервью опубликовано в Интернет-газете «Столетие» Информационно-аналитического издания Фонда исторической перспективы 27 февраля 2017 года.

http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/olesa_rudagina_ludi_ustali_ot_otchuzhdenija_451.htm

КРИТИКА

Зёрна и плевелы

В 2013 году Ассоциация русских писателей Республики Молдова обратилась через СМИ к министерству культуры страны с открытым письмом «Мы есть!» На этот отчаянный шаг нас сподвиг тот факт, что в независимой Молдове творчество поэтов и прозаиков, пишущих на русском языке, полностью замалчивалось и игнорировалось на государственном уровне. За более чем 20 лет при поддержке Минкультуры в свет вышли только шесть поэтических сборников на русском языке, в основном, к юбилеям маститых авторов, тогда как ежегодно издавалось около ста – на румынском языке. Издание книг «русскодумающих» литераторов оставалось их личным делом и одной из самых затратных задач культурно-этнических общественных русских организаций.

«Настоящим письмом сообщаем вам, что мы есть! Мы, русскоязычные писатели Молдовы, существуем, хотя вы и пытаетесь делать вид, что нас нет в природе. Вы можете нас не замечать, не пускать, не приглашать, не издавать, не награждать, но мы всё равно будем писать стихи, эссе, рассказы, романы и пьесы на русском языке и языках народов республики, и делать это мы будем хорошо. (...) Стихи, проза, публицистика и переводы наших авторов постоянно публикуются на страницах солидных зарубежных изданий, в коллективных альманахах и сборниках, на международных сайтах, и только в своей республике русская литература пребывает в духовном подполье, никак не поддерживаемая государством!»

К великому удивлению и счастью, наш голос был услышан министром культуры госпожой Моникой Бабук. И за три года, по рекомендации АРП РМ и Первого независимого литературного фонда «Белый аран», при поддержке Минкультуры Республики Молдова были изданы книги таких самобытных современных авторов, как Анжела Енаке, Олег Краснов, Наталья Новохатняя, Михаил Поторак, Леонид Поторак, Олеся Рудягина; дебютная книга переводов Дианы Жалбэ, две антологии короткой русской прозы Молдовы – по итогам Беларапских конкурсов, а также книга рассказов рубежных 90-х годов.

В середине марта опубликован список рукописей, ожидающих издания в этом году, и среди них – семь наименований на русском языке! А представляемая сегодня книга – одна из рекомендованных к печати и увидевшая свет в 2016-м.

То, что она вызывает размышления и эмоции, подчас, самые противоположные; то, что она завоевала среди читателей, как самых горячих поклонников, так и жёстких непримиримых критиков, свидетельствует, на наш взгляд, о неординарности её автора, Татьяны Некрасовой, о которой поэт Юнна Мориц высказалась так: «Ваша Некрасова чем-то очень похожа на Ксению Некрасову, замечательную поэтессу, есть у них общее вещество тайны. ...Обе Некрасовы знают, где лежит коврик, под которым – ключик от двери, которая – без стен, потолка и окон, есть такая знаменитая картина в музее живописи, кажется, её написал Магритт».

Итак, две рецензии, два взгляда на сборник стихотворений Татьяны НЕКРАСОВОЙ «Трудовая книжка».

АЛЕКСАНДРА ЮНКО

РЫБКА ИЗ ПРУДА

Взойдя на небосклоне русской поэзии Молдовы, Татьяна Некрасова привлекла множество поклонников свежими, искренними и ненадуманскими стихами.

бежать – и жить – с неправильным лицом,
сухие слёзы стряхивая с пальцев...

Её дебютного сборника давно, надо признаться, ждали. И вот он, дождались, благодаря долгоиграющему проекту Министерства культуры РМ. Толстенный томик неброского зелёного цвета, с подчеркнuto непозитическим заголовком – «Трудовая книжка».

Ага, ага, как же, помним: «Душа обязана трудиться»! Однако в процессе чтения всё больше убеждаешься: автор имеет в виду нечто другое. Что именно? Неужели объём? 250 страниц, одно только оглавление занимает 11 страниц.

Рядом с номером каждой страницы изображена бескрылая птичка киви. Нелетающий эндемик, напомним. И таких птичек две с половиной сотни.

Многозначительные деревья на обложке и внутри голые, не только что без плодов, но и без листьев.

Серьёзное, «возрастное» название – стаж! – отчаянно спорит с оформлением, концепция которого, как настаивает в выходных данных Татьяна Некрасова, принадлежит именно ей. Использованные в качестве иллюстраций рисунки Александры Лебёдкиной отличаются своеобразным, нарочито-примитивистским стилем, герои художницы словно никогда не повзрослеют, навсегда останутся дебиловатыми полуполовозрелыми подростками. Вот и непонятно, куда клонит автор своей художественной концепцией. Но обратимся к собственно содержанию.

привычное

и жизнь моя – не то как я живу
а то о чём сказать не постесняюсь
какую правду распушу по шву
какую кривду накручу на палец

поэтому ко мне не пристаёт
никто ничто навек не остаётся
и вечное отсутствие твоё
пятнает солнце

но мне хватает света и тепла
сколь бы косноязычна ни была

Особенность литературного мира Татьяны Некрасовой – творить волшебство из самого привычного житейского опыта («когда б вы знали, из какого сора...»), из подручных материалов, я бы даже сказала, из первооснов. Как она это понимает, «я делаю простые вещи и думаю простые мысли».

в те два-три дня пока сияют клёны
и небо источает благодать...

это не дождь а ты гладишь по голове...

кто вырезал его из макового шёлка
и в грудь мою вложил пускай ответит мне
зачем оно дрожит и бьётся перепёлкой...

и от чего ты светишься и весь
вибрируешь, как стены колокольни...

и нет стыда и не о чём жалеть
и жить не легче и не тяжелей
чем умирать
работа как работа...

При обманчивой внешней простоте дорога эта – «тропинки узкой плотный шов» – таит множество опасностей. Автору, как мальчику с удочкой из «Бриллиантовой руки», приходится ступать по незаметным подводным камушкам, «по рыбьим следам». Шаг вправо-влево – в банальность или беспредметность – и бултыхнёшься, пуская пузыри.

В лучших вещах, естественных, как дыхание, соблюден баланс между обыденной, наружной жизнью и внутренней. Но в «Трудовой книжке» первая побеждает чаще, неодухотворенный быт лезет из всех щелей. И связан этот парадокс, повторяюсь, с раздутым объёмом. Для поэтического сборника его чересчур много. Другое дело, если бы речь шла об избранном, но избранное подразумевает публикацию лучшего из лучшего, а здесь селекция практически отсутствует.

И всё же попробуем отделить овец от козлищ.

Разрозненные страницы дневника – так сама Татьяна Некрасова определяет в предисловии жанр книги. Да, ежедневные записи допускают существование на равных событий весомых и ерундовых. Но дневник пишется для себя, а издание выходит на люди, и этот непреложный факт требует отбора, маломальской значительности высказывания, композиции и внутренней драматургии. В «Трудовой книжке» мы видим 11 крупных циклов, которые, как написала в послесловии Алёна Бабанская, порой напоминают «одно бесконечное стихотворение». Сказано в качестве комплимента, но, по сути, он таковым не является. Ни в сборнике, ни в отдельных разделах нет выстроенности, нет развития. Тексты просто нанизаны на кулан, как рыбёшки, без разбора, живые ли, снулые. И живые теряются в этом нагромождении.

Куда делись прелесть и свежесть, пленявшие поначалу? Утоплены в несоизмеренном объёме. Количество стихов зашкаливает за грань разумного. Автор, правда, считает, что её монументальный труд – не для одноразового чтения. Но

найдётся ли смельчак, который, увязнув в бесконечных однородных текстах, пожелает снова туда вернуться? Не побоятся ли, что – засосёт?

от меня ждут чуда музыки
я же шум произвожу
что ни дерево всё кустики
никакой тебе акустики
только белый-белый шум

Белый шум служит, в частности, для того, чтобы глушить сигнал. Что в данном случае происходит слишком часто.

Много мусора, без которого можно было обойтись. Много лишних слов. Многобукав. Много небрежностей. И семечки, и масло, и жом – все вперемешку: нате, люди добрые, разбирайтесь сами.

Когда стихи набиты в книжку, как рыбы в бочку, явственной становится необязательность многих вещей.

в котором ухе звенит?
ангел или комар?
кыш, ненасытный, кыш

Вопрос, надо понимать, из разряда вечных задан в стихотворении под названием «зрелое». Трудно пройти и мимо других шедевральных откровений на ровном месте – «волны», «ура», «и тишина», «залог», «частушка», «вневременное», «правда жизни», «зимнее», далее без числа. Пользуясь цитатой из Т. Некрасовой, в таких текстах «и добавить нечего».

Иной раз, чувствуя, насколько скуден лирический посыл, автор пытается компенсировать его нехватку другими средствами. Но тяжеловесные попытки иронизировать нередко оборачиваются эстетической и, что ещё менее приемлемо, этической глухотой.

частное

солдат невидимого фронта
такой невидимый солдат
уж нету глазов ухов рота
простите глаз ушей и рта

Греющий попу на батарее котик дороже целого света. Прикопанная собачкой сахарная косточка запросто становится в этой системе ценностей «святыней духа» («ещё о любви»). Верней, системы никакой нет, объектом изображения становится что угодно – ради каламбура, например, хотя бессмысленная игра словами отношения к поэзии не имеет.

в любом случае

голем болен.
алкоголем
голем заливает боль.
он смеётся, он доволен –
то ли выздоровел, то ли
просто вкусен алкоголь.

Отдана автором дань, что называется, и радостям несколько утробного свойства, притом воспеваются не только халва и плов, борщи и чебуреки. Приведу самое показательное стихотворение.

чёткое

ближе к ночи предаёшься
кулинарному разврату:
сала нежная полоска,
чёрный ломтик суховатый

твёрдо знаешь, что не надо,
только как не предаваться –
дело шито аккуратно
ярко-алой нитью мяса

и чесночным белым зубом
с крупной солью тёрта корка
запрещать такое глупо
грубо голодно и горько

Можно было бы восхититься яркостью описания, но этому мешает наличие в природе стихов Григория Остера, написанных задолго до.

Не будем обсуждать почти тотальное отсутствие знаков и заглавных букв. Это такая распространённая сейчас фишка, лично не принадлежащая Татьяне Некрасовой. Она может раздражать, но сама по себе ни плоха, ни хороша. Другое дело – «обязательные» названия, которые сплошь и рядом просто убивают стихи. Читаешь первую строчку – «словно вымерзаешь изнутри» – и проникаешься её драматизмом. Но текст зачем-то снабжён заголовком, который мгновенно развеивает впечатление, – «всё будет хорошо». И таких случаев предостаточно.

важное

любви нет рифмы, нет синонима
и объяснения тоже нет
и что пожар для постороннего
для своего тепло и свет

но что однажды проворонено
не выхватишь в чужом дыму
и обожжёнными ладонями
не дашь напиться никому

Хорошему стихотворению зачем-то придано название, которое провоцирует вопрос: а всё остальное, что ли, яйца выеденного не стоит?

Довольно большой объём занимают дурки и приколы. Конечно, Татьяна Некрасова очень далеко ушла от экспериментов, которыми баловалась раньше. Такого, например, плана:

асени пизаж аблитаит вакне
 натуре низзяш атказать внавизне
 и тема падонкаф и съехавших крыш
 твой моск доидаид, прикрастный молыж

Но и здесь есть образцы не менее выразительные.

во саду ли в огороде ли
 ходит ваше благородие
 ходит нюхает цветочки
 да в укрупном коридорчике

Или даже такое:

объявление

сладкая, сдобная, в быту удобная
 ищу любого, лишь бы живого,
 но лучше бы в меру резвого,
 некурящего, трезвого.

Программные стихи – вот где настоящий ужас. Чем претенциозней название – «этапное», «итоговое», «эпохальное» и т.п., тем больше вероятность, что автору изменят чутьё и вкус. Назидательный тон убивает поэзию, превращая опус в убогонькое моралите.

свободное

опираясь на собственный стих,
 как хромой на удобную палку,
 я предела мечтаний достиг,
 и вернуться не жалко.

Но, оказывается, творчество для лирической героини Т. Некрасовой имеет вполне прикладной характер:

по каким ни скитался местам,
 посох путь сокращал вполовину,
 и то яблоко с ветки достать,
 то гадюку с тропы отодвинуть.

Дальше и руны появляются, куда же без них, и кульминация: «отступает моя хромота, наступает паренье». Завершается всё голой риторикой: «стих – опорой, оружием, щитом, навигатором и путеводной»...

И, наконец, о чувствах, которые принято пробуждать лирой. Не знаю, кому как, но мне, воспитанной на пушкинском бескорыстии («как дай вам Бог любимой быть другим») претит с бухгалтерской скрупулезностью выполненный список претензий к миру, возлюбленному, друзьям и т.д. Показательно в этом отношении «действительное» из цикла «реку времени переплыть»:

этому помоги
этого береги
этого накорми
этого напои...

этому помогла
этого сберегла
этот сыт
этот пьян...

от этого ни спасибо ни бог с тобой
от этого ни спасибо ни бог с тобой
от этого и от того стало быть ничего

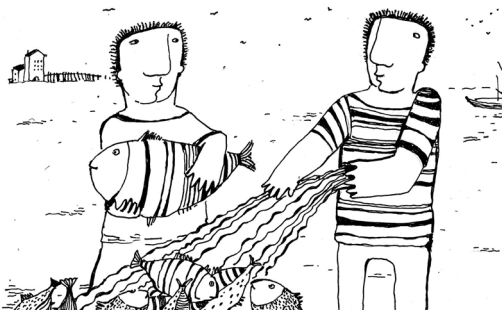
Да ведь доброе дело делается без расчёта и без намерения получить что-то взамен. Но объяснять это взрослому человеку как-то даже неловко. Когда золотая рыбка требует гонорар за свои чудеса, это уже не сказка, а рыночный принцип «ты мне – я тебе», золотишко весьма сомнительного свойства.

последние слова золотой рыбки

Взяли за жабры,
Лишили воды –
Щедро оплачены рыбки труды.

Не хотелось бы думать, что перед нами – прудовая книжка какой-нибудь краснопёрки. Подробная регистрация совершаемых ею кругов, расписание кормлений и кругозор в диапазоне меж неглубоким дном и нависающим сверху неводом, а также дебет и кредит: кому что отпущено и что в ответ недополучено. От Татьяны Некрасовой мы вправе ждать большего. И не только по листажу.

Если отбросить тину, отсеять шелуху, чешую – а эту честь автор любезно предоставил читателям, – останется горстка заслуживающих внимания стихов. Не чересчур много, не слишком мало – как раз на дебютный сборник.

Александра ЮНКО – поэт, прозаик, эссеист. Живёт в Кишинёве. Родилась в 1953 году. Окончила филфак Молд ГУ. Работала в школе, Доме-музее А.С.Пушкина, муниципальной еврейской библиотеке имени И. Мангера, различных СМИ. Как литератор и журналист печатается с 1968 года. Автор нескольких книг стихов, прозы (переводных, оригинальных и в соавторстве с Юлией Семёновой), сборника эссе «Гадание на Пушкине». Регулярно публикует рассказы, статьи и подборки стихов на интернет-портале «Подлинник». Стихи печатались в альманахах «Связь времён», «Поэзия – женского рода» («Согласование времён»), «Порт-Фолио», в журналах: «Русское поле», «Дети РА», «Артикль»; в сборнике «Прощай, Молдавия» (Тель-Авив – Москва) и других.

НАДЯ ДЕЛАЛАНД

О ТРУДОВЫХ БУДНЯХ ЭЛЬФОВ

Первое, что выдаёт в поэте поэта, – это незаёмность речи, скольжение мимо языковых штампов, преодоление речевого автоматизма. Существует множество рецептов, позволяющих избежать вторичности, но самый простой и надёжный всё же – выйти на свой язык, потому что он твой и больше ничей, потому что дверь к нему находится внутри тебя. Для этого некоторым бывает достаточно просто сесть, закрыть глаза и увидеть:

внутренний пейзаж

там же море со всех сторон
к ночи цикады в сухой траве
туча вдали громыкает пустым ведром
и ветер горячий ветер багровый свет
там же небо со всех сторон
и волна, распахнутая, как дверь
за которой дно изнанка нутро
на дне звезда, как трофей
серебро звонкое серебро
слова тринадцатое ребро
куда же его теперь...

Волна, за которой дно, изнанка, нутро – это глубины сознания. Погружаясь в них вместе с поэтом Татьяной Некрасовой, становишься соучастником и собеседником, начинаешь кое-что понимать на этом эльфийском языке, совпадающем по форме с тем, на котором каждый день говорят твои друзья, соседи и прохожие, но, чем больше вчитываешься, тем очевиднее становится, что он живёт по своим законам.

Спорадическое присутствие знаков препинания (лёгкий налёт пунктуации, которая, выходя из привычки, обретает статус приёма) и отсутствие заглавных букв позволяют поэту приблизить поэтическую речь к внутренней, сделать её беспрепятственной (ср. у Цветаевой: «В моих преткновения пнях, сплошных препинания знаках»), естественней, невесомей. Но не только это. Ещё, освоенная и присвоенная с купюрами, техника потока сознания даёт возможность словам в стихотворении находиться ещё ближе (ещё ближе?! ближе единства и тесноты?!) – ещё ближе друг другу, взаимно проникая мельчайшими единицами смысла (нет, я не произнесу, и не просите, страшного и смешного слова «сема»*), осуществляя диффузию, которая есть залог целостности и живорождённости стихотворения. И тогда сросшиеся слова уже не разорвать никакими силами. Вот разнимите: «и ветер горячий ветер багровый свет»! Не тут-то было! Да и как это сделать, раз здесь одновременно немного русское-народное или Пушкинское-русское-народное «ветер, горячий ветер», и inferнальное, подмигнувшее откуда-то то ли из «Тибетской книги мёртвых», то ли вынырнувшее прямо из закатного за-

---

* Сема – это минимальная единица значения.

рева синестетическое (цвет ощущается не зрением, а кожей) «ветер багровый», и моментально останавливающее движение разбушевавшегося ветра «багровый свет» – только что был ветер, а вот уже – свет. Статика и динамика, древнегреческое гомерическое чередование. А были бы здесь «запятая» (как говаривал Маяковский, за которого расставлял знаки препинания Брик) ушла

бы эта множественность и многоярусность смыслов, непрерывность, сжатость. Ведь, как выразился другой русский поэт, стихи пишутся затем, чтобы сказать больше, чем можно в прозе.

Свой язык (поэтический идиолект, как его между собой называют те, кто занимается лингвопоэтикой) выстраивает особый мир, в котором поэтический слух Татьяны Некрасовой различает близкое звучание слов, не связанных узамии родства в обычном мире. Но ведь в её эльфийской вселенной начинают притягиваться по смыслу слова, которые содержат в себе звуковое эхо друг друга. Поэтому *ладони* и *лодочки* срастаются в одно неделимое понятие, в образ, который будет жить на протяжении сборника несколько жизней, не изменяя себе, но обрастая новыми подробностями и приметам: *«и лодочки рассохнутся ладони»* или *«лежать в рассохшейся лодке кажется даже плыть... новорождённые в деревянных ладонях лета»*. Невозможно не привести это стихотворение целиком:

3. отпускающее

лежать в рассохшейся лодке кажется даже плыть
за облаками за тёплым ленивым ветром
сумерки скрадывают углы
берега шелестят и это пройдёт и это
проходит сладкое забытьё лежим
новорождённые в деревянных ладонях лета
зная всё ни о чём не помня
только догадываясь что живы
отражая друг друга: и эта пройдёт и этот

Зеркальная гладь водоёма – реального или воображаемого? («кажется даже плыть») – провоцирует ряд отражений, двойничества – два берега, шелестящие листвою растущих на них деревьев, два человека, лежащие в лодке – смертные, то есть – невероятно живые. Небо отражается в воде, но и вода – в небе, иначе как объяснить двучтение «кажется даже плыть/ за облаками», где *за облаками*, во-первых, *вслед*, а во-вторых, *над*. И снова та же неразрывность, неразъединимость строки: «зная всё ни о чём не помня», где сосуществуют подчас взаимоисключающие смыслы. К чему относится покоящееся в середине строки «ни о

чём»? Как выбрать? Ответ прост. Выбирать не надо. Мысль движется от «зная всё» через противоположное, переворачивающее вверх тормашками «зная всё ни о чём» к «не помня» и тотальному «ни о чём не помня». Но можно и короче (что, впрочем, будет всё равно длиннее, чем компрессивное поэтическое): от «зная всё ни о чём» – до «ни о чём не помня». Рифмы тоже вариант отражений. Великолепна гаснущая на втором слоге рифма *лежим – живы*. Недопроизнесённая, иконическая, миметическая, полуживая.

Поэтическое вдохновение это такое особое состояние сознания, в котором может изменяться ощущение времени. Например, время может останавливаться. Или даже течь в обратном направлении – не то, чтобы восстанавливая справедливость, но скорее совершая акт милосердия, оживляя мёртвых. Есть в арсенале поэтов и такой способ. Вот он:

4. способ

волна протащит шмякнет о песок
хотелось бы иначе хоть разок
пускай не плыть а чтобы положили
и волны набегали по одной
на белое от соли полотно
и проступали череп кости жилы
а там, глядишь, и выросла бы плоть
и кровь пошла бы если уколоть
и даже перья на ветру бы пели
и тень скользит по солнечному дну
и чайкою садишься на волну
переродившись в пенной колыбели

Но маленькие добрые эльфы, оживляющие чаек, сами ничуть не боятся физической смерти. Напротив, они бесстрашно и радостно шагают в неё, потому что осведомлены о безначальности и бесконечности жизни, об этом вечном танце и кружении, в котором пребывает солнечный весенний мир. Даже если сейчас пасмурно и холодно. Но они-то знают, когда...

5. когда

когда мне станет всё равно, я – ррраз! – и кончусь
прощай, телесный дом родной,
предел и прочность
вот, значит, выйду на порог – а там так пахнет
весною ледяной мирок упавшей капли
а там свобода и река и море света
и разве можно упрекать
меня за это

История литературы знает массу примеров того, насколько неустроен оказывается в быту поэт – рассеян, неприспособлен, маргинален. Возможно, это происходит от того, что он познал то самое особое состояние сознания – вдохновение, по сравнению с которым традиционные человеческие ценности (семья, карьера)

не стоят ни гроша. Зачем ему ходить за хлебом, выносить мусор, работать – это могут и другие его современники, а он, пользуясь словами Марины Цветаевой, – «до всякого столетья»:

современник или вне времени

пушкин сходит за хлебом
пушкин вынесет мусор
и на пушкина с неба
вдруг спикирует муза
эlefанта-сильфида
в лавке быта посудной
и корыто разбито
а мгновение чудно

С печальной улыбкой обыграна затёртая присказка про то, что если кто-то что-то и будет делать, так это – Пушкин. Забавно, не правда ли, посылать за хлебом Пушкина? Поэта. Забавно и в высшей степени опрометчиво. Поэта, неукоренённого в реальности, нелепого, как слон (эlefант) в посудной лавке. *Эlefант*, правда, за счёт соединения с приложением *сильфид* – всё же оказывается нашим знакомым эльфом. Слон в быту посудной лавки, но эльф в волшебном лесу поэзии, поэт настроен на иные частоты. Он принимает, пропускает сквозь себя волны, длинные и короткие, возможно, не всегда до конца понимая смысл посланий от чего-то большего, чем он и внешнего. Так он устроен. Так его устроили.

смысловые галлюцинации

как бьётся рыба и вода дрожит
далёкая прекрасная живая
жить хочется бессмысленную жизнь
хотя бы на биенье продлевая
а если смысл окажется что есть
пускай и с точки зренья рыболова
ты бьёшься за него сейчас и здесь
прекрасная живая безусловно

Связь душ на расстоянии, именуемая в просторечии любовью, касается и эльфов тоже:

касание

когда на парковой скамейке,
от солнца тёплой и живой,
лѣг на засвеченные веки
листочек розовый и клейкий,
как пальцы феи дождевой,
вдруг поняла, что в свет и тени
настолько мы погружены,
что выдох твой меня заденет,
будь хоть за тридевять и девять,
и оправдания смешны.

Но об иных стихах Татьяны Некрасовой говорить невозможно, возможно только изумлённо их перечитывать. Изумлённо и восхищённо:

восхищённое

узкоглазой пчелой опустись на цветок
и в сиянье пыльцы и нектара
с медоносной тобой не сравнится никто
даже солнечный ангел картавый
после штопора к бочке и мёртвой петле
сквозь цветы и траву молодую
он завис над тобою впритирку к земле
и легонько на нежное дует
замотает гривастый цветок головой
обойми всеми лапами пестик
удержись удивленьем растрогай его
удержи ненадолго на месте
ему нравится твой негодующий гул
шутки ради и прихоти ради
я и пальцем коснуться тебя не могу
он же шельма смеётся и гладит

Конечно, я выбрала именно те стихи из книги, которые меня потрясли. Похоже, поэт Татьяна Некрасова «заточена» на передачу панорам инобытия, ей удаётся то, что удаваться не может и не должно: выразить словами – словам не подвластное, названий в человеческом языке не имеющее, непредставимое. Но как?

Автор рисунков в книге Татьяны Некрасовой – художник Александра Лебёдкина.

Надя ДЕЛАЛАНД – поэт, кандидат филологических наук. Окончила филологический факультет Ростовского госуниверситета, аспирантуру при РГУ, докторантуру Санкт-Петербургского госуниверситета. Работает арт-терапевтом в психиатрической клинике «Преображение» (Москва). Публикации в журналах: «Дружба народов», «Арион», «Звезда», «Нева», «Новая юность», «Литературная учеба», «Вопросы литературы». Победитель поэтической эстафеты «Вечерние стихи. Финал бессмертных», Волошинского конкурса «При жизни быть не книжкой, а тетрадкой» (интернет-голосование), шорт-листер Волошинской премии, лауреат премии «Поэт года» в основной номинации. Гран-при международного поэтического конкурса «Дорога к Храму» (Иерусалим), победитель Чемпионата Балтии по русской поэзии. Член жюри поэтических премий, член экспертного жюри «Вечерних стихов», номинатор Прокошинской премии, член жюри фестиваля «Возьмёмся за руки, друзья». Шорт-листер премии «Гулливвер». Лонг-листер конкурса И. Бродского, лонг-листер премии «Дебют», шорт-листер премии имени Астафьева, лауреат премии Ростовского фестиваля поэзии. Стипендиат Министерства культуры РФ. Лауреат международного поэтического конкурса «Серебряный Стрелец» – спецпремии «Серебряный голос» (Лос-Анджелес – Киев – Трускавец). Финалист «Илья-премии» (Москва). Участница Второго, Четвёртого и Восьмого форумов молодых писателей России. Стихи переведены на итальянский язык.

Бессарабские перекрёстки

ОЛЬГА ГАРУСОВА

«И Я ОЧЕНЬ БЛАГОДАРЕН КИШИНЁВУ...»

Имя Александра Митрофановича Фёдорова, чьи очерки под общим названием «Кишинёвские негативы» частично публикуются в этом номере «Русского поля», современному читателю незнакомо. Подобно многим литераторам-эмигрантам, он оказался в долговременном забвении. А в начале прошлого века Фёдоров был весьма популярным и даже модным автором.

Беллетрист, поэт, переводчик, драматург, журналист, издавший собрание сочинений в 7-ми томах, он слыл «единственным настоящим писателем» в Одессе, где прожил последние двадцать лет в России. Близкий друг И.Бунина, приятель А.Куприна, борца И.Заикина Александр Митрофанович легко завязывал знакомства и считался «центром дружеских и творческих связей». «Дача Фёдоровых» в Люстдорфе, за Большим Фонтаном была знаменита в литературной среде, славилась оживлёнными и весёлыми обедами. Во внешнем облике Фёдорова было «нечто в высшей степени художественное», — вспоминал Валентин Катаев в «Траве забвения», — «настоящий европейский писатель, красавец, человек из какого-то другого, высшего мира».

Покинув Одессу в декабре 1919 года, Фёдоров остановился в Софии. Временное, как ему поначалу казалось, пристанище стало второй родиной. Жизнь его, при всей тяжести материального и морального положения, сложилась удачливее, нежели у большинства эмигрантов. Он много печатался, обрёл новых друзей и почитателей; участие Фёдорова в литературной жизни Болгарии признано значительным. Переданный в 1989 году в Москву архив писателя, хранящийся в Доме-музее Марины Цветаевой, способствовал интересу к его эмигрантскому творчеству, которое ныне рассматривается как одна из ярких страниц истории зарубежной русской литературы. К изучению обширного литературного наследия Фёдорова исследователи приступили недавно.

Почти неизвестны фёдоровские публикации в межвоенной бухарестской и кишинёвской прессе. Собранные под одной обложкой рассказы, стихи, очерки и фельетоны могли бы составить целую книгу. Особо тесное сотрудничество связывало Фёдорова с издававшейся в Бухаресте русской эмигрантской газетой «Наша речь». Почти с момента основания газеты и на протяжении многих лет он был желанным и, пожалуй, самым публикуемым автором-зарубежником. Писатель часто бывал в Бухаресте, где жил его сын Виктор, работавший художником-декоратором в Нацио-

нальной опере. А вот приезд в июле 1924 года, возможно, объясняется редакционным заданием. Газетная хроника сообщала, что прибывший в Бухарест А.М. Фёдоров «в тот же день выехал в Кишинёв, откуда будет присылать очерки кишинёвской жизни для «Нашей речи».

Несколько месяцев, с конца июля по октябрь, на страницах «Нашей речи» регулярно появлялись фёдоровские «Кишинёвские негативы», написанные в эпистолярной форме. «Негатив» здесь – понятие из области фотографии. Очерки-письма и впрямь похожи на снимки с натуры. Их автор словно путешествует по городу, запечатлевая различные моменты Кишинёва середины 20-х годов, «экземпляры» и нравы, «очень для этого города характерные».

Писательская оптика фиксировала окружающее детально, но и избирательно. В фокус фёдоровского «объектива» попадало то, что живо напоминало прошлое и представлялось чуть ли не экзотикой. Сохранившиеся реалии повседневной жизни бывшего губернского города всегда вызвали ностальгический интерес эмигрантов. Изумляла провинциальная тишина, спокойствие и даже воздух. По определению Фёдорова, «не воздух, а бромистый натр». Он со вкусом описывает «полюнялого ямщика на старой лошади, вправленной в старую дрынду-фаэтон, который при первых же движениях начинает звенеть и тренькать, как живой, и мы едем, таким образом, всю дорогу с музыкой, с еврейским оркестром». Однако в привычной «музыке» путешественник различает «и деревянные звуки модного джаз-банда».

Милые сердцу образы исчезающего быта даны в «Кишинёвских негативах» в контрапункте с приметами нового, порой хищного и диковатого мира. Рисуется картина «местных нравов, возможная только здесь, где ещё сохранились, как нигде на земном шаре, наряду со страшным моральным разложением, старинная патриархальность и наивность».

Здесь всё выглядело знакомым. Узнаваемый вид при въезде в город: «Кишинёв запестрел своими стёклами, кровлями и колокольнями, куполами церквей». Знакомая вокзальная толпа. Действительно, в Бессарабии было множество одесситов-беженцев. Несколько раз в очерках мелькает имя любимца одесской публики, актёра и антрепренёра Василия Вронского. Возможно, Александр Митрофанович остановился в доме своих бывших соседей по даче – Недзельских, у них после бегства из Одессы жил и Виктор Фёдоров.

Кишинёвцы с явно южным темпераментом и колоритом в фёдоровском описании напоминают одесситов, особенно экспансивная театральная публика. Здесь «писателю не надо напрягать своё творческое воображение – довольно записывать». Фёдоров записывает и в фельетонной манере рассказывает читателям об увиденном и услышанном. Кишинёвские «картинки» – в зависимости от сюжета, горькие, ироничные, лирические – постепенно, как на фотоплёнке, проявляют своеобразную физиономию города. И негатив превращается в позитив...

*Для публикации отобраны и композиционно изменены несколько фрагментов очерков Александра Фёдорова. Текст автора приводится в редакции с соблюдением правил современной орфографии.

Ольга ГАРУСОВА – научный сотрудник сектора «Этнология русских» Института культурного наследия Академии наук Молдовы. Родилась в Казахстане. По окончании театроведческого факультета Ленинградского Государственного института театра, музыки и кинематографии (ныне – СПГАТИ) получила направление в Кишинёв в Дом актёра Союза театральных деятелей Молдавии. С 1982 года работает в Академии наук. Публиковалась в различных кишинёвских газетах и журналах, в научных изданиях по вопросам современного театрального процесса Молдовы; истории театра, культурной и общественной жизни Бессарабии, русской эмиграции. Автор монографии «Карл Шмидт. Городской голова Кишинёва 1877-1903».

АЛЕКСАНДР ФЁДОРОВ

КИШИНЁВСКИЕ НЕГАТИВЫ

Кишинёв и вообще Бессарабия положительно достойны быть сохранёнными в банке со спиртом, консервированы как редкостное кушанье, засушены, как вымирающие цветы в гербарии. Я полагаю, что нигде на земном шаре не сохранились до такой степени бытовые особенности и своеобразные нравы, как в этой области.

На афише, наклеиваемой на заборе, я вижу знакомые мне имена Коханская – Каравья. Нынче их концерт. И я иду в этот концерт с радостным ожиданием, зная, что меня ждёт большое удовольствие. И я не ошибаюсь. Епархиальный зал переполнен или, как выражаются кишинёвцы, набит битками. Публика сходилась с ума от восторга и без конца аплодировала артистам.

В антракте я обратил внимание на эту публику, и все лица показались мне знакомыми, хотя я видел их, несомненно, в первый раз. Мои спутники стали мне называть их фамилии, а, кстати, и сообщать некоторые, не только биографические, а и интимные черты из жизни кишинёвцев.

Здесь все друг друга знают, знают сокровеннейшие тайны чужой жизни, точно не только дома Кишинёва, но и головы, и сердца кишинёвцев – стеклянные и решительно ничего ни от кого утаить нельзя. Что ни лицо – роман, драма, трагедия, водевиль.

Писателю не надо напрягать своё творческое воображение – довольно записывать. Но для колоритности необходимо записывать, соблюдая стиль разговорной кишинёвской речи. Ах, какой стиль! Сразу видно, что кишинёвцы получили тончайшее французское воспитание.

– Ма шер, вы должны поставить пудру на лицо: оно у вас вовсе осыпалось.

– Это от того, что у меня нервы, которые трепещут от голоса Каравья, как струны эоловой арфы.

«Иметь нервы» считается признаком особенно хорошего тона, как известно, и дама с *осыпавшимся лицом* поспешно *ставит* на это лицо пудру и в свою очередь замечает заботливо:

– А у вас, ма шер, вовсе потускнели губы.

– Ах, я ничего не могу поделать с моими губами. Даже лучший лейхоровский карандаш вовсе не стоит на них.

В Кишинёве и пишут, как говорят, пишут не только в местных газетах, но и в полных собраниях сочинений свои кишинёвские Бальзаки и Жорж Занд. В Кишинёве – что ни брюки, то Бальзак, что ни юбка – то Жорж Занд. В Кишинёве такое обилие гениев, что даже скумбрию заворачивают в поэтические творения.

Кишинёв изобилует талантами мужского, женского и среднего рода. Поэты, беллетристы, артисты, изобретатели кишмя кишат на улицах и в кафе. Всюду гении, всюду знаменитости. В Кишинёве вы то и дело услышите:

– Посмотрите на этого господина внимательнее.

– ?

– Это тоже знаменитость своего рода...

Не мужского, не женского, даже не среднего – *своего* рода...

И пресса здесь под стать публике. Она пугает и развлекает обывателей (лишь в Кишинёве сохранились во всей своей неприкосновенности обыватели) романтическими разбойниками, чародеями и таинственными монахами.

* * *

Чеховская дама с драмой, которую писатель убивает прессом, конечно, бессмертный тип, но и кишинёвские поэтессы не менее колоритны и, по моему скромному мнению, так же вполне заслуживают смертной казни: заставить слушать поэму в 500 строф – преступление нисколько не меньшее, чем душить драмой в 5-ти действиях ни в чём не повинного человека, хотя бы он и был писателем.

Дама – поэтесса, надушенная весьма странными духами, предстала предо мной утром, когда я имею обыкновение работать. В руках её была рукопись в виде огромного свёртка, перевязанного розовой ленточкой. Но и без этого оружия она имела вид настолько внушительный, что сопротивление было бы с моей стороны тщетно.

Рост её и обилие всего, что полагается дамам, не позволяли желать ничего большего. Особенно это относится к её носу: из него вышел бы отличный турецкий ятаган, если бы его немного подточить сверху. Я прав был ожидать при этой богатой внешности богатырского голоса, и, когда она заговорила тонким и сладким голосом, меня это изумило до того, что я оглянулся: не скрывается ли какое-нибудь маленькое нежное существо за её обширной фигурой, тем более что она при первых же словах упомянула о своём детище.

– Я к вам на суд со своим детищем. Она скосила при этом с любовью маленькие глазки на свёрток. – Вы, только вы один, можете вполне оценить его. У нас в Кишинёве решительно нет людей, которые могли бы возвыситься до его понимания... Прямо кошмар, а не общество. Ну, я же за это и отделала всех наших дам. Я вывела наружу все их похождения, явные и тайные, а особенно тайные. Это – кошмар. Вы сами убедитесь в этом из первых же слов.

– Но... – робко попробовал отделаться я. – Вы бы лучше прочли своё произведение какому-нибудь критику... Я плохой судья... К тому же...

– Критику! – воскликнула она с ужасом. – Нет и тысячу раз нет! Я однажды пробовала прочесть нашему критику Злокозневу. Кош-мар. Вы не знаете Злокознева? Он говорит, что он знаменитый критик и все знаменитые критики, даже давно умершие, его друзья... Я пригласила его. Ну, конечно, он потребовал бутылку коньяку и селёдку на закуску. Не успела я первую главу прочитать, как он, пасса муа лё мо, – вылакал весь коньяк и сожрал всю селёдку с головой и хвостом, икнул и захрапел, как лев в пустыне, – кош-мар. Нет-нет, никто не может так понять поэта, как поэт. Знаете, как говорит пословица, рыбака рыбака видит издалека.

– Но... – заикнулся я снова.

Поэтесса умоляюще подняла руки:

– Нет, нет, и не думайте отказываться. Я жду от вас благословения, благословения!

Она даже слегка наклонила свою голову в чёрной шляпе с мочальными волосами и обширный стан. Если бы она даже встала на колени, мне пришлось бы подняться на цыпочки, чтобы дать ей благословение.

– К тому же, – продолжала она, – я не отниму у вас драгоценного времени. – Ведь для нас, поэтов, драгоценное время – это ночь... не правда ли... Я днём не могу написать ни одной строчки... Ни одной! Зато ночью, когда тебя не терзает эта дневная житейская суэта... Кошмар! – и вдохновение неудержимо

И опять взгляд на меня – слаще мёда и патоки. И хотя скромность моя пресекла и эту самонадеянную мысль, я всё же не мог далее сопротивляться и полным отчаяния жестом, как бы подписывая себе смертный приговор, указал ей на кресло. Она опустилась в него с лёгким вздохом, от которого зашевелилась занавеска, и предусмотрительно внушала мне:

– Вы не раскаетесь, что пожертвовали для молодой писательницы своим временем. Я взываю не к вашей снисходительности, а лишь к вашему вниманию по отношению к моему детищу.

И с чувством глубочайшей материнской нежности она прижала это детище к своей вздымавшейся от волнения и летней жары груди. Затем она стала любовно распеленывать его. Сначала сняла розовую ленточку, а затем принялась за окутывающую его бумагу. Я внимательно следил за её движениями, с отчаянием думая о неизбежно предстоящей мне пытке, как вдруг... Глубокий стон вырвался из поэтической груди, и голова в маленькой шляпе с мочальными волосами беспомощно откинулась назад. Я видел, что лицо её побледнело от ужаса.

«О, смерть избавительница, это ты!» – мелькнула жестокая сатанинская мысль, заставившая меня в первое мгновение даже забыть о неизбежных наслаждениях, грозящих мне при такой катастрофе. Шутка ли, труп в моей комнате живого за час перед тем человека, да ещё женского рода! Но всё же это было легче, чем дамская поэма в 500 строф.

Оказывается, судьба была ещё благосклоннее ко мне, чем я предположил. Не смерть! Вы думаете – обморок? Ещё менее того. В то время как я хотел прижать голову к её груди, чтобы проверить, дышит ли она, бьётся ли её сердце, мой взгляд нечаянно упал на её «детище», скатившееся на колени.

– Кош-мар! – прошептали её посиневшие губы. – Кошмар!

И тут я всё понял и понял смешанный запах её духов: из-под разорванной бумаги высовывалась большая красная колбаса, которую поэтесса захватила по ошибке, вместо свёртка своей поэмы.

Я был спасён.

* * *

В истории Кишинёв будет славен сплетнями, как, скажем, старинный Брюссель – кружевами. Кишинёвские сплетни, как и брюссельские кружева, плетутся главным образом местными уроженцами, преимущественно женщинами. И те, и другие кустарного происхождения, с тою только разницею, что брюссельские кружева отличаются своею тонкостью и изяществом, благородством рисунка, а о кишинёвских сплетнях этого сказать никак нельзя. Они грубоваты и сделаны наспех, часто даже из гнилых нитей и потому недолговечны. Рисунок их несложен и довольно однообразен: всё больше амур, иногда с золотыми стрелами, а иногда и без золотых стрел, ибо золото, даже и сусальное, ныне редкость. За границу не транспортируются. Сбыт ограничивается главным образом Кишинёвом и прилежащими к нему окрестностями не дальше трех-четырех часов езды от Кишинёва.

Все кофейни, рестораны, сады, салоны и прочие места собрания публики, служат складочными местами такого сырья. Как пыль, оно заносится на ногах, на платьях, на денежных кредитках, даже на спичечных коробках. \...\

Как японские картины и персидские ковры, само собой разумеется, бывают различного достоинства, так и сплетни очень отличаются своим происхождением. Сплетни из кафе Манькова или, скажем, из-под «Зонтиков», очень отличаются от

сплетен в Лондонской, тем более из частных салонов. Все эти сплетни совершенно различной марки, хотя рано или поздно становятся общим достоянием. И идут по рукам до тех пор, пока не расплзутся гнилые нити, или не запутают чьё-нибудь имя, репутацию, честь до того, что жертва, если ей не удаётся вырваться, спешит скрыться с глаз своих мучителей, или погибает, как в паутине муха, у которой пауки до последней капли высасывают кровь.

* * *

Кишинёв разъезжается. Конечно, эти два слова – своего рода – фасон де парле. Разъезжаются те, кто представляет собою высший свет Кишинёва, а так как представлять собой высший свет дано главным образом дамам, само собой разумеется, разъезжаются дамы. Мужья, вообще говоря, редко разъезжаются, а при нынешнем финансовом кризисе и вовсе не разъездишься. Одно за другим прогорают предприятия. Там, где не прогорают, – сгорают.

Вторично сгорел Вронский – не как артист, а театр, в котором он играет, и, по странной случайности, как и Пушкинская аудитория, второй театр сгорел в среду. Вронский перешёл в Орфеум. Чтобы не пугать публику, по средам спектаклей давать не будет. Впрочем, на последнем спектакле присутствовал сам господин брандмейстер, а в присутствии брандмейстера публика может быть спокойна: пожар, естественно, боится брандмейстера, как огня, и публика беззаботно смеялась, наслаждалась игрой талантливого артиста.

Но театральный сезон кончается, для вечернего развлечения остаются сады. Больше всего посещается парк, где есть пища для тела и души. Там и развлекаются осиротелые мужья. Однако эти развлечения далеко не в том масштабе, как в прежнее время, всё держится поневоле за аркан, тем более что «осиротелость» достаётся недёшево: из Ясс, из Карлсбада и Мариенбада, даже из Вены и Парижа, от их, так же сиротствующих жён, летят телеграммы: «Денег! Денег! Денег!».

* * *

Не знаю, как зимой, но летом Кишинёв производит впечатление дачное. Весь в зелени, весь открытый и пёстрый, оживленно мирный и спокойный, ленивый и улыбающийся, он как будто всё время отдыхает и развлекается, но опять-таки не так, как отдыхает и развлекается любой нынешний город.

Ну, скажите на милость, где на земном шаре нынче по целым часам сидят за самоваром, едят жирные кулебяки, а по вечерам поигрывают в картишки, беседуя о том о сём, а больше, перемалывая косточки отсутствующих и раскладывая пасьянсы, или гадая на кофейной гуще, не о том, победит или не победит коммунизм, а о личных, карманных и сердечных делишках.

Даже чудовищный финансовый кризис здесь как-то меньше чувствуется, чем где бы то ни было. По праздникам сады гремят музыкой и пением, и музыка и пение льются из открытых домов наружу. С террас и из окон, особенно на окраинах, открываются чудные виды: зелёные холмы мягкого успокоительного рисунка, долины, где на вечерней заре встаёт золотящийся пар, сады. В толпе, которая опять-таки как-то по-дачному толчется по праздникам в садах и на главных улицах, часто встречаются цыгане в своих ярких живописных лохмотьях. \...\

Что бы там ни говорили, Кишинёв – очень своеобразный город. Собственно, это даже не один, а два города; город старый, старые особняки, с сохранившимся в них старым укладом жизни, такой патриархально спокойный, как будто не

существует на свете ни войн, ни революций, ни прочих землетрясений и катастроф. В этих домах твёрдо и крепко стоит старинная мебель красного дерева, а со стен смотрят потускневшие портреты в овальных золочёных рамах, в старинных мундирах и кружевных фижмах, в затейливых причёсках и париках. Дома эти окружены садами, и их всегда чисто вымытые окна смотрят наружу задумчиво и грустно, как умные, много видевшие глаза. Из этих окон порой слышатся звуки старинной музыки, льющиеся из-под дрожащих тонких пальцев, которые меланхолично пробегают по пожелтевшим клавишам старинного пианино, вызывая воспоминания, похожие на выцветшие акварели; образы, напоминающие тонкие миниатюры, написанные на слоновой кости, целый мир видений, уходящий и невозвратный. У окон этих уютных эlegantных особняков и на их балконах и крылечках, на вечерней заре вы нередко увидите почти столетних стариков, белых и тоже как бы выцветших. В спокойных мягких креслах они по целым часам сидят с неподвижными лицами, с полупогасшими взглядами, погружённые в тихую задумчивость, в безмолвное созерцание, в то время как новая жизнь, смысл которой уже не имеет их меланхолический взгляд, проходит мимо них, не смея коснуться этих живых памятников прошлого, не вызывая в них своей истерикой и судорогами ничего, кроме недоумения и брезгливости.

Замкнуто и тихо они доживают свой век, сторонясь бунтующей и непонятной им новизны, желчной, мстительной и злобной, лишённой того величавого благородства, чести и красоты, в которых, может быть, было много условного, но которые до сих пор пленяют воображение не только поэта и художника, но и всякого, кто хоть уголком души своей приобщился к этому прошлому.

Насколько замкнут и обособлен этот старый Кишинёв, настолько новый открыт и уличён. Я говорю не столько о том, что за этими стенами, сколько о людях. Эти новые люди могут жить и нередко живут в старых стенах, но как они бесконечно далеки от тех! Больше того, самые эти стены, в которых чаще всего случайно очутились эти новые люди, хотя бы в этих стенах даже сохранилась их благородная старина, — они утрачивают своё обаяние при новых хозяевах. Новая душа, новые люди как бы гасят исходящий от этих старых портретов, от этой старой мебели тихий свет. Подобно старинному пианино, прошлое, заключающееся в этих реликвиях, уже не звучит с прежней силой.

Фокстрот, наглый и растлевающий, сменил тонкий и нежный Ланнеровский вальс и, кажется, что сам инструмент под хищными пальцами современности звучит совсем не так, как он звучал раньше. Но случается, что и эти пальцы, как бы повинувшись властному колдовству былого, исходящего от древних реликвий, вдруг срываются, останавливаются и начинают невольно наигрывать, как во сне, что-то забытое, и тайная беспредметная тоска вливается в сердце, и хочется уйти, укрыться хотя бы на несколько мгновений под тихую сень прошлого. \...\

Как бы ни была загажена, запылена и даже извращена душа современного человека, в ней всё же таится и под мусором жизни эта спасительная потребность красоты и мира. И я очень благодарен Кишинёву за то, что наяву своей сохранившейся действительностью, своими лучшими налёками, вызвал в моей душе настроения, полные тихого очарования, начинавшие гложуть среди гнусной свистопляски и кровавого угара современности.

ОЛЬГА ТИХОВСКАЯ

СПАСИТЕЛЬНЫЙ МАРШРУТ

В календаре знаменательных дат этого года есть две – неоспоримо значимые для хранителей и строителей молдавской культуры. 27 января отметил своё 90-летие кинорежиссёр Михаил Наумович Калик, а 23 февраля исполнилось пятьдесят пять лет со дня премьеры его фильма «Человек идёт за солнцем» – в кишинёвских кинотеатрах «Патрия» и Бируинца».

Истребители исторической памяти, отрицающие молдавское культурное наследие советского периода, живут по другому календарю. Он служит целенаправленному забвению и потому зияет пробелами. Длительная приверженность официальных властей независимой Республики Молдова именно такому пробельному календарю сегодня приносит свои горькие плоды – в оскудевающем духовном пространстве. Но будем верить, что временны и горечь, и скудость. «Время разбрасывать камни» – сколько его осталось?

Легендарная кинолента, снятая Михаилом Каликом на студии «Молдова-филм», подсказывает нам спасительный маршрут. Главный герой – шестилетний Человек по имени Санду – отправился в путь вслед за солнцем. Он шёл по родной земле, открывая для себя жизнь большого мира. В поэтических образах внешне обыденной реальности, преображённой на экране магической гармонией света, цвета и музыки, предстали в фильме все ипостаси человеческого бытия. Рождение человека. Любовь. Дружба. Война. Вдохновение. Создание. Смерть. Возрождение. Тайны мироздания и космоса.

Сценарист Валериу Гажу, режиссёр-постановщик Михаил Калик, оператор Вадим Дербенёв, композитор Микаэл Таривердиев сделали яркую новаторскую ленту, вошедшую в историю поэтического кинематографа. Целое созвездие талантов собрал этот удивительный фильм. В нём снимались Анатолий Папанов, Евгений Евстигнеев, Лариса Лужина, Ион Унгуряну, Валентина Телегина, Валентин Зубков, Максим Греков, Думитру Фусу, Нина Дони, Лев Круглый и сыгравший главную роль Ника Кримнус.

– Я должен был вернуться вместе с солнцем на то же самое место, только с другой стороны, – маленький путешественник Санду произносит эти слова вслух – на экране.

Произнесём их сегодня вслух и про себя – кто на пороге всё ещё ещё родного дома, кто на старте нового похода за политическими химерами, за безвизовыми миражами. «Я должен был вернуться...».

ОДНАЖДЫ ОН УШЁЛ ЗА СОЛНЦЕМ...

Самолёт приземлился ранним утром, и с городом, давно мне известным по книгам, я начала знакомиться – по улицам и кварталам. Туристическая карта, купленная месяца за четыре до рейса, ответила на все мои насущные пешеходные вопросы. Без труда, будто бывала здесь уже не раз, нашла я небольшой прямоугольник под названием Юнион-Сквер. И на карте, и в действительности

эта площадь была крохотной – по американским меркам. Да и по кишинёвским – тоже не гигант. Но именно эта соразмерная уютность обнадёживала. Уж здесь-то никак не разминёшься при встрече, назначенной мне на сегодня, 6 июня 1996 года. Собственно, ради этого я и летела всю ночь – с Аляски, на перекладных, бодрствуя во время пересадок и придрёмывая в самолётах. Встретиться и не разминуться предстояло в 16.00. Сейчас, около шести утра, я просто пришла на разведку, чтобы освоиться в новых декорациях.

По Юнион-Сквер гуляли голуби – бесшумно, без гуления и воркования. Возможно, потому что другие здешние обитатели ещё спали: на скамейках, установленных по периметру прямоугольной площади, лежали на порядочном расстоянии друг от друга трое мужчин. Лица прикрыты панамы, одежда – летняя, обувь – спортивная. Было тихо, как в пионерском лагере перед подъёмом.

Что оставалось мне – ранней залётной пташке? Примоститься где-нибудь на скамейке, вытащить из рюкзака пачку яблочного сока и сэндвич? Мой завтрак на свежем воздухе вряд ли бы нарушил мирный сон бомжей. Но, наступив на горло собственному аппетиту, я деликатно удалилась из этой спальни под открытым небом. Оставалось дожить до 16.00, чтобы встретиться с человеком, знакомым мне только по его детским фотографиям и кинокадрам, снятым без малого сорок лет назад. В том, что я узнаю-опознаю-встречу-замечу, сомнений не было. На этой самой Юнион-Сквер просто физически невозможно разминуться или затеряться.

И вот я брожу по улицам, заглядываю в книжные магазины и кофейни, заруливаю в какой-то музей комиксов и там, присев на диванчик для посетителей, вдруг ненадолго засыпаю, а потом гуляю в парке «Уэрбабуэна», читаю вслух Пушкина – 6 июня всё-таки...

В полной гармонии с миром и с городом, прокалённым солнцем, не сомневаясь ни в чём, не огорчаясь ничему, я провожу эти десять часов весело и беззаботно, как опьяневший от свободы профессор Плейшнер из «Семнадцати мгновений весны».

Но беззаботное похмелье мгновенно сменяется паническим изумлением, лишь только я вновь подхожу к Юнион-Сквер. Как на этом пятачке уместилось многотысячное «маре адунаре» – умом не понять. Это надо было видеть! И слышать. Сколько людей в толпе, сколько оркестриков, игравших бравурно-праздничные мелодии, – аршином тоже не измерить.

В отличие от профессора Плейшнера я не дрогнула. Оставалось десять минут до назначенного часа. И вот что удалось разведать за считанные мгновения: 12 июня 1898 года Филиппины провозгласили независимость от Испанского королевства. Это – национальный праздник! Почему филиппинцы в Сан-Франциско отмечали свой День независимости в день рождения нашего Пушкина и почему собрались именно здесь – выяснять времени уже не было. Место встречи изменить нельзя! Я встала на одну из скамеек и начала озираться по сторонам. Повсюду – счастливые лица независимых филиппинцев. И всё же, продолжая вращательные движения головой, я решила ждать. Запасы моего снайперского терпения были безмерны. Минуты летели стаями – пять, десять, пятнадцать. А вокруг по-прежнему – никого, кроме счастливых и независимых!

Наконец, освоившись с праздничной панорамой, как снайпер на местности, я различила в центре площади одно лицо, казалось бы, ничего не имевшее против независимости от испанской короны. Хотя абсолютно счастливым лицо это назвать было трудно. Вроде бы не чужой на празднике жизни, человек сосредото-

ченно приглядывался к толпе. Был он похож немного на филиппинца, немного на Пушкина, немного на Дениса Давыдова... И совсем чуть-чуть – на хорошо знакомую мне фотографию 1961 года, запечатлевшую семилетнего одессита по имени Ника Кримнус.

С ним-то, повзрослевшим Никой, я и собиралась увидеться на Юнион-Сквер. Сборы были многолетние, «многосерийные». В те фантастические, дофэйсбучные времена отыскать Нику мне помогали разные добрые люди. Крайним «наводчиком» в этой цепочке был добрый человек из Фэйербэнкса. Звали его Гай Бернеко, и был он похож не на университетского профессора, а на капитана дальнего плавания, застрявшего в порту по не зависящим от него причинам. Именно профессор Бернеко, вдруг покинувший Аляску и бросивший якорь в Сан-Франциско, откопал по моей просьбе в городском справочнике телефон Ники.

А первыми моими благодетелями были сотрудники московской редакции «Аргументы и факты», бесплатно разместившие в своей перестроечной газете некоммерческое объявление: «Разыскиваю мальчика, который снимался в фильме “Человек идёт за солнцем”. Мой телефон в Кишинёве – 55-44-46». Сомнений не было: среди читателей самой популярной в Советском Союзе газеты обязательно окажется или сам этот мальчик или его знакомые. Но где именно, всё ещё оставалось загадкой.

Объявление заметили и внимательно прочли в трёх часах езды от моей кишинёвской улицы Роз: вначале бывшие соседи Ники, а потом и его мама, уже собиравшая чемодан, чтобы покинуть вслед за сыном родную Одессу. Мама позвонила мне в Кишинёв и задала простой классический вопрос: «Так что же Вам надо от моего сына?». Материнские подозрения о возможных марьяжных авантюрах или амурах улетучились, как только я рассказала, что хотела бы всего лишь записать рассказ Ники о съёмках на киностудии «Молдова-филм». Главная роль в легендарной картине режиссёра Михаила Калика всё же – не тривиальный факт биографии. Мама, согласная со мной на сто процентов, ничем не могла мне помочь: одессит Ника к тому времени уже стал американцем.

Ах-ах! «Как сон, как утренний туман» исчезла, стремительно выпала из списка моих ближайших планов надежда на личную встречу с мальчиком, который ушёл за солнцем. Ведь в те географически (и не только!) скудные времена маршруты мои ограничивались командировками в Унгены и Бельцы, Тирасполь и Бендеры, Кагул и Рени – в пределах Молдавской железной дороги.

Жизнь пролетала, как виноградники за окном поезда, а мой просветительский зуд, связанный с фильмом «Человек идёт за солнцем», был неизлечим. Даже в разгар национальных кризисов, не выпускавших из цепких лап нашу солнечную республику, я умудрялась публиковать заметки об этом фильме и скорбеть по поводу его недоступности широким зрительским массам. «Кто пойдёт за солнцем?», «Бойкот Голливуду», «За солнцем!» – какие только заголовки я ни придумывала. Новым поколениям детей, живущим в уже абсолютно от всего не зави-

Главный герой фильма
“Человек идёт за солнцем” Ника Кримнус

симой Молдове, фильм был необходим, как витамин С, – так думала я тогда, так всё ещё думаю.

Хотя сегодня мои просветительские потуги, датированные прошлым веком вроде бы уже не актуальны. Теперь не нужно ждать, когда какой-нибудь кино-театр или телеканал запланирует специальный ретро-сеанс: фильм о мальчике, идущем за солнцем, можно бесплатно скачать из Интернета. Смотри – сколько душе угодно. Только *что* же душе угодно? Наследники культуры, в том числе и юные кинозрители, не произрастают сами по себе, сколько бы веб-сайтов или телеканалов ни было в распоряжении прогрессивного человечества. Но это уже никак не связано с Юнион-Сквер...

А с Юнион-Сквер... Удостоверившись, что немного похожий на Пушкина не-филиппинец и есть тот самый Ника Кримнус, удостоверив, что я и есть та самая Оля из Кишинёва, которая временно живёт на Аляске, – в общем, прямо с Юнион-Сквер мы отправились в «Чайнатаун» – Китайский квартал. И там, в одном демократичном ресторанчике, пристроив на столике между тарелками с лапшой мой новенький диктофон, – я, наконец-то, узнала, что же именно запомнил Ника о съёмках фильма «Человек идёт за солнцем».

***

– Рассказать всё с самого начала? Или просто – начать с чего-нибудь? Ну вот, в 1989 году, когда я с семьёй эмигрировал из России, у меня была промежуточная пересадка в Италии. Малюсенький такой курортный городишко под Римом, там проживало тысяч восемь. И жили там ещё несколько тысяч русских – в ожидании документов. Получалось, в этом маленьком городишке больше говорили на русском, чем на итальянском.

Так вот, мой сын проводил время в детском израильском лагере, который открылся в этом городке. Там с детьми играли, песни пели, а все воспитатели были дети русских эмигрантов из Израиля, и они все говорили по-русски, естественно. Одна из воспитательниц сказала моему сыну, что он такой красивый, такой умный и поэтому должен сниматься в кино. А сын мой Серёжа – ему было тогда восемь лет – сказал, что его папа в кино снимался. Она

его спросила, в каком кино. Серёжа говорит: «Человек идёт за солнцем». Тогда она его берёт за руку, ведёт в соседнюю группу, к другой воспитательнице: «Ты знаешь, Серёжин папа снимался в фильме у твоего папы».

Это была дочь режиссёра Михаила Калика. Примерно через месяц вечером звонок мне в дверь. Стоит эта девушка и говорит: «Ника, папа вот приехал. Можно к Вам зайти?». И входит Калик. А я последний раз его видел, наверно, в 1967-м или 1966-м, то есть я больше двадцати лет его не видел. Я бы его никогда не узнал. Во-первых, я тогда был маленький, у меня был другой взгляд: я смотрел на него снизу вверх. А здесь я взрослый – как-то иначе смотрю.

Михаил Калик – режиссёр-постановщик фильма, известный советский кинорежиссёр

Мы с ним провели часа два, просто посидели, поговорили. Общих тем было чрезвычайно мало. Он говорит: «Ну, а что ты?» – «Я еду в Америку». – «Да?».

Мне было странно смотреть на него. Наверное, ему было странно смотреть на меня, странно видеть моих детей. Я же у него снимался, когда был младше, чем мои дети. Такая была странная немножко встреча. Просто пообщались. Всё. Это была моя единственная «взрослая» встреча с Каликом.

Момент съёмки легендарной ленты

Через несколько лет фильм показали по центральному телевидению. Я уже жил здесь. И кто-то в Одессе записал мне его на видео. И вот, через почти двадцать пять лет, мне было очень странно смотреть этот фильм – взрослыми глазами, во взрослой жизни. Я немножко раздельно видел на экране себя и этого героя, мальчика. Это как будто я. У меня ощущение было, что я его критикую, говорю, что он что-то не так делает. Мне казалось, что я, то есть мальчик в этом фильме, был немножко в какие-то моменты искусственным.

Я и в жизни, когда постепенно вырастал, терял детскую непосредственность. После фильма Калика я снимался в другом кино, играл в спектаклях. Но мне было всё тяжелее и тяжелее. Я как будто должен был сначала продумать, куда подвинуть левую ногу, а потом двигаться.

Но вообще было интересно видеть себя семилетним и вспоминать разные эпизоды: это в Ленинграде снималось, это в Кишинёве, а здесь мне было холодно, а тут мы рано вставали.

Помню какие-то отдельные картинки. Например: на съёмочной площадке полно народу, тридцать-сорок человек – кто сидит, кто ходит. И стоят два таких маленьких стульчика. Один для Калика. Другой – для меня. Главный режиссёр и главный герой.

Помню себя в Ленинграде на стадионе – там должны были снимать с вертолёт. Я по кругу бегаю вниз, а с вертолёт оператор снимает. Не получается. По очень смешной причине: меня сдувает. Когда вертолёт низко опускается, меня просто ветром сносит. В общем, решили, что будут бегать по центральному кругу футбольного поля. То есть, я бегу, а за мной бежит оператор, рядом с ним его помощник, потом режиссёр, а потом ещё гримёр, который мне должен поправить какой-то грим. И получалось: все бегут по кругу, а гримёр попадает в кадр. Снимали опять и опять. А он снова в кадре. Ну и получалось смешно...

В Ленинграде было интересное время. Особенно когда меня, уже после съёмок, водили по музеям. А фильм снимался в центральной части города. В конце улицы Росси делалась дымовая завеса, чтобы не видно было, что там – на другой стороне. И вот на этой улице Росси снимали, как я стою на фоне восходящего солнца. Мы приехали летом, но в Ленинграде все ходили в куртках: было шесть градусов тепла. Рано утром или поздним вечером, не помню, стою в своих шортиках, в безрукавочке. А снизу под парашютом, чтобы не было видно, лежит костюмерша с одеялом. И как только кричат «Стоп!», она тут же

вскакивает и накидывает на меня одеяло. Сцена долго не получалась, потому что я стоял и дрожал. Было видно, как я дрожу. Весь дрожу, но стою! Такой был очень дисциплинированный актёр. Ну, какой там актёр... Я был просто исполнитель того, что задумал режиссёр. Он мне объяснял, что надо, и я в кадре делал то, что надо. Этим, наверное, я ему понравился. Я же был не первый мальчик, который снимался в этом кино. До этого недели три или месяц снимался другой. Но то ли у него слезились глаза, то ли он не смог сниматься. Вот они и поехали искать меня, ну не меня лично, а вот этого человечка – для фильма. Поехали в Одессу специально искать. Мне было так странно, что они поехали из Кишинёва в другой город!

А я в тот день был в детском саду, в центре Одессы. Подошла какая-то женщина, поговорила с воспитательницей и пригласила несколько мальчиков из нашей группы прийти на киностудию. Я побежал домой: «Мама, я иду завтра сниматься в кино!». Мама: «Как? Что?». А я говорю: «Сниматься в кино!». Но это оказалась просто фотопроба.

Пришёл на студию с мамой. Толпа народа. Сделали пару снимков. Проходит ещё, наверное, дней пять. Приглашают теперь на кинопробу. На второй день ко мне домой приходит сам Калик и говорит, что если я согласен, то подписываем договор и в понедельник едем в Кишинёв сниматься.

А первый день съёмки в Кишинёве – это был мой день рождения, 22 мая. Мне стало семь лет. Работали часто по шесть дней в неделю. Но первого сентября мама попросила Калика, чтобы меня отпустили в Одессу, потому что 1 сентября – это такое торжественное событие. Короче, объявили выходной всей съёмочной группе, и я поехал, чтобы провести первый день в своей школе. Её сейчас уже нет. 71-ая школа, в центре города. Старая школа, это была когда-то гимназия, ещё в дореволюционные времена. Такое здание, со стёртыми мраморными ступеньками. Я жил в том квартале, на проспекте Мира.

Получается, что я начал сниматься детсадовцем, потом стал школьником, в общем, рос вместе с фильмом. Но всё-таки я иногда проказничал, как любой ребёнок. Однажды настраивают аппаратуру, и кинооператору Дербенёву всё время мешают какие-то блики. Решили, что это окна с другой стороны улицы. Открывали, закрывали окна, не понимали, в чём дело. Какие-то всё время блики! А это я стоял на другой стороне и играл с солнечными «зайчиками», с зеркалом. То есть шалости бывали, но редко. Вообще, я был добросовестный артист семи лет, и я тогда не воспринимал это как что-то необычное. Дети ходят в детский сад, а я хожу на съёмки.

А когда заканчивался рабочий день, и мы с мамой шли куда-то, например, в гастроном, купить что-то на ужин, нас вечно толпа сопровождала. Фильм снимался на улицах, и меня очень многие видели. Ну, а Кишинёв был небольшой город тогда, и все меня узнавали. Так всегда бывает. Здесь, в Сан-Франциско, когда снимают кино на улицах, тоже толпы собираются.

В Кишинёве снимали по всему городу. У памятника Пушкину в парке – там было интересно. Ещё мне очень нравилось место, где лестница и фонтаны. И озеро. Комсомольское озеро! Такой каскад вниз спускался – очень красивый. Это мне запомнилось.

У Калика был отличный директор картины, пробивной. В фильме есть сцена, когда я снимаюсь рядом с грузовиком. И вот режиссёр решил, что «мальчик должен быть маленький, а машина – как можно больше». Калик открыл справочник: «Какой самый большой автомобиль?» – «МАЗ». Он хочет «МАЗ». Точка. А

директору что делать? В Молдавии их нет! А Калик хочет, чтобы было так, как он считает нужным, – он художник. Короче, «МАЗ» привезли из Белоруссии!

У Калика была хорошая команда. Знаете, как здесь говорят, team. Но основополагающим был он – режиссёр. Он знал, про что он снимает «Человек идёт за солнцем». А я об идее этого фильма не имел никакого понятия! Калик мне сказал, что мальчик вышел из дому и встречается с разными людьми. В первый день

Кадр из фильма «Человек идёт за солнцем»

снимали, как я играю в футбол с другими детьми. Калик сказал: «Значит, ты бегаешь вот отсюда – сюда. Понятно?». Что будет в дальнейшем, я вообще не знал.

«Ты вот идёшь сюда. Ты вот смотришь на него (на Анатолия Папанова) и потом немножко уходишь. Тебе он не нравится. Он плохой дядя. Он не любит подсолнух. И вообще он какой-то неприятный», – и конец. То есть без какой-либо идеологической тонкости. Просто режиссёр говорил про то, что конкретно я делаю в этот момент, как взрослые бы сказали, без мотивации. «Сделай то-то». И я делал «то-то». Это раз двадцать повторялось, потом раза четыре снималось. То есть, никакого чтения сценария или вообще объяснения его идеи. Ну и правильно. Семь лет мне было. О чём можно было со мной говорить? Что я вообще мог вынести, что мог там думать? Правда, это, может быть, стиль самого Калика. Актёр должен делать то, что думает режиссёр.

Время, вообще-то, было весёлое, когда я жил в Кишинёве. Из Одессы ко мне в гости приезжали дедушка и папа. По вечерам я занимался пару часов. Киностудия наняла учительницу, и она меня учила. То есть я в школу не ходил, но занимался. У меня и в киногруппе была «учительница» – костюмерша, я её помню очень хорошо. Она должна была одеть меня – это было не так сложно. У меня было пять-шесть оранжевых кофточек одинаковых, пять-шесть шортиков и сандалии. В перерывах, чтобы я не бегал и не уставал между съёмками, костюмерша должна была читать мне книжку. Читает – я сижу. Не читает – я бегаю. У неё всегда была книжка и маленькая скамеечка, я садился и слушал. Мифы Древней Греции я очень любил, обожал! Потом вставал и шёл работать.

Мне было не тяжело, несмотря на длинный рабочий день. Мне же всё было интересно, и сколько часов надо провести на съёмочной площадке – для меня не имело значения. Мама поражалась: маленький ребёнок, а какой стойкий! Директор фильма был рад, что режиссёр нашёл героя, а он, директор, нашёл маму. Он-то думал, что будет ужас, что мама из Одессы будет с капризами: «Ах, ребёнку холодно! Ах, ребёнок устал! Ах, не кушал!». Но ничего этого не было, и директор был очень доволен.

Был на съёмках такой случай с продуктами... Мальчик в фильме идёт по базару, и там овощи, фрукты продаются. Их завезли из колхозов, специально выбирали, чтобы они были красивые. А люди на базаре увидели, что есть такие красивые продукты, не понимали, почему их не разрешают покупать. Они хотят эти фрукты!

Потому что они хорошие! Милиция отгоняла людей от овощей, чтобы наш реквизит уцелел.

Вообще, киностудия хотела, чтобы я пошёл не только на базар. Собственно, базар был компромиссом. Режиссёру говорили, чтобы я попал в колхоз, и чтобы в фильме показали колхозную жизнь – детским взглядом. И он согласился на этот базар как на промежуточный вариант.

Некоторых актёров, игравших в этом фильме, я сам не видел. Понятно, что кино снимается раздельными моментами. Евгения Евстигнеева лично не видел. Он играл мотоциклиста, а я на него смотрел в окно. На самом деле меня снимали без Евстигнеева. Просто был пустой цирк-шапито. Там стоял режиссёр и палкой мне крутил перед глазами, чтобы я мог вращать головой – вслед за его палкой.

А с Анатолием Папановым я развлекался тем, что в промежутке между съёмками обливал его из шланга. И постоянно приходилось менять ему рубашку, костюм. Это я решил поиграть: поливал и клумбу, и людей.

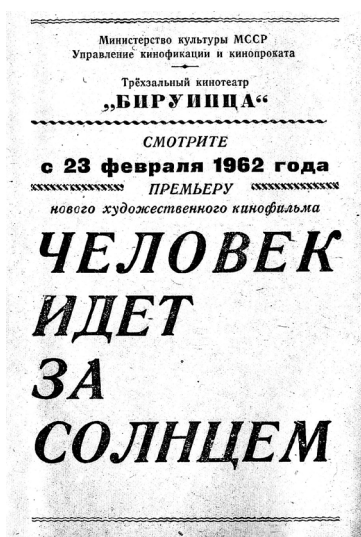
Калик пригласил много молодых актёров. Лариса Лукина там снималась. Это был, в общем-то, её первый фильм. Потом она стала известной актрисой. Собственно, и Папанов был тогда ещё не очень известен. А шофёра играл актёр Лев Круглый.

Сцену, где мальчик разговаривает с безногим сапожником, плохо помню. Фамилия этого актёра была Греков. Помню только, что мне приятно было сниматься в этом тихом районе Кишинёва: на окраине, одноэтажные домики, немного похоже на Одессу. У меня не было никаких ассоциаций с войной, когда снимали этот эпизод. О чём идёт речь, я вообще не понимал. Вот сидит человек. Сапожник. Я знаю, кто такой сапожник? Знаю. А подтекста, второго плана я никогда не знал. Я делал на площадке то, что говорил режиссёр.

Вот во всех остальных картинах, где я потом снимался, мне стало тяжелее, потому что я стал думать: что я делаю, что за этим стоит. Так было в детском фильме «Компанерос», где у меня тоже была главная роль. Это история о том, как два мальчика собрались бежать на Кубу помочь Фиделю Кастро.

А потом я снимался в известном фильме «Комиссар», где в главной роли Нонна Мордюкова. Она попадает в какой-то маленький городок, в дом, где живёт бедная еврейская семья, и там полно детей. Отца играл Ролан Быков, Раиса Недашковская играла его жену, а я был их сын. Но после того как целый месяц снимали, оказалось, что я сильно взрослый, по сравнению с другими детьми, и меня из фильма убрали. Но это был поучительный, интересный опыт.

Ещё я в «Иностранке» снимался. Собственно, сценарист писал для меня роль принца, главную роль, и всё время спрашивал: «Слушай, ты к следующему году подрастёшь? А то там в фильме любовь намечается». Но я не подросток, и

Афиши тех лет

сценарист придумал для меня другую роль – внука адвоката. Я там играл с Ринной Зелёной пару эпизодов.

Но, конечно, «Человек идёт за солнцем» – это был главный, основной, единственный фильм, оставшийся как большое событие в моей жизни.

Ну ладно, я – как я. А вот мой дед был, в каком-то смысле, по-настоящему человек известный! Его звали Исак Гроссман. Если пишут какие-нибудь книжки об Одессе, там упоминается Гроссман. Он был болельщик футбола. Его знало всё мужское население города. А футбол в Одессе боготворили, начиная с 1920-х годов. И моя мать ещё застала то время, когда после каждой тренировки футболисты приходили к нам домой кушать. А когда я уже рос, я помню, когда какая-то победа – дед приглашал команду к нам на обед. У деда было постоянное место на стадионе. Постоянное! Если команда ехала в другой город, он отправлялся вместе с ней. Он платил за переезд, за гостиницу, но он ехал вместе с командой. Футбол кончался в восемь часов вечера, а в девять часов дед сразу уезжал. Он мог быть в Москве, Ленинграде, но его это не интересовало. Конец футбола – и всё, дед уезжает домой.

Пройти по улице с ним было невозможно. Его останавливают, хотят поговорить о футболе: «Так, Исак, ты что считаешь...». А когда я снимался в кино, дед стал со мной ходить по улицам. Он любил со мной выйти, потому что на меня обращали внимание. Ему было очень приятно, что его внук – тоже известный человек. Если можно сказать о семилетнем ребёнке «известный человек».

А потом в школе меня это всегда очень смущало. Меня стыдили: «Вот ты такой, ты в кино снимался и вот сейчас – дерёшься». Или – «в кино снимался, а разговариваешь на уроке». Это мне вспоминали лет пять или семь подряд после фильма. Я никогда не любил выпячиваться. Меня всегда очень смущало, если меня выделяли. Меня в Одессе всё время куда-то возили, на какие-то спектакли, мероприятия, где я сидел на трибунах и на меня показывали: «Вот он снимался в кино!». Ну, просто детская знаменитость! Такое киношное детство моё продолжалось лет до двенадцати.

А когда я уже заканчивал школу, Таривердиев спрашивал, не хочу ли я поступить во ВГИК. Но я решил, что плохим актёром быть не надо. Поступил в холодильный институт в Одессе. Сначала по всем предметам учился ни шатко ни валко. Но когда пошли уже настоящие предметы, реальные холодильники, мне стало действительно интересно, и я на старших курсах успешно сдавал все экзамены. Потом поступил в Одесское пароходство и, собственно, всю мою жизнь в Союзе, до отъезда в Америку там проработал. Плавал и на небезызвестном «Нахимове»¹. Последний раз плавал на нём за месяц до трагедии. То есть я знал половину экипажа, тех ребят, которые погибли или были в тот момент на «Нахимове». Там же – в первый момент – погибла вся машинная команда, которая была внизу. Судно было в таком состоянии, что непонятно, как оно вообще ходило в плавание.

Ну вот, потом уехал. Сначала в Нью-Йорке прожил года полтора. Переехал в Сан-Франциско. Знаете, вот когда в Союзе ты поступал на работу, то чаще всего там ты и выходил с этого завода через двадцать лет на пенсию. Сейчас всё не так. Да, это жизнь. Но нет такого, что всё – навсегда, всё – окончательно.

Пассажирский лайнер «Адмирал Нахимов» (Черноморское пароходство) был построен в 1925 году (первое название «Берлин»). Затонул 31 августа 1986 года, столкнувшись с сухогрузом «Пётр Васёв» на выходе из Новороссийского порта.

У меня всё меняется до сих пор в этой жизни, как ни странно. Всё по-другому. Но интересно...

***

Голос взрослого Ники, записанный мною в Китайском квартале, вызывает в памяти не только тот солнечный пушкинский день в Сан-Франциско, отдалённый от нынешних юбилеев десятилетиями и километрами. Я слушаю этот рассказ и вспоминаю мальчика в сандалиях на босу ногу, с обручем и цветными стёклышками на ладони. Вспоминаю широко раскрытые черешневые глаза ребёнка и мудреца. Вижу, как идёт он по улицам и площадям волшебного и фантастически знакомого нам города. За один день своего детства и за семьдесят две минуты экранного времени – вслед за солнцем – маленький путешественник обошёл весь мир, возвратившись к родному порогу.

«Я должен был вернуться...»

Мечтатель Санду вернулся и – навечно остался на киноплёнке, превратившись в легенду молдавского кино. После триумфального участия в международных кинофестивалях фильм «Человек идёт за солнцем» сразу же закупили кинопрокатчики почти шестидесяти стран мира. Миллионы зрителей увидели на экране поэтический Город, сотворённый из магических кинопортретов Кишинёва и Ленинграда...

«Я должен был...»

И тот Кишинёв – навечно остался на киноплёнке, превратившись в легенду. Сегодня, спустя пятьдесят пять лет после кинопремьеры, для осиротевшей столицы совершенно от всего не зависимой республики застыла в календаре эпоха безотцовщины. Отцы города остались только в легендах и исторических хрониках. Дети города – в хрониках скандальных и криминальных.

«Я должен...».

Ты должен? Кому? Что?

Дом без хозяина, искушаемый хаосом. Добыча временщиков и маркитантов. Родной многоязыкий дом.

«Я... был...».

(Большинство фотографий – из личного архива автора).

P.S. Пришло печальное известие: 31 марта 2017 года умер Михаил Наумович КАЛИК. Низкий поклон его памяти. С уходом Мастера теперь уже навсегда завершилась эпоха молдавского романтического кино.

Ольга ТИХОВСКАЯ – молдавский культуролог, неутомимый исследователь и реконструктор утраченных биографий неординарных творческих людей ушедшей эпохи, канувшей в Лету страны. Автор книги эссе о кино и театре, о деятелях культуры России, Молдовы, Украины, Белоруссии «Прощание с Атлантидой» (2016); международных образовательных проектов «Театр незабытой эпохи» (Молдова – Россия), «Дороги Виктора Германа» (Россия – Молдова – США). Родилась в Кишинёве. Постоянный автор журнала «Русское поле». Ведущая рубрики «ЭХО XX века».

БЕСЕДЫ О ТЕАТРЕ

ВИКТОРИЯ АЛЕСЕНКОВА

РЕМИНИСЦЕНЦИЯ В СВЕТЕ СОФИТОВ

Мало кто задумывался о том, что реминисценция (неявная цитата, мысленная отсылка к ранее известному произведению, мотиву или сюжету) бывает не только в литературном произведении, но и в драматическом спектакле. Реминисценция стимулирует воображение зрителей и играет важную роль в процессе формирования значений, поэтому она стоит того, чтобы посвятить ей отдельную беседу.

За примерами обратимся к спектаклям молдавских и российских режиссёров, таких как Иосиф Шац (Государственный русский драматический театр им. А.П. Чехова), Петру Вуткарэу (Театр «Еуджен Ионеско»), Римас Туминас (Государственный академический театр им. Е. Вахтангова), Юрий Бутусов (Российский государственный театр «Сатирикон»), Константин Богомолов (МХТ им. А.П. Чехова), Любовь Баголей (Саратовский государственный академический театр драмы).

«Смысл театрального произведения, согласно французскому литературоведу и семиологу Ролану Барту, обусловлен не суммой авторских намерений и “находок”, но тем, что можно скорее назвать интеллектуальной системой означающих»¹. Из этого утверждения следует, что зритель, воспринимая спектакль, опирается на багаж индивидуального и коллективного интеллектуального опыта, в котором – символика цвета, религиозные традиции, этнические и культурные особенности, а также исторические, мифологические и сказочные (фольклорные) сюжеты. Например, известно, что красный цвет символичен и в европейской культуре закрепил за собой множественность значений, ассоциируясь с кровью, опасностью, страстью, войной, любовью или огнём. Однако выбор того или иного значения в процессе зрительского восприятия зависит от контекстуального взаимодействия объекта символизации с другими элементами смысловой конструкции, создаваемой режиссёром.

Красный цвет в сценах кровопролития будет непременно отождествляться с кровью, как это происходит в сцене ослепления Глостера в постановке Иосифа Шаца «Король Лир» (2003). В спектаклях Петру Вуткарэу «Ревизор» (1997) и «Жанна и огонь» по пьесе М. Вишниека (2008) он уже воспринимается как пламя или интерпретация пекла: пляска чертей во сне Городничего происходит на фоне красного света, вызывая аналогию с возможным местом пребывания души

¹ Ю. Лотман. Текст как семиотическая проблема. Статьи по семиотике и топологии культуры. [Электронный ресурс] URL: http://gummer.info/bibliotek_Buks/Culture/Lotm/index.php.

грешника; а красный подиум становится долгим этапом пути Жанны д'Арк к полыхающему пламенем дереву-костру. Аналогичного восприятия добивается в *«Маскараде»* (2013) Римас Туминас: готовый на преступление Арбенин предстаёт в красном свете софитов, как в проекции адского огня.

В спектакле *«Король Лир»* Юрия Бутусова (2007) красное полотно пола, по которому, словно обжигаясь о горящие угли, пробегает Эдгар, естественно, ассоциируется с царством Реганы и Гонерильи, ставшим земным адом для праведников. В то же время красное облачение Кента в этом же спектакле ассоциируется с началом наивысшего Служения, которое берёт на себя верный слуга Лира, соотносясь в какой-то мере с красной мантией служителей католической христианской церкви в значении бескорыстной любви и благой активности.

Трудно не заметить, что распятие и терновый венец в значении великомученичества, давно стали востребованными объектами театральной символизации, однако, часто их восприятие подчиняется сложившимся стереотипам. Например, крест-распятие крайне редко читается в своей сакральной проекции (взаимодействия духа и материи), всё больше – как атрибут христианской религии или попросту могильный крест, знаменующий конец жизни. Более интересная ассоциация возникает в спектакле П. Вуткарэу *«Елизавета I»* (2004) по пьесе П. Фостера: распятие в перевёрнутом виде начинает действовать в руках священнослужителей как карающий меч, создавая почву для осмысления совмещённых понятий креста и меча. Таким образом сталкивается созидательный принцип религии с разрушительным принципом войны за веру, что является отголоском средневековой идеи рыцарства и её исторической регрессивной трансформации.

У зрителей, наблюдающих мизансцену одновременного разделения королём Лиром своего государства и яблока между дочерьми в вышеупомянутом спектакле И. Шаца, наверняка возникает ассоциация с уже сложившимся понятием яблока раздора или плода познания добра и зла, помогая по-новому взглянуть на трагическую ошибку несчастного короля. Знание библейской притчи способствует распознаванию сакрального значения внезапно покрасневшей воды в аквариуме-бассейне Клавдия, предложенное зрителю в *«Гамлете»* (2004) П. Вуткарэу как знамение будущей кары за отвержение Бога. Подобные смысловые заимствования из библейских сюжетов являются не чем иным, как реминисценцией. В трактовке основателя тартуской школы семиотики Юрия Лотмана «то, что в процессе творчества выступает как символ (суггестивный механизм памяти), в читательском [*а в нашем случае в зрительском, прим. В.А.*] восприятии реализуется как реминисценция»².

Реминисценция не только заимствует из литературных источников, она может отсылать мысль к известному спектаклю или фильму, проводя параллель между персонажами или сюжетными линиями. Так, в поставленном Р. Туминасом *«Маскараде»* по пьесе М. Лермонтова вернувшаяся с бала Нина (М. Волкова) неожиданно появляется на сцене в пуантах, и Арбенин (Е. Князев) пытается кружить её в вальсе, схватив за шею. Этот режиссёрский приём, возможно, вызывающий у кого-то недоумение, выстраивает смысловую связь между лермонтовскими и шекспировскими героями, перекликаясь с известным спектаклем

² Ю. Лотман. Статьи по семиотике искусства. – СПб, 2002. С. 418.

Э. Някрошюса «*Отелло*» (2001), где Дездемону сыграла балерина Э. Шпокайте, и пластическая форма танца Отелло и Дездемоны (мавр кружил супругу, схватив за шею или поперёк талии) оставила у видевших спектакль зрителей неизгладимое впечатление. (Возможно, параллельно режиссёр закладывает мысль и о тождестве драматургических сюжетов). В том же «*Маскараде*» Человек Зимы (выдуманный Туминасом персонаж в исполнении О. Лопухова) вынимает из проруби бутафорскую рыбу и, поцеловав, выпускает восвояси. Это направляет мысль зрителей уже к мотивам русской сказки (о Щуке или пушкинской Золотой рыбке) в поисках символической связи между событиями пьесы Михаила Лермонтова и той ролью, которую режиссёр отводит в них Человеку Зимы, наделяя его очевидным волшебным даром.

Многие режиссёры убеждают, что их спектакли рассчитаны на человека с широким кругозором. Надо сказать, что современному зрителю просто необходимо быть образованным, начитанным и приобщённым к мировому культурному наследию, иначе ему грозит участь попасть в расставленные режиссёрами-симулянтами смысловые ловушки. Например, в спектакле-фантазии К. Богомолова по мотивам романа Фёдора Достоевского «*Братья Карамазовы*» (2013) вставленная в виде дивертисментного номера сцена с исполняющими откровенно пошлый танец молодчиками выхвачена из фильма С. Кубрика «*Заводной апельсин*» (1971). Связь между персонажами (или сюжетами) двух произведений совершенно неуловима для тех, кто не видел фильма, да и для видевших его, мягко говоря, не оправдана смысловым контекстом. В то же время зрители, не отягощенные, так сказать, предварительными размышлениями о романе Достоевского, но знакомые с сюжетом Кубрика, с режиссёрской подачи, а именно благодаря реминисценции, неминуемо попадают в ловушку тотальной симуляции или даже нейтрализации заложенного автором смысла, отождествляя братьев Карамазовых с шайкой бандитов-извращенцев.

Иную задачу выполняет реминисценция в «*Чайке*» (2013) Иосифа Шаца. Чтобы зритель мог осмыслить спектакль как продолжение начатого режиссёром диалога с Антоном Чеховым в постановке «*Вишнёвый сад*» (2004), Шац прибегает к помощи цитат: Медведенко (Н. Незлученко) катает Машу (М. Дроздова) на роликовой доске, создавая аллюзию к мизансцене разговора Ани Раневской с Петей Трофимовым, а Шамраев – К. Харет неожиданно произносит текст из сыгранной актёром ранее роли Лопухина, удивительным образом раскрывая качественную трансформацию характеров во времени. Для тех, кто хорошо помнит сюжет «Сказки о мёртвой царевне» А.С. Пушкина, наливное яблочко, брошенное в «*Чайке*» Тригориным (Ю. Андрющенко) Нине (Я. Лазарь) в сцене их первого разговора наедине, не останется без внимания, а создаст предпосылку для осмысления внутреннего действия персонажей, скрытого за словами.

Не секрет, что повлиять на восприятие зрителя может даже существующее традиционное поверье, например, что баба с пустыми вёдрами – к несчастью. Именно такие ассоциации возникают при появлении Офелии с пустыми цинковыми вёдрами в «*Гамлете*» В. Мугура (1998), поставленном в Национальном театре города Клуж-Напока. Надо думать, что цель этой смысловой отсылки к народному суевию – усилить значение несчастья до вестничества Офелии и косвенно переложить на неё причины трагедии. В этом же спектакле Гамлет (С. Лео-

вяну) в агрессивном разговоре с Гертрудой (Е. Иванка) прикладывает к её глазам армейские жетоны («жетоны смерти»), что тоже коррелирует с известным обрядом наложения монет на глаза усопшего, вследствие чего мать представляется уже мёртвой для Гамлета. Благодаря реминисценции, мёртвым представляется во сне Ирины Тузенбах (Н. Беляков) в постановке Л. Баголей чеховских *«Трёх сестёр»* (2016) – персонаж появляется в полный рост в условной зеркальной раме, которую служанка завешивает чёрной тканью, согласно христианской традиции, а финальная сцена спектакля представляет собой обряд мытья пола после выноса тела, выполненный в виде ритмичного танца, как итог деконструкции всего реквизита сцены.

В театре роль смысловых физических действий актёра, производимых над сценическим объектом, очень важна, ведь часто его интерпретация зависит от спонтанного отклика субъективного зрительского опыта, который позволяет менять традиционное значение объекта на символическое. «Вещь в театре никогда не играет самостоятельной роли, она лишь атрибут игры актёра, – отмечает Лотман, – в кинематографе деталь играет, в театре – она обыгрывается»³. В пример можно привести поставленную И. Шацем пьесу П. Зюскинда *«Контрабас»* (2003), где символическое значение контрабаса открывается зрителю постепенно. Обычный музыкальный инструмент, контрабас, является главным носителем идеи спектакля, сборным отражением всего того, с чем отождествляет себя герой, и с чем сам отождествляется в судьбе главного героя. Он несёт различные, часто контрастные, смысловые нагрузки, принимая на себя функцию друга, тирана, Бога, слуги, хозяина, возлюбленной, второго «Я». По ходу спектакля зрительское отношение к контрабасу меняется, от музыкального инструмента развивается до понятия человеческой души, которая, страдая, ищет своё место в этом несовершенном мире. Здесь понятие души вырастает в собирательный образ, который можно назвать символическим по сумме накопленных представлений.

Если театр должен «раскрывать зрителю глаза на то, что мир – это объект, требующий анализа»⁴, то почему бы процесс символизации объектов в театре не воспринимать как своеобразный тест на подготовку нашего зрительского сознания к более тонкому восприятию смысла? Наверное, сходу считать все смысловые аллюзии в спектакле – это как без подготовки сыграть фугу Баха, но это стоит того, чтобы научиться, ведь когда открываются новые грани смысла, открываются и новые горизонты для развития духа. Любопытно в этой связи рассмотреть следующую мизансцену из *«Короля Лиры»* И. Шаца (ретро-премьера 2007): Эдгар (Ю. Андрющенко) стоит на верхней ступени стремянки с книгой в руках, а Эдмонд (К. Харет) сидит рядом со стремянкой на полу, раскладывая перед собой игральные карты. Первичным восприятием этой сложной знаковой структуры будет разница в пространственном положении персонажей, один из которых возвышается над другим, проецируя видимое положение на социальное (положение в обществе) и нравственное (качества характера), которое подчёркивается значением предметов в их руках. Книга, даже без связи со своим символическим значением, вызывает ассоциацию с приобретением знаний, школой, а игральные

³ Ю. Лотман. Статьи по семиотике искусства. – СПб, 2002. С. 418.

⁴ Р. Барт. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: «Прогресс», «Универс», 1994. С. 278.

карты, даже без связи с символикой карт, отсылают нашу ассоциативную память к игре, но особо пытливый зритель может усмотреть в этом и более глубокую связь.

Книга, ассоциируясь со школой и обретением знаний, отражает всеобщий принцип взросления. В то же время игра как таковая, связанная в общем понимании с ребячеством, отсылает к всеобщему принципу детства с его безответственностью к вещам, где характер игры, часто применяемой только ради удовольствия, без внимания взрослых может быть смертельно опасен для самого ребёнка и для окружающих. Таким образом, Эдгар занимает позицию взрослого, несущего ответственность за свои поступки, а Эдмонд представляет позицию ребёнка, для которого жизнь – не более чем игра, и советы взрослых, и долг – не более чем препятствие и обуза. Такая параллель с областью означаемого даёт представление не только о характере отношений между персонажами, но и открывает частично сущностную причину всего происходящего в трагедии Шекспира, где сыновья и дочери делятся на взрослых и детей, играющих со смертью.

Конечно, наибольшей творческой плодотворностью отличается интерпретация смысла в спектаклях по широко известным произведениям У. Шекспира, А. Чехова, Ф. Достоевского, Н. Гоголя, поскольку позволяет зрителю получить дополнительную интеллектуальную информацию о событиях, которые он уже предполагает в силу знания сюжета. И тогда инструментами режиссёра становятся символизации и реминисценции (в том числе – обряды, идиомы, стереотипы), которые, без сомнения, составляют ментальное пространство спектакля, а оно, в свою очередь, формирует ментальное пространство зрителя, создавая культурный код нации.

Виктория АЛЕСЕНКОВА – кандидат искусствоведения, заслуженный работник науки и образования Российской Академии естествознания, член Союза театральных деятелей РФ, автор нескольких десятков научных публикаций по теории театрального искусства. Родилась и выросла в Молдове. Начала творческую деятельность в Ассоциации русских писателей РМ, при поддержке которой были изданы поэтические сборники «Благословение», «Радуга Лилу», книга стихов для детей «Огородные истории». «Беседы о театре» – авторская рубрика в журнале «Русское поле».

«ОСАНКА – ЭТО ФАСАД ДУШИ»

Эту дату многие не празднуют из суеверия, приписывая ей некие мистические свойства. Но наша героиня, актриса Русского театра им. А.П. Чехова Марианна ДРОЗДОВА, лауреат Государственной премии для молодёжи в области культуры, отметившая 40-летие в декабре прошлого года, считает это распространённое предубеждение глупым предрассудком и свой юбилей в тесном семейно-дружеском кругу отпраздновала. Ведь она – человек, твёрдо верящий в силы добра и справедливости и подтверждающий это своим житейским и творческим поведением. А вера и суеверие, как известно, несовместимы.

В огромном столярном цехе театра, где множество старых афиш, фотографий, бутафорских предметов и других артефактов, висит большой фотопортрет, который у проходящих сюда впервые вызывает неизменный вопрос: «О, это Женя Симонова?». И заведующему цехом приходится всякий раз объяснять, что это не Симонова, а наша Марианна Дроздова. В самом деле, сходство поразительное. И не только портретное, а вся их психофизика какая-то родственная. Если бы кому-то пришло в голову снять фильм, где перед нами должна пройти вся жизнь героини, Марианна могла бы сыграть Симонову в молодости. Это не только типажность, а что-то более глубинное, архетипическое. Одна словно дополняет другую в нашем представлении об идеальной женственности.

Появившись в Русском театре 17 лет назад в составе «золотой десятки», как называли курс Мастера искусств РМ Вячеслава Мадана, по окончании Института искусств имени Гавриила Музическу, она сразу же привлекла внимание какой-то весёлой энергией, которая от неё исходила. И ещё было видно, что это девочка из хорошей семьи: дружелюбная, воспитанная. Она готова была щедро делиться той благожелательностью, доверчивостью, позитивным восприятием мира, которые обычно выносят из родного дома. В характере Марианны мирно уживаются женская мягкость и мальчишеское озорство, мужская непреклонность и безмерная материнская доброта, лёгкое девичье кокетство и аскетическая самоотречённость. Всеми этими чертами она в разной степени наделяет своих многоликих героинь. Так, её Хава из «Поминальной молитвы» Григория Горина, девушка из ортодоксальной еврейской семьи, полюбив русского парня, страдающая от разрыва с отцом, не принимающим этот брак, всё же выбирает свой путь, разделяя судьбу любимого мужа Фёдора. В этой роли актриса воплощает образ настоящей женщины, о которой только может мечтать мужчина: жизнерадостной, нежной, ранимой, верной и любящей. Этот образ особенно убедителен, потому что он сродни внутренней природе самой исполнительницы.

Впрочем, надо заметить, поначалу режиссёры старались давать начинающей актрисе роли, что называется, «на сопротивление». Например, в дипломном спектакле курса, комедии Николая Гоголя «Женитьба», вошедшем впоследствии в репертуар чеховского театра, она играла разбитную напористую сваху. А в

Марианна Дроздова на сцене родного театра

шекспировском «Короле Лире» – жестокую, бесчувственную к мольбам старого отца, лишившегося короны, идущую к власти напролом Гонерилью.

Есть роли, требующие огромных энергетических и психических затрат, а есть такие, существовать в которых легко и приятно. Ко вторым относятся сказочные персонажи, которых у Марианны предостаточно. Это и непоседливая попрыгунья Белочка в «Сказке о царе Салтане» Александра Пушкина; и проказливый, способный на хулиганские выходки Белый Мышонок в спектакле «День рождения кота Леопольда»; и милая, приветливая Белоснежка в мюзикле для детей «Белоснежка и семь гномов» по сказке братьев Гримм; и грациозная лиричная Марья-Голубка в одноимённой фольклорной сказке – всех не перечислить. И все эти роли актриса играет с полной отдачей без скидок на «несерьёзный» жанр.

Много лет в театре шёл спектакль «Горе от ума» по комедии Александра Грибоедова, где Марианна с подлинным мастерством, актёрской фантазией и азартом играла насмешливо-лукавую, озорную служанку Лизу. Этим образом она словно открыла галерею простонародных персонажей, таких, как Дуняша в «Вишнёвом саде» Антона Чехова, Варя в «Вечно живых» Виктора Розова, Галинка в водевиле Михаила Старицкого «За двумя зайцами». Во всех этих характерах присутствует здоровое нравственное начало. Они, как правило, контрастируют своей безыскусностью, неподдельной искренностью с искусственными, предприимчивыми, лишёнными моральных принципов героинями. Поэтому эпизодические роли Дроздовой запоминаются не меньше, чем главные, сообщая спектаклю нравственный вектор и завершенность формы, помогая раскрыть художественное содержание, а не просто передать сюжет. Вот и в премьерном спектакле «Гарольд и Мод» К. Хиггинса в дуэте с Мастером искусств РМ Светланой Туз и Зинаидой Чеботарь, играющими главную роль возрастной героини, Дроздова воплощает

пленительный образ юной Мод, придавая этой неординарной мудрой «женщине с прошлым» необходимый объём и светлый колорит. Поинтересовавшись у постановщика спектакля, заслуженного артиста Молдовы Дмитрия Коева (бывшего однокурсника Марианны), какие её человеческие и профессиональные качества он считает определяющими, получила незамедлительный ответ: «Работоспособность, она редкий трудоголик, самоотдача и доброта – случись что, первая придёт на помощь».

Марианна не ждёт милостей от природы, то бишь режиссёров-постановщиков, не будем забывать, что актёрская профессия невероятно зависимая, и не ограничивается сугубо актёрской деятельностью. Обладая прекрасной хореографической подготовкой (можно с уверенностью сказать, что это её вторая профессия), успешно осуществляет постановку пластических номеров в спектакле «Ночи Шехерезады» в Республиканском театре кукол «Ликурич», в родном театре, совместно с заслуженной артисткой Молдовы Мариной Сташок предлагает хореографическое решение драмы «Время любви и ненависти» и как режиссёр создаёт музыкально-пластический спектакль «Письма памяти», посвящённый великому героическому поколению наших отцов и дедов, избавившему мир от коричневой чумы.

Имя Марианна означает «печальная красавица». Не нам судить, насколько это определение справедливо по отношению к конкретной судьбе. Может быть, в глубине души наша героиня и огорчается по поводу несбывшихся надежд, неосуществившихся планов, несыгранных ролей или несостоявшихся встреч, но виду не подаёт. Она никогда не выставляет напоказ собственные переживания, оберегая свою внутреннюю жизнь от праздно любопытствующих, ревниво охраняя то сокровенное, что питает дух и поддерживает стать настоящего, глубокого, нефальшивого человека.

Марианна Дроздова, вступающая в замечательную пору творческой зрелости во всём обаянии сдержанности и достоинства, лишённая снобизма и легковесности, как любимая пушкинская героиня «без взора наглого для всех, без притязаний на успех», тихо и просто, ненавязчиво напоминает всем нам старинную мудрость: «Осанка – это фасад души». Пожелаем же актрисе множества обыкновенных чудес, добрых и прекрасных.

Валентина СКЛЯРОВА,
лауреат премии "Personalitatea"

УЧИТЕСЬ ПОМНИТЬ, ГОСПОДА...

Осенью прошлого года в Кишинёве состоялась памятная церемония, приуроченная к 15-й годовщине учреждения и открытия в Республике Молдова кладбища немецких солдат, погибших на нашей земле в годы Второй мировой войны.

На протяжении полутора десятилетий на окраине молдавской столицы, в зоне, прилегающей к городскому кладбищу Святого Лазаря, перезахоранивают останки военнослужащих вермахта, погибших в боях и скончавшихся от ран в период с 1941 по 1944 годы на территории нашей страны. Здесь нашли вечный покой более 6000 немецких солдат и офицеров. Поисками захоронений, их идентификацией и всеми последующими мемориальными процедурами занимается Народный союз Германии по уходу за воинскими захоронениями - филиал немецкой гуманитарной общественной организации в Молдове. Сотрудники этого объединения ведут поиск родственников погибших, доводят до них информацию о месте погребения и обстоятельствах гибели их предка, погибшего в годы Второй мировой войны.

Несмотря на пронизывающий ветер и дождь, который лил, не прекращаясь, на церемонию прибыли десятки людей. Прежде всего, это родные солдат и офицеров немецкой армии, погибших и захороненных на кишинёвском воинском кладбище. Они приехали в Молдову по приглашению Народного союза, чтобы почтить память своих отцов, дедов и прадедов. В этом скорбном мероприятии приняли участие Чрезвычайный и Полномочный посол Федеративной Республики Германии в Молдове Ульрике Мария Кноц, генеральный секретарь Народного Союза Германии по уходу за воинскими захоронениями Даниела Шили, военный атташе Румынии в РМ Думитру Някшу, православное и католическое духовенство. Молдову представляли государственный секретарь Министерства обороны РМ Аурел Фондос, примар села Гратиешты Виктор Мардарь, а также почётный караул и военный оркестр Минобороны.

Почётный караул у Памятного креста

Официальные лица германской стороны в своих выступлениях отметили, что фашистский режим принёс миру много горя и слёз. Молдавский народ, в особенности представители еврейской и цыганской национальности, в числе тех, на чью долю выпали наиболее тяжёлые потери в годы Второй мировой

войны. Они больше других пострадали от рук нацистских палачей и карателей. Принимая во внимание ответственность, которую несёт немецкий народ за совершённые в годы войны преступления, современная Германия считает своим долгом оказывать помощь Молдове.

В завершении церемонии католические священники отслужили молебен в память о погибших немецких военнослужащих.

Особую благодарность официальные представители Германии выразили Министерству обороны Республики Молдова. Военное ведомство предоставило армейские палатки и стулья для размещения гостей. У Памятного креста в честь погибнувших на чужой земле военнослужащих на протяжении всей церемонии стоял почётный караул, а музыкальное сопровождение осуществлял военный оркестр. Музыкантов, несмотря на очень ненастную погоду, одели в парадную форму. Были исполнены гимны Германии и Молдовы, состоялось торжественное возложение цветов.

Присутствовавшие в качестве почётных гостей руководители военно-мемориального проекта «Шаг к Победе» и члены поисковых отрядов Молдовы в кулуарах обратились к представителям министерства обороны с вопросом: почему не отдаются должные воинские почести при проведении церемоний захоронения останков советских воинов, которые ежегодно проводятся в нашей стране? Государственный секретарь Минобороны Аурел Фондос ответил, что не владеет информацией по этому вопросу и пообещал доложить руководству о существующей проблеме.

Считаем своим долгом ещё раз, уже публично, со страниц журнала, напомнить об этом кошунственном факте руководству военного ведомства Молдовы. А читателям «Русского поля» сообщаем: на протяжении

Военный оркестр в парадной форме

Немецких гостей приветствуют в палатке из-за непогоды

последних трёх лет Министерство обороны РМ отказывает молдавским общественным организациям, занимающимся поисковой работой, в выделении салютной команды, почётного караула и военного оркестра при проведении церемоний захоронения останков советских воинов, погибших при освобождении Молдовы от фашизма. Ссылаются наши господа военные на отсутствие возможностей...

На фронтах Великой Отечественной войны сражались более 300 тысяч уроженцев Молдовы, 50 тысяч из них не вернулись с полей сражений. И сейчас молдавское министерство обороны не находит для их памяти холостых патронов для троекратного воинского салюта, оркестра для исполнения государственного гимна, почётного караула как символа преклонения перед стойкостью и мужеством павших в кровопролитных боях героев. Забывая о своих отцах и дедах, Министерство обороны Молдовы пафосно чтит память тех, кто пришёл завоевывать и поработать нашу землю под знаменем кровавой свастики. Не потому ли сегодня наша страна переживает непрекращающийся кризис, царящий в головах и сердцах жителей Молдовы? Библейский герой Хам, один из сыновей Ноя, понёс страшную кару за глумление над отцом. Он был проклят вместе со своим потомством, и его род влачил жалкую жизнь. Народ, не почитающий своих предков, предающий поруганию и забвению свою историю, обречён на рабство – вот о чём гласит Священное писание. А жители Молдовы в большинстве своём православные. Говорят, что время, прошедшее со дня окончания Великой Отечественной, примирило наши народы. Конечно, за семьдесят лет боль притупилась, но раны заживут совсем не скоро. Сколько ещё новых поколений будут содрогаться, слыша крики и стоны Бабьего Яра, читая про кишинёвское гетто и расстрелы в Дубоссарах, просматривая чёрно-белые фотографии узников Освенцима, Бухенвальда, Дахау?

Во время чтения молитвы многие из гостей, прибывших к нам из Германии, плакали. Они приехали в Молдову поклониться своим отцам и дедам, которые навечно остались лежать в молдавской земле. После войны их не поминали в траурных речах, на их могилы не приносили цветы. Спустя семь десятилетий их продолжают проклинать за зверства и преступления против человечества. Но для своих родных они остались отцами, братьями, дедами. Гости из Германии сохранили о них элементарную человеческую память.

Руководству нашей страны, так рьяно стремящемуся стать частью европейского сообщества, следует поучиться у коллег из Европы умению помнить о прошлом. Немцы не пытаются пересмотреть мрачную историю своей страны, они принимают её такой, какой она была. В нашем же государстве, к сожалению, история продолжает оставаться разменной монетой, её события трактуются в угоду политическим амбициям правящего большинства. Но память о погибших за Родину священна, она не прощает такого к ней отношения. Учитесь помнить, господа!

Алексей ПЕТРОВИЧ,

руководитель Русского историко-патриотического клуба в Молдове

Редакция журнала «Русское поле» вновь предоставляет информацию, интересующую многих наших сограждан. Мы знакомим читателей с положениями Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

В 2016 году с заявлениями об участии в Госпрограмме обратились около 6,5 тысячи человек (с членами семьи – более 16 тысяч). Почти 560 заявлений (8,7% от общего количества) поданы в регионы Северо-Западного округа.

Северо-Западный федеральный округ расположен на севере и северо-западе европейской части Российской Федерации и включает в свой состав 11 субъектов.

Все субъекты округа, за исключением города Санкт-Петербург и Республики Коми, участвуют в реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Наиболее популярными для переселения оказались Ленинградская, Псковская, Калининградская и Новгородская области.

Участниками Государственной программы могут стать соотечественники:

- достигшие 18-летнего возраста;
- обладающие дееспособностью;
- соответствующие требованиям, установленным Госпрограммой и региональной программой субъекта Российской Федерации, избранного соотечественником для переселения;
- владеющие русским языком (устным и письменным) на уровне, достаточном для быстрой адаптации среди принимающего сообщества;
- соответствующие требованиям для получения разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации (в случае, если разрешение на временное проживание, необходимо).

Участникам Госпрограммы и членам семьи, переселяющимся на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, компенсируются расходы на переезд к будущему месту проживания, на уплату государственной пошлины за оформление документов, определяющих правовой статус переселенцев на территории Российской Федерации, выплачивается подъемное пособие. Они освобождаются от уплаты таможенных платежей при ввозе в Россию товаров для личного пользования и одного автомобиля на семью. Кроме этого, участник Госпрограммы и члены его семьи имеют право осуществлять трудовую деятельность в выбранном регионе без получения патента, и гражданство Российской Федерации получают в упрощённом порядке.

Участник Государственной программы берёт на себя обязательства, одно из которых – проживание в выбранном субъекте Российской Федерации в течение трёх лет.

В случае выезда на постоянное место жительства из субъекта Российской Федерации, определённого свидетельством участника Госпрограммы, ранее чем через три года со дня постановки на учёт в территориальном органе МВД России в качестве участника Государственной программы, необходимо возместить в установленном порядке затраты, связанные с выплатой подъёмных, компенсацией транспортных расходов, а также расходов, связанных с оформлением документов, определяющих правовой статус на территории Российской Федерации.

С информацией о Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, можно ознакомиться на сайтах – www.ruvek.ru, www.aiss.gov.ru.

Ленинградская область

Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, реализуется с 2015 года. В программе переселения участвует вся территория области (город Санкт-Петербург является отдельным субъектом Российской Федерации).

Ленинградская область находится на северо-западе Восточно-Европейской равнины. Омывается Финским заливом, Балтийским морем, Ладожским и Онежским озёрами. Ленинградская область граничит с государствами-членами Евросоюза Финляндией и Эстонией, а также с пятью субъектами Российской Федерации: Республикой Карелия, Новгородской, Псковской, Вологодской областями и городом федерального значения Санкт-Петербургом.

Численность населения Ленинградской области – 1 млн. 779 тысяч человек.

Отличительная черта области – природный феномен высоких широт, белые ночи, которые начинаются в конце мая и продолжаются до середины июля.

На территории Ленинградской области расположено первое по величине в Европе Ладожское озеро, а всего насчитывается 1800 озёр. Леса занимают 55,5% площади региона. Благодаря запасам лесных ресурсов, области принадлежит одно из ведущих мест на Северо-Западе России по лесозаготовкам, деревообработке и лесному экспорту. Здесь эксплуатируются более 80 месторождений полезных ископаемых: бокситов, глин, фосфоритов, сланцев, гранита, известняка, песка. В Ленинградской области сохранились около 4700 памятников – культуры, архитектуры, истории, археологии.

Выгодное геополитическое положение, развитая транспортная инфраструктура и многоотраслевая промышленность, значительный ресурсно-сырьевой потенциал, внедрение инновационных разработок и технологий, благоприятный инвестиционный климат, курс на информационную открытость позволили Ленинградской области войти в число субъектов Российской Федерации с высоким уровнем экономического развития.

Благодаря успешной инвестиционной политике, на территории региона работают предприятия таких мировых концернов, как «Форд Мотор Компани», «Филип Моррис Интернэшнл», «Катерпиллер», «Хенкель», «Нокиан Тайерс», объединённая компания «РУСАЛ», «Минерально-химическая компания «ЕвроХим», «Газпром», АК «Транснефть», «Сургутнефтегаз».

В период до 2020 года в результате строительства новых объектов в различных сферах экономики намечено создание около 22,5 тысяч новых рабочих мест. Предполагается увеличение спроса на квалифицированных работников.

Соотечественников принимает вся территория региона, включающая в себя 17 муниципальных районов. Наиболее перспективными территориями вселения

являются Кингисеппский и Тихвинский муниципальные районы Ленинградской области. Выбор обусловлен наиболее динамичным социально-экономическим развитием этих территорий, на которых ведётся строительство новых предприятий и социально значимых объектов, в том числе морского торгового порта Усть-Луга, Тихвинского вагоностроительного завода.

Участниками Госпрограммы могут быть соотечественники трудоспособного возраста, свободно владеющие русским языком, постоянно проживающие за рубежом, либо проживающие на законных основаниях на территории Российской Федерации и соответствующие следующим требованиям:

- имеют среднее профессиональное или высшее образование с подтверждённым стажем работы по профессии (специальности) в соответствии с имеющимся образованием не менее одного года за последние десять лет;
- имеют среднее профессиональное или высшее образование и осуществляют на территории Ленинградской области трудовую или иную не запрещённую законодательством РФ деятельность, приносящую доход, подтверждённый сведениями о доходах;
- обучаются на территории Ленинградской области или в Санкт-Петербурге в учебных заведениях высшего и среднего профессионального образования по специальностям, востребованным на рынке труда, в соответствии с заявленными вакансиями на территории муниципальных образований области, при условии прохождения не менее половины срока обучения.

В числе востребованных следующие специальности: врачи и средний медицинский персонал, педагоги, инженеры-технологи, менеджеры, бухгалтеры, экономисты, швеи, слесари, водители, электромонтёры, токари, сварщики, станочники, стропальщики, повара. Имеется около 15-16 тысяч вакансий, примерно 2 тысячи из них – с предоставлением жилья. В частности, морской торговый порт Усть-Луга и Тихвинский вагоностроительный завод осуществляют строительство и продажу жилья своим сотрудникам на льготных условиях. Жилищный вопрос переселенцы решают самостоятельно.

Полный перечень вакансий с конкретными адресами работодателей можно найти на интернет-портале «Работа в России» (www.trudvsem.ru). С интересующими вопросами можно обратиться в Комитет по труду и занятости Ленинградской области: (812)7537646, «горячая линия» службы занятости – 88003504747, e-mail: ktzn_lo@lenreg.ru.

Псковская область

Псковская область расположена на северо-западе европейской части России. Это единственный субъект Российской Федерации, который граничит одновременно с тремя иностранными государствами – Эстонией, Латвией и Белоруссией. Другие соседи – Ленинградская, Новгородская, Тверская и Смоленская области.

В Государственной программе переселения участвует вся территория Псковской области.

Промышленное производство области в основном сосредоточено в городах Псков и Великие Луки, 7 районов области (Дедовичский, Дновский, Невельский, Островский, Печорский, Порховский и Псковский) имеют достаточно развитые промышленные предприятия.

Ведущие обрабатывающие производства в Псковской области: производство пищевых продуктов, включая напитки; электрооборудования, электронного и оптического оборудования, машин и оборудования, прочих неметаллических минеральных продуктов, текстильное и швейное производство.

В условиях сокращения численности населения возрастает потребность в рабочей силе.

В этой связи разработана и реализуется подпрограмма «Оказание содействия добровольному переселению в Псковскую область соотечественников, проживающих за рубежом, на 2016-2020 годы» Государственной программы Псковской области «Содействие занятости населения на 2014 – 2020 годы».

Критерии несоответствия требованиям программы, исходя из которых нецелесообразно участие в Государственной программе соотечественников:

- отсутствие профессиональных навыков для осуществления трудовой, предпринимательской, сельскохозяйственной и иной деятельности, не запрещённой законодательством Российской Федерации;
- отсутствие востребованности профессиональных навыков соотечественника на рынке труда Псковской области;
- отсутствие документально подтверждённого опыта работы в соответствии с имеющимся образованием, указанным в заявлении;
- супруг (супруга) находится за пределами Российской Федерации и не включен(а) в заявление на участие в Государственной программе соотечественников.

Участникам Государственной программы соотечественников и членам их семей оказываются дополнительные социальные гарантии, в том числе:

- компенсация до 50% стоимости найма (аренды) жилья по месту временного пребывания, а для участников Государственной программы и членов их семей, имеющих учёную степень, учёное звание – до 100% (не более 6 месяцев);
- компенсация затрат на прохождение обязательных медицинских осмотров (обследований);
- компенсация затрат на признание иностранных документов об образовании на территории Российской Федерации (нострификация);
- компенсация затрат на обучение другим специальностям по направлению ГКУ ПО центров занятости населения области;
- выплата материальной помощи в размере до 20000 рублей.

Жилищное обустройство участников Государственной программы соотечественников и членов их семей, в соответствии с обозначенными условиями, предусматривается на основании использования найма (поднайма) жилья, предоставления служебного жилья, находящегося в собственности работодателя; жилья, свободного для продажи на первичном и вторичном рынках недвижимости.

Информацию по вакансиям, востребованным на рынке труда Псковской области, можно получить на официальном сайте Федеральной службы по труду и занятости в информационно-аналитической системе Общероссийская база вакансий «Работа в России» (далее – портал) по адресу: www.trudvsem.ru. Сведения о вакансиях ежемесячно публикуются на сайте Государственного комитета Псковской области по труду и занятости населения по адресу: trud.pskov.ru.

Калининградская область

В 2006 году Калининградская область вошла в число 12 пилотных регионов России, которые первыми стали реализовывать Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. В программе переселения участвует вся территория Калининградской области.

Калининградская область является самым западным регионом Российской Федерации, полностью отделённым от остальной территории страны сухопутными границами иностранных государств (Литвы и Польши) и международными морскими водами.

От города Калининграда до польской границы всего 35 км, до литовской – 70 км. Ближайший областной центр России – город Псков – находится от Калининграда на расстоянии 800 км, от города Калининграда до Москвы – 1289 км, до города Санкт-Петербурга – 940 километров.

Площадь Калининградской области – 15,1 тысяч кв. км.

Она является одним из самых маленьких субъектов Российской Федерации, но по плотности населения – одной из густонаселённых (63 человека на один квадратный километр, в целом по России – 8,3 человека на один квадратный километр). Численность населения Калининградской области составляет 987,3 тысяч человек.

Административный центр Калининград (бывший Кенигсберг) основан в 1255 году, численность населения – 459,6 тысяч человек. Крупные города: Советск (43,6 тысяч человек), Черняховск (43,3 тысяч человек), Балтийск (31,3 тысяч человек), Гусев (28,1 тысяч человек).

Калининградская область располагает существенными природными ресурсами. На её территории находится единственное в мире промышленное месторождение янтаря, где сосредоточено более 90% его мировых запасов, имеются перспективные запасы высококачественной низкосернистой нефти, бурого угля, торфа, каменной соли, строительных материалов и минеральных вод с минерализацией до 50 граммов солей на литр.

В структуре промышленности доминирующее положение занимают машиностроение и металлообработка, пищевая промышленность, топливная промыш-

ленность, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, электроэнергетика.

Традиционно одной из ведущих отраслей промышленности области является рыбная. Калининградская область располагает уникальным рыбохозяйственным комплексом, обеспечивающим производство более 13% общероссийской товарной пищевой рыбной продукции и 34% рыбных консервов страны.

Государственная программа переселения нацелена на привлечение в Калининградскую область квалифицированных и максимально востребованных специалистов из числа медицинских работников, работников в сферах науки, техники и образования; лиц, способных создать собственный бизнес, а также из числа лиц, востребованных для реализации инвестиционных проектов.

В перечень наиболее востребованных в Калининградской области включены следующие специальности: водители, слесари, рабочие строительных специальностей, судовые специалисты и специалисты в области судостроения, сварщики, специалисты автодела, рыбообработчики, электрики, обработчики янтаря и ювелиры. В кадровой структуре Калининградской области преобладает потребность в работниках медицинской сферы (как врачах, так и в среднем медицинском персонале), в инженерах, техниках, учителях. В агропромышленном комплексе требуются агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи, механизаторы.

Поиск работы участниками Государственной программы и членами их семей осуществляется самостоятельно. Содействие участникам Государственной программы и членам их семей в трудоустройстве, а также предоставление государственных услуг по информированию о ситуации на рынке труда и профессиональной ориентации осуществляется в центрах занятости населения, подведомственных Агентству по обеспечению занятости населения Калининградской области.

При принятии решения о несоответствии заявленной кандидатуры для участия в Государственной программе уполномоченный орган исполнительной власти Калининградской области руководствуется следующими критериями:

- наличие судимости у участника Государственной программы или членов его семьи;
- наличие факта административного выдворения за пределы Российской Федерации либо депортации участника Государственной программы или членов его семьи;
- наличие факта привлечения к административной ответственности за нарушение участником Государственной программы и (или) членами его семьи законодательства Российской Федерации в части депортации;
- отсутствие потребности в заявленном специалисте на рынке труда Калининградской области.

Постановка на первичный учёт участников Госпрограммы и членов их семей, а также консультация по вопросам временного жилищного обустройства осуществляется в ГКУ КО «Миграционный центр» (адрес: г. Калининград, Советский проспект, д. 13, четвёртый этаж, тел.: (4012) 570-471).

Для временного проживания участников Государственной программы и членов их семей на период социальной адаптации и самостоятельного решения жилищного вопроса ГКУ КО «Миграционный центр» переданы в оперативное управление 123 квартиры маневренного специализированного жилищного фонда

Калининградской области, расположенные в разных муниципальных образованиях Калининградской области, и Центр временного размещения в посёлке Северном Багратионовского района Калининградской области, рассчитанный на проживание 346 человек. При первичном предоставлении жилого помещения маневренного фонда договор найма заключается сроком до шести месяцев. Впоследствии договор найма может быть продлён на срок до 24 месяцев.

Подробную информацию о вакансиях, в том числе с предоставлением служебного жилья, которым обеспечивается работник предприятия, учреждения на период трудовых отношений, можно получить на сайтах: <http://www.czn-kaliningrad.ru>, <http://www.trudvsem.ru>, банк вакансий обновляется ежедневно.

Кроме того, на информационном портале службы занятости населения Калининградской области www.rabotakaliningrad.ru можно разместить своё резюме и получить государственную услугу (в электронном виде) содействия в поиске подходящей работы.

Новгородская область

В Новгородской области Государственная программа содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, реализуется с 2010 года. За это время область приняла свыше 4,5 тысяч переселенцев. Проект переселения «Село Новгородчины» объединяет все муниципальные районы области за исключением города Великий Новгород. В программе переселения принимает участие 21 муниципальный район области, областного центр Великий Новгород в их число не входит. Наиболее востребованы среди соотечественников – Новгородский, Боровичский и Чудовский районы.

Область выгодно расположена между двумя российскими столицами – в 100 км от Санкт-Петербурга и в 400 км от Москвы. Климат Новгородской области умеренно континентальный, близкий к морскому. Область расположена в лесной зоне, леса занимают 65,8% территории.

В городах Новгородской области проживает 71% населения. В регионе развита сеть образовательных, в том числе профессиональных, медицинских, культурных, спортивных учреждений. Здесь богатый туристический и значительный природоохранный, рекреационный и лечебный потенциал. На весь мир известны такие жемчужины истории и природы, как Новгородский кремль, Ярославово дворище, музей Суворова Кончанское-Суворовское, Валдайский Иверский монастырь, озеро Ильмень.

90,8 процентов в общем объёме производства промышленной продукции области занимают обрабатывающие производства, среди которых ведущими являются химическое и металлургическое, деревообрабатывающее и целлюлозно-

бумажное, выпуск пищевых продуктов, машин и оборудования, включая электронное, оптическое и электрооборудование. Крупнейшее предприятие – ОАО «Акрон».

В рейтинге регионов Северо-Западного федерального округа область стабильно занимает третье место после Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Чтобы стать участником Госпрограммы переселения в Новгородскую область, соотечественники обязательно должны иметь образование не ниже среднего профессионального и стаж работы. Наиболее востребованы медицинские работники, педагоги дошкольных учреждений, овощеводы, садоводы, швеи, электромонтёры, инженеры. Есть рабочие места с предоставлением жилья. Действуют программы поддержки молодых специалистов в агропромышленном комплексе. **Полный перечень вакансий – на сайте «Работа в России» www.trudvsem.ru.**

На этапе рассмотрения заявления об участии в Программе применяются (с учётом заинтересованности территории вселения) критерии несоответствия соотечественника требованиям региональной программы переселения:

- не достиг 18-летнего возраста или превысил пенсионный возраст (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин);
- указал в заявлении недостоверные или заведомо ложные сведения о себе и своей трудовой деятельности;
- не обладает дееспособностью и трудоспособностью в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- не имеет профессионального образования (за исключением соотечественников, обучающихся на момент подачи заявления в профессиональных образовательных организациях или в высших учебных заведениях), в том числе по вакансиям, востребованным на рынке труда Новгородской области;
- на территории вселения отсутствует возможность для самостоятельного трудоустройства соотечественника;
- не имеет трудовых навыков (опыта работы), необходимых для осуществления трудовой деятельности на территории Новгородской области по имеющимся вакансиям в заявленной работодателями потребности;
- на территории вселения не имеется вакансий по профессии соотечественника, при этом соотечественник не изъявил желание воспользоваться правом самостоятельного трудоустройства;
- не имеет документально подтверждённого трудового стажа (за исключением соотечественников, обучающихся на момент подачи заявления в профессиональных образовательных организациях или в образовательных организациях высшего образования);
- супруг (супруга) находится за пределами Российской Федерации и не включен (а) в заявление на участие в Программе;
- наличие судимости у соотечественника либо членов его семьи;
- наличие заболевания наркоманией, заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) и представляющих опасность для окружающих инфекционных заболеваний, предусмотренных перечнем, утверждаемым федеральным органом исполнительной власти в сфере здравоохранения.

Помимо компенсаций расходов на переезд, подъёмных, переселенцы получают за счёт региона единовременное пособие на первоочередные нужды в сумме 9000 рублей.

При необходимости оказывается помощь в трудоустройстве. Жилищный вопрос соотечественники решают за счёт собственных финансовых средств, но можно получить помощь в подборе жилья (в таком случае в заявлении об участии в Государственной программе необходимо указать, что требуется содействие в жилищном обустройстве).

Соотечественники из Молдовы, желающие переселиться в Новгородскую область, все вопросы могут задать сотрудникам Департамента труда и занятости – (8162) 98-31-52, 98-31-90. Кроме того, можно обратиться в Отдел по вопросам гражданства, переселенцев и реадмиссии УМВД России по Новгородской области – (8162) 62-63-56, 67-84-04.